

Глава первая

Солнце сегодня калило особенно жестко. Я потеряла затылок через бейсболку, покосилась на небо. Ну ни облачка. От жары запахи чувствовались особенно остро.

В воздухе пахло кровью. Не свежей, а сладковатой, свернувшейся. Запах лез в нос, забивал дыхание. И я уже не хотела на обед стейк “rare”.

Девушка лежала в нескольких метрах от куста, под которым я пыталась спрятаться от солнца. Все как положено: желтая лента вокруг тела, полицейские, машины с мигалками и то острое чувство преступления, которое буквально разливается в воздухе. Прохожие чувствовали его. Некоторые ускоряли шаг, некоторые наоборот замедляли и вытягивали шеи, чтобы ужаснуться. Тело еще не прикрыли, с ним работал медэксперт. Я видела мокрые пятна на его голубой рубашке. Они двигались, когда он наклонялся, чтобы сделать очередное фото.

– Ее убили часа в три ночи.

– Не болтай много. – одернула я Кесси.

КатШи сидела у меня на руках и старательно изображала обычную кошку. Но иногда не выдерживала. Я всерьез опасалась, что при виде говорящей кошки нас ожидает по меньшей мере всемирная слава.

Ночью прошел короткий, но сильный ливень, с утра начало жарить солнце. Такая погода сильно повредила следы преступления.

Я следила за двумя мужчинами. Они отличались друг от друга как гамбургер и нуга. Один – смертный – выглядел так, точно третьи сутки не спит. И не спасал даже стаканчик с кофе в руках. Полицейская форма на спине потемнела от пота, на правом запястье я видела грубый шрам. Темные волосы на висках поседели, а голубые глаза смотрели холодно и устало.

Такие же глаза были и у второго. Лекс – выходец из Горхейма и правая рука Аластора – довольно редко появлялся на Земле. А тут зачистил, зачистил. И выглядел так, точно ему накануне устроили шикарную трепку. Впрочем, могли.

Моя увлеченность Лексом уже давно канула в Лету. После того, как он предал меня. Но я понимала, что привлекательности в нем не стало меньше. Лекс – искусственно выведенный оборотень и лучший детектив Горхейма. Он вколол себе что-то, что сделало его оборотнем. Это помогло его работе. Ведь хороший нюх теперь у Лекса во всех смыслах. Ну и эта дикая харизма. Она подходила к его строгому лицу с густыми бровями и прямым носом.

Вот он провел рукой по светлым волосам, зачесанным, точно Лекс явился прямиком из двадцатых годов. Я в душе даже немного его жалела. В такую жару стоять на самом солнцепеке и в деловом костюме. Пусть и светлом. Лекс даже галстук не ослабил. И, если честно, выделялся на фоне полицейских.

Его взгляд встретился с моим. Я едва заметно кивнула. Мол, не волнуйся, я подожду, все нормально. Кесси у меня на руках устроилась удобнее и что-то ворчала себе под нос.

– Тише. – шикнула ей. – Хотя бы сделай вид, что мурлыкаешь.

Жара продолжала изводить даже в тени. И это несмотря на то, что я спрятала волосы под кепку, а из одежды на меня белая майка и шортики. Ночной дождь не принес облегчения. Наоборот, влажность в воздухе висела тяжелым одеялом.

А Лекс и полицейский продолжали разговаривать. Я не знаю, как Аластор наладил связи в полицейских участках в тех городах, откуда можно попасть в Горхейм. Но он это сделал. И потому сейчас Лекс находился здесь на вполне законных основаниях, как детектив.

Во всем мире есть семь городов, откуда возможно попасть в Горхейм. Я не знаю, почему именно так. Подозреваю, что дело в ткани пространства. Но если об этом и есть сведения, то мне их не показывали. В любом случае, Торонто – один из них.

В рюкзаке за плечами была бутылка с водой, но она стала теплой. А мне сейчас хотелось чего-то холодного, свежего, с кубиками льда и с лимоном. Буквально через дорогу я видела окна забегаловки, где точно продавался лимонад. Но продолжала стоять на месте и ждать.

Это было уже третье убийство за месяц в Торонто. И неизвестно какое по счету по тем городам, где был выход в Горхейм.

Прямая связь, не так ли?

Я потеряла лоб, влажный от жары. Душ, мне безумно хотелось в душ. Кожа стала липкая от пота.

Все, сбегая за лимонадом. В конце концов, Лекс может проболтать еще час. А я сделаю доброе дело, куплю и ему выпить.

Самое рискованное в этом было напоить Кесси, чтобы никто не видел. Вряд ли зрелище кошки, пьющей лимонад оставить равнодушным. Да еще пьющей через трубочку. Так что пока Кесси утоляла жажду, я загораживала ее телом и рюкзаком.

– Заканчивай. – предупредила я. – Лекс идет.

Он и правда закончил разговор. И теперь шел напрямик в сторону кафе, где мы сейчас наслаждались кондиционированным воздухом. Нюх оборотня вел его по моему следу.

– Ну как?

Я протянула ему стакан с лимонадом, а свой отобрала у Кесси. Она уже напилась, скоро лопнет. КатШи обиженно свернулась на стуле, уши нервно подергивались. Она старалась не пропустить ни слова из рассказа Лекса.

– Спасибо, Хесс.

Он огромными глотками выпил сразу половину стакана. И лишь после этого сел за стол, вытянул длинные ноги. Я заметила, что смертные девушки всегда косились на него с интересом. Элегантный мужчина со звериной харизмой. Она то и притягивает.

– Что говорят? – спросила я тихо.

– Напали примерно между часом и тремя ночи. – ответил Лекс. – Ну и все, как у прошлых жертв. Рваные раны, но следов зубов нет. Раздирали руками. На лице вырезана улыбка. Печень отсутствует.

– Съели? – покосилась я на Кесси.

– Съели, забрали для ритуального приношения, взяли, чтобы высушить и сделать порошок для снадобий. Десятки вариантов. Думаешь, я их не рассматривал?

Последнее предложение Лекс проговорил с особенным раздражением. Допил лимонад и смял пластиковый прозрачный стакан. Так что он лишь издал сочный хруст.

– Аластор рвет и мечет?

– Душегуб вырвался за пределы Горхейма. – прозвище маньяка Лекс выплюнул, точно нечто грязное. – У нас итак положение... шаткое. Я про отношение с Землей.

– Ну про вас немногие в курсе.

– Тем более. А тут еще и это. Сама понимаешь, что Аластору покой только снится. Впрочем, спит он тоже редко.

“Один?” – едва не вырвалось у меня. Я прикусила язык в прямом смысле слова. И поморщилась от боли и привкуса крови.

– А ты сама как, Хесс? – от взгляда Лекса моя гримаса не ускользнула.

– Лучше всех. – покривила душой. – Тебе то что? Или опять был приказ вернуть меня в Горхейм? Хотя вряд ли, учитывая настроение Мэб...

Лекс поморщился. Что, не нравится, когда носом тычут в предательство? Хотя я сомневалась, что он раскаивается. У каждого своя мораль.

– Хесс, я не мог поступить иначе. Это ты свободна бегать туда—сюда, а у меня в Горхейме работа и семья. Я в ответе за них.

– Ты не слишком волновался об этих вещах, когда помогал мне сбегать.

– Да знал Аластор, что ты сбежишь, знал!

Лекс лишь чуть повысил голос, опасаясь, что редкие посетители обратят на нас внимание.

– Я ведь доверяла тебе, Лекс. Неважно, что там знал Аластор. Ты знал, что я тебе доверяла, потому и знал, что проблем с моим возвращением не будет. Игра на доверии она не слишком красивая. Ладно, дерьмовая это игра. В любом случае, забыли.

Лекс кивнул с явным облегчением. Конечно, ему лучше, если я так говорю. На самом деле и правда уже было неважно, что он меня предал и так далее. Наверное, я даже его по-настоящему не любила. Так, первая влюбленность и все дела. Подогрелось тем, что объект недоступен и занят.

Кесси насмешливо на него покосилась и занялась тем, что стала пристально глядеть на воробьев за окном. На деле я знала, что она тщательно анализирует слова Лекса, его интонации.

Я тоже покосилась за окно. Там солнце едва не плавало асфальт.

– Лекс, Аластор сейчас занят Душегубом?

– По крайней мере мы с ним разговариваем лишь об этом. Я не нянька наместнику. В курсе лишь, что спит он мало. И старается это делать иногда вне резиденции, где гостит любимица Мэб.

– А?

– Мэб спавила некую фрейлину Иллис в Горхейм. Вроде как почетная гостья от Зимнего Двора. Только по мне так очередная шлюшка, готовая согреть постель наместнику.

Иллис, значит. Я запомнила эту бледнокожую брюнетку со сладким голосом. Интересно, что Мэб так откровенно толкала ее в объятия сына.

Что—то царапнуло внутри, но тут же утихло. На самом деле мне то что, с кем там развлекается Аластор. Все его слова о том, что я особенная... ну скажем, такое мужчины любят говорить. А сами тихо трахают других. Мол, извини, я тебя люблю, но организм требует. А в случае с сидхе вообще разговор особый.

Я быстро выбросила Иллис из головы. На фоне остальных проблем она была лишь невзрачным пятном.

– Лекс, мне пора возвращаться домой. Сегодня ночью заказ. Судя по описанию, на Землю заявила одна из лутчак.

– Да я в курсе, что у тебя тут забот хватает. – пробормотал Лекс. – Хесс, осторожнее по ночам. Ты видишь, что происходит.

– Я крайне осторожна. Но в душе надеюсь, что Душегуб встретиться мне в темном переулке. И тогда я из него всю душу вытрясу, прости за тавтологию.

– Не смешно! – вдруг зло произнес Лекс. – Дурочка ты маленькая! Даже если он тебе встретится, что ты то ему сделаешь? Посмотри какие раны на теле жертв.

Я промолчала. Потом спросила:

– А кланы оборотней опрашивали?

– Не я. – неохотно ответил Лекс. – Но да, первым делом. И до сих пор трясут.

Понятно. Истинные оборотни Лекса восприняли в штыки. Еще бы, оборотень из лаборатории, куда это дело годится. Думаю, от разрывания детектива на части сдерживало лишь понимания, что Аластор за такое по голове не погладит.

– Кстати, Кевин еще не попросил прощения?

Лекс просто мастер переводить тему. Только что обсуждали Ала и убийства, а тут бац, давай поболтаем про брата-бабника.

С Кевином я встречалась довольно долго, но он бросил меня и ушел к другой. Уже потом я поняла, что та другая – суккуб-полукровка. И, скорее всего, ее подослал Аластор, чтобы убрать Кевина подальше. Но... есть много “но”, из-за которых я не собираюсь возвращаться к Кевину.

– Он просит его каждый день, с семи до семи пятнадцати. – ответила я. – Просто хоть часы сверяй. Подозреваю, что он это делает, пока спускается на лифте и идет к своей машине после работы. В окружении таких же уставших крутых менеджеров с синяками под глазами после борьбы с продажами и так далее.

– Ты прекрасно знаешь, что Кевин программист и часто работает из дома.

– Да хоть из борделя. – отрезала я. – Тема закрыта. Ты надолго здесь?

– До завтра – точно. – пожал плечами Лекс. – Надо много с кем поговорить, присутствовать на вскрытии, результаты отправить Аластору. Он просил взять у жертвы немного крови, может,

некроманты смогут допросить душу.

– В прошлые разы не смогли. – возразила я. – Насколько помню, Душегубом его называли потому, что после него души убитых буквально сходят с ума от ужаса.

– Возможно, какая-то душа окажется сильной и что-нибудь расскажет.

Я потянулась, залпом допила остатки лимонада. Лед успел растаять и сам напиток теперь казался теплым. На такой жаре просто гадость, если честно. Я вспомнила о том, что дома есть прохладный душ, ледяное вино и не менее ледяной сок. И едва не зажмурилась от блаженства. Алкоголь пить не буду перед охотой, но душ и сок это без вариантов.

– Удачи, Лекс. Я хочу, чтобы ублюдка поймали и очень долго мучали.

Детектив сделал ко мне шаг, точно собирался обнять. Но я уже успела подхватить Кесси на руки. Так что пальцы Лекса наткнулись на острые когти КатШи. Кесси не любила, когда ее трогают малоприятные ей личности. Тем более оборотни.

– Дрянь. – сообщил ей Лекс спокойно, зализывая раны.

Кесси коротко прошипела, но дальше драться не полезла.

– Промой в туалете. – посоветовала я, отворачиваясь к выходу. – И не мешай мне заниматься своими делами.

***

Дома в компании с кондиционером я прежде всего скинула всю одежду и от души потянулась.

– Ты слишком любезна с ним.

Кесси направилась на кухню, проверить, что там с едой. Я слышала звук открывшейся дверцы холодильника, потом ворчание. Ну да, я убрала креветки в морозилку. Иначе кое-кто их сразу проглотит.

– Мы оба за хороших парней.

– И что? Твой бывший вроде тоже не маньяк, но ты его посылаешь.

– Это другое.

Я подошла к небольшому сейфу, привинченному к полу. Там у меня хранились вещи, которые у обычного человека вызвали бы по меньшей мере удивление.

Лутчак – тварь неприятная, из низших сидхе. Раньше они водились лишь в Черном озере, неподалеку от Горхейма. Но шли столетия, лутчаки, я так понимаю, эволюционировали. И расплозились по Небывальщине. Сидхе и сильных существ они не трогают, боятся. А смертных любят изводить. Лутчак выглядит как худая женщина, обмотанная в кусок грязной ткани. Так вот, женщина – это обычной наездник лутчака. А сам он как раз тот самый кусок ткани. Паразит, который питается женской аурой и здоровьем. Обычно наездника хватает месяца на три. А затем он умирает, а лутчак отправляется на поиски нового.

Тут ему небось просто раздолье, среди смертных то. Я, присев на корточки, перебирала снадобья, оружие и прочее. Так, ну железный порошок берем обязательно. Низшие сидхе к холодному железу чувствительны. Так, смесь из соляной кислоты и двух жидкостей, которые я купила у космонавта из будущего. Воняет адски и растворяет все на своем пути. Ну и пистолет. Не убьет, но замедлит.

Выбрасывать лутчак обратно в Небывальщину я не собиралась. Только уничтожить.

Я добавила к кучке на полу еще пару железных браслетов, ленту для волос с защитными иероглифами и кулон, уже заряженный абстрактной магией. Управлять ею я не умела, кулон одноразовый, но против лутчак должен помочь. Абстрактная магия обычно на несколько секунд дезориентировала объект. При условии, конечно, что противник не был магом, которому эта магия подчинялась.

– А теперь душ. – пробормотала я себе под нос.

Кесси на кухне, судя по звукам, добралась до вчерашней индейки. У меня же еда пока вызывала лишь отвращение. При такой жаре хотелось только пить. Или есть фрукты.

Свою ванную комнату я обставила с любовью. При небольшой площади всей квартиры, ванная оказалась достаточно просторной. Так что я смогла поставить хорошую душевую кабинку с кучей

прибамбасов. И еще хватило места на ванную, биде и пару шкафчиков.

Но сейчас мне нужна была душевая кабина. Я подставила лицо прохладным струям и застонала от блаженства. Сразу забылась жара и давящее солнце. Кожа точно обновлялась заново, как и я сама.

Сделала воду чуть похолоднее. И освежусь, и взбодрюсь.

Сначала это ощущалось как легкое прикосновение чего-то легкого. Точно подул ветерок. Хотя какой ветерок в душевой кабинке. Я замерла, буквально зажмурилась. Вода из прохладной стремительно стала почти горячей.

Как и руки, которые обхватили мою грудь.

Кожа моментально вспыхнула невидимым огнем. Я продолжала стоять, не чувствуя льющейся сверху воды. Руки тем временем мягко сжали груди, большие пальцы коснулись сосков, потерли. И те сразу заострились, заболели от желания. Воздух вырвался из груди горячий, наполненный диким темным желанием.

И я открыла глаза, одновременно ударяя кулаком по стенке кабинки. Боль отрезвила, а невидимые руки исчезли, оставив лишь смутное сожаление. И при этом невероятное облегчение.

Я была одна.

Дышала так, точно только что пробежала стометровку на скорость. Тело продолжало гореть и требовать секса. Не занятия любовью, не ласк, а дикого неукротимого секса. Когда забываешь себя, когда готова на все, лишь бы получить удовлетворение.

– Да ну на хрен. – выдохнула хрипло.

Постояла еще немного, но с открытыми глазами. Тело постепенно успокаивалось, хотя низ живота еще продолжал немного ныть. Я люблю сюрпризы, но этот слишком затянулся. Тем более, лапающий меня невидимка – это немного не та любовная игра, которая нравится.

Я еще раз глубоко выдохнула и медленно выпрямилась. Вода все еще казалась слишком теплой, потому выкрутила вентиль и едва не заорала, когда по плечам ударили ледяные струи. Но зато тягучей истомы как не бывало.

Секс я люблю, но на своих условиях.

Из ванной вышла уже спокойная. Бросила в Кесси полотенцем, тряхнула мокрыми волосами. После охоты, во сне, надо будет приказывать больше так меня не развлекать. Потому что нервная система может однажды дать сбой. И невидимку—юмориста я лишу мужского и ценного.

– Кесси, ты не соскучилась по Горхейму?

КатШи моментально забыла про еду и про холодильник, который все еще был открыт.

– Чего надо? Ты говори сразу, Хесс, без подкатов.

– Не думаю, что Лекс в курсе всей ситуации со мной и с Мэб. Но ты можешь точно узнать, что там сейчас происходит.

– Ага. – проворчала Кесси. – А заодно узнать, не снимает ли там Аластор трусики с Иллис? А, пardon, сиде их не носят.

Я многозначительно промолчала. КатШи пыталась во всем увидеть мое внимание к Алу. Я же изо всех сил пыталась ее переубедить. Потом плюнула. КатШи, а упрямая, как осел.

– В любом случае узнай все, что надо.

Кесси с тоской посмотрела на индейку, потом на меня.

– Ладно, – сжалась я. – Можешь доедать и выкатываться. Меня не буди, я будильник на десять вечера поставила.

Такими темпами скоро стану ночным существом. Охота в основном идет после заката, чтобы не нервировать смертных.

Я еще раз повторила Кесси основные указания, попросила не сплетничать и ушла в спальню. Постель с утра не успела заправить, так что сейчас, как была в полотенце, так и упала на простыни. Здесь тоже едва слышно шумел кондиционер. После жары и небольшой жаркой сцены в душе я моментально расслабилась. И незаметно соскользнула в сон, который затем перешел в видение.

Опять.

Глава вторая

Я отыскала его среди развалин Горхейма, под красными лучами закатного солнца. Точно кровь лилась на землю, настолько закат выдался алым и сочным. Я ступала по красной земле, огибала багровые обломки камня, моя кожа имела красноватый оттенок.

А вот мужчину, сидевшего на развалинах какого-то храма, лучи точно сторонились.

– Хесс. – голос, пробирающий до костей. – Я скучал.

Я остановилась в паре шагов от него. Подходить ближе – чревато. Уже сейчас кровь начала разгонять по жилам отравленное вожделение. Я не считала это правильным, я боролась, но тело думало иначе.

Тем не менее, хозяйка тела – я. И моя воля.

– Меня достали такие сюрпризы. – проговорила резко. – Хочешь произвести впечатление? Поздравляю, пока у тебя выходят только негативные.

Этот засранец даже не смутился. Лишь устроился поудобнее на камне. Кожанные брюки чудом держались на бедрах так низко, что еще немного и можно увидеть, чем конкретно заканчивается дорожка темных волос.

Да, да, в отличие от того же Аластора, у этого индивидуума волосяной покров на теле был. В меру. Так, чтобы волновать еще больше. Темная поросль начиналась от груди и дорожкой ныряла за пояс штанов. Кожа смуглее, чем у меня или у Аластора, прямой нос, дикая мужская красота, при виде которой внутри поднималась темная волна. Хищник. Причем опасный и неприручаемый.

– Я не понимаю твоего упрямства, Хесс. Ты же внутри чувствуешь совсем не то, что говоришь.

– А ты не копайся в моих внутренностях. – посоветовала я. – Что тебе надо? Ты мне даже имени не говоришь.

– Имя – лишь звук. – отмахнулся мужчина. – Твое звучит великолепно. Даже в обрезанном варианте в нем слышится ярость и сила. Чувствуешь?

Я скрестила руки на груди. Эти разговоры в видениях уже начинали раздражать. Я хотела сведений, мне же в уши лили сплошной словесный мусор.

– Тогда что звучит в твоём имени?

– Смотря какое я выберу. Или какое выберешь ты.

– Могу назвать тебя Котенькой. – усмехнулась я, подумав, что Кесси явно была бы возмущена.

– Очень мило. Но я предпочитаю вариант Райл.

Райл, Райл. Я собрала размякшие от желания мозги в кучу. Нет, такого из книг о демонах я не помню.

А то, что он – демон, не сомневалась. Он выглядел чуждым среди развалин, пришельцем из другого мира.

– С именем разобрались. – кивнула я. – Что дальше, Райл? Может, скажешь уже, что тебе от меня надо? Без всех этих пошлостей о моей красоте, уме и прочем.

– Это всего лишь комплименты.

– Отставим комплименты. Просто. Скажи. Чего. Тебе. Надо.

Аластор как-то сказал, что если я злюсь, то у меня глаза становятся как у монстра. И заявил, что рад отсутствию у меня способностей убивать взглядом.

Сейчас я свирепо уставилась на Райля, который лишь обольстительно улыбнулся.

– Да брось, Хесс. Ты с самого начала записала меня в злодеи. Хотя я всего лишь пытался показать тебе, как хочу сблизиться с тобой.

– Лапая за грудь?

– Покажи, как тебе приятно, когда ухаживают. Расскажи.

– Ты снова уводишь разговор в сторону.

Райл – если это его настоящее имя – пожал плечами. Широкими. За такие так удобно держаться во время занятий сексом. Я сглотнула и на всякий случай сделала еще один шаг назад. Это не проявление трусости, а всего лишь мера предосторожности.

– Хесс, ты хочешь услышать от меня нечто вроде: “О да, я прошу открыть Врата” и все такое? Разочарую, я вне этой темы, драгоценная.

– А в какой тогда ты теме?

Разговор вроде сдвинулся с места. Можно и поболтать. Я пыталась из крох информации собрать хоть что-то важное.

– Я сам по себе. – ответил Райл.

Он отбросил прядь черных волос со лба.

– Видишь ли, Хесс, принцы не слишком рады тому, что их выгнали из Тир-На-Нога. Чего скрывать, демоны привыкли побеждать. Любыми способами. Но Королевы оказались чуть сильнее.

– Вы любите смертные души. – прищурилась я. – А сидхе такового не имеют, потому и ваши страсти на них не подействовали. Что мешало напрямую проникнуть на Землю?

– Некоторые миры слишком закрыты для нас. Чем меньше магии, тем закрытее.

– Это радует. – послала я ему широкую улыбку. – Но о Земле вы в курсе, да? И через Тир-На-Ног хотели пробраться сюда?

В руках Райля взвился дымок, появилась бутылка темного стекла, оплетенная грубой сеткой. Он прямо зубами вытащил пробку, сделал большой глоток. А когда протянул ее мне, то я лишь вздернула бровь. Мол, ты серьезно?

– Какая разница, какой план был у принцев. – Райл не обиделся на мой отказ выпить с ним. – Говорю же, я сам по себе. Мое дело – следить за историей нашего мира. Кстати, скажу избитую фразу. Ее пишу победители. Ни на что не намекаю, но... ты никогда не думала, почему после войны не было детей от демонов. Мы не против возлечь со смертными женщинами. Они привлекательны, милы, мало живут, так что не успевают надоесть. Тем не менее, следов от наших любовных походов не осталось.

Его черные глаза едва заметно мерцали, точно глубокие озера. В глубине которых может таиться что угодно.

– Подумай над этим, Хесс.

– А, может, ты расскажешь? – предложила я. – Ну раз тебе все это небезразлично и все такое. Мало ли, я могу проникнуться и так далее.

Опять улыбка. Острая и при этом такая, что хочется завыть от непонятных ощущений внутри.

– Я подумаю над этим, если ты...хм, подаришь мне поцелуй.

Не успела сощуриться, как собеседник погрозил пальцем.

– Настоящий поцелуй, Хесс, какой подарила бы любовнику.

Ладно, не получилось.

– Мне скучно. – я даже зевнула. – Ты постоянно бормочешь о том, что я вот такая особенная, и на этом все. Слова, слова, слова. Бла-бла-бла... не все девушки на них клюют.

– Я даю тебе пищу для размышлений.

– Она тоже может стать пресной. – парировала в ответ. – Скажи, кто мой отец, хотя бы.

– Он... – Райл тут прислушался и хмыкнул. – А вот и он, драгоценная. Мне пора.

И, отвесив воздушный поцелуй, скрылся. Лишь оставил после себя легкий дымок и искры в воздухе. А я услышала, как откуда-то идет тихий гул. И все нарастает. Что-то шло ко мне, прорываясь через неведомые границы. И готово было настигнуть...

Я села на постели, понимая, что будильник орет бодрым голосом, а волосы на голове просто встали дыбом. Футболка мокрая от пота, сердце колотилось в бешеном темпе.

- Трижды фак. - просипела в пустоту.

За окном уже властвовал летний вечер, солнце клонилось к закату. Еще три часа и охота начнется. Как раз хватит времени, чтобы привести себя в порядок.

Я сползла с кровати. Как всегда, после видений тело слушалось плохо. Холодный душ и чашка кофе привели в порядок. А заодно заставили мозги снова работать.

Итак, Райл намекнул мне, что были другие полукровки. Это если мой отец - демон.

Лично я в этом уже не сомневалась.

Куда делись другие? Я натянула серую майку, нащупала на столике железные тонкие браслеты. По пять на каждое запястье.

Возможно, они все прячутся? Но фраза Райля звучала так, точно от них... избавились.

Я замерла посреди гостиной, с ремнем в руках. Пряжка холодила пальцы, пока я смотрела тупо перед собой. Вот же гаденыш! Он и правда меня заинтриговал. Логично, что кроме меня могли быть и другие.

И Кесси все еще в Горхейме! Может, она в курсе.

Я вдруг поняла, что грызу ноготь и немедленно прекратила.

- Да иди ты! - громко проговорила в тишине квартиры.

Верить тому, что говорит Райл тоже не стоит. Но проверить, осторожно порыться и поспрашивать можно. У того же Лекса. Потому что в библиотеке я не встречала упоминания о детях демонов. Хотя книг прочла немало.

Сначала - лутчак. Потом - все остальное. Эти твари еще и размножаются почкованием, когда насытятся. Так что если не потороплюсь, то вместо одного придется ловить троих, а то и четверых. А это сложнее в четыре раза.

***

В одиннадцать вечера я выехала с парковки. Несмотря на то, что уже сгустились сумерки, жизнь в Торонто не прекращалась ни на минуту. Особенно в центре, через который я ехала долго, попав в пробку. Потому что к электростанции, возле пруда Натрел, добралась уже в полночь.

Тут хотя бы почти не было людей. Скверы вокруг выглядели тихими и сонными, даже фонари точно потускнели.

Я огляделась. Лутчака найти сложно, но можно, если знать его предпочтения. Он любит воду и энергию. И я надеялась, что сочетание пруда и электростанции его приманило. К тому же в скверах можно спрятаться и отсыпаться днем. Жертвы лутчака выглядели обычно как бомжи и грязных тряпках. Так что спящий бомж в кустах мало кого заинтересует.

Разве что меня.

Я провела рукой по поясу, к которому прикрепила несколько мешочков. Не глядя развязала один из них и заранее набрала горсть железного порошка. А затем огляделась в поисках тени. Вот одна, от фонаря. Шагнула в нее, чувствуя, как мир вокруг становится серым, более зыбким. Лишь светились тут и там ауры живых существ.

Яркое голубое пятно выглядело точно блуждающий огонек. При виде него едва не захлопала в ладоши. Лутчак и правда был здесь, на берегу пруда. Я прямо представляла, как он сейчас вцепился в носителя и заставляет его пить воду. Много и жадно, пока сам радостно высасывает жизненные силы.

Не спуская глаз с огонька, быстро побежала в ту сторону. На ходу вышла из теней, чтобы зря не тратить энергию.

Холодное железо жгло руку, требуя швырнуть в тварь. Я уже видела ее, в свете одного из фонарей, на берегу пруда. Носитель стоял по колени в воду и горстями пил воду. Женщина или мужчина не разобрать. Лишь грязная тряпка бесформенным балахоном облепила все тело и двигалась сама по себе. Ого, вымахала тварь! Еще немного и решит размножиться. Я прибавила скорости, уже не особо скрываясь...

Меня точно ударили по глазам. Беззвучно вспыхнуло что-то, ослепив на миг. Да так, что не удержалась и полетела на землю. Лишь чудом успела сгруппироваться, вскочила, понимая, что

порошок рассыпался.

Но и перед той, кто появился, порошок оказался бы бессилён.

Я стояла перед Мэб во всей красе. Королева Зимнего Двора явилась на Землю, отчего трава вокруг нее мигом покрылась корочкой льда.

Приготовленное для лутчака оружие сразу показалось жалким и смешным. Я подумала про пистолет, но поняла, что даже не успею его выхватить.

Белоснежные волосы Мэб струились по плечам и точно светились изнутри, так же, как и светлая кожа. Голубое платье выглядело почти по-современному с воротником-стойкой и узкой юбкой до колен.

Королева оглянулась через плечо. Лутчак удирала в сторону сквера. Мэб лишь качнула головой, и тварь вместе с носителем разлетелась на мелкие ледяные осколки.

– Ну, – она снова обратила взор на меня, – теперь тебя ничто не отвлекает, и мы можем поболтать.

Я смогла лишь склониться в реверансе. Пока мозг лихорадочно искал выход и не понимал, что ей тут нужно. Убить меня? Мэб обычно не слишком церемонилась. Хотя “поболтать” с будущей жертвой порой любила. И после “беседы” обычно тот, кого она выбрала, мечтал лишь, чтобы все поскорее закончилось.

– Тебе нужно вернуться в Горхейм.

Вот так, без обиняков. Я моргнула. Кажется, убивать меня не собирались. С другой стороны...

– Ваше Величество, можете сказать, для чего?

Мэб рассеянно махнула рукой, испарив останки лутчака и его носителя.

– Много тебе обещали за эту тварь?

– Уже несколько. – сообщила мрачно. – По условиям, я должна была вернуть тело носителя родственникам.

Мэб поморщилась, точно я при ней проматерилась или чего похуже. Королева Зимнего Двора как всегда выглядела безупречно. Выдавал лишь едва уловимый огонек в глазах, да и тот мог мне почудиться.

– Ты вернешься в Горхейм. – повторила она. – И станешь тенью моего сына.

Я сглотнула, так как первое, что пришло в голову: Мэб с чего—то решила приставить меня к Лэйгону. Ну спасибо, мне проще сразу кинуться в бездну. Или под словом “тьень” она имела переход в другое состояние? Призрак, к примеру...

– Сына? – уточнила осторожно.

Мимо пробежал заяц, худой и взъерошенный. Замер на мгновение, а потом стрелой метнулся в сторону деревьев. Мэб и бровью не повела.

– Ты станешь везде сопровождать Аластора. – снизошла она до объяснений. – Считаю это проявлением моей доброй воли. Заметь, я не пришла мстить за то, что Лэйген практически безумен после встречи с тобой.

– Вряд ли я могу навредить высшему сидхе. – отметила скромно.

Меня точно ледяными клешнями схватили за подбородок. Так, что слезы из глаз и мир на миг точно выцвел. Потом я поняла, что Мэб магией держит меня, заставляя смотреть только на нее. А слезы уже замерзли и царапали кожу.

– Не можешь. – ее голос звучал точно шелк. – И не станешь. Так вышло, что рядом с тобой Аластор становится сильнее. Вынуждена признать, что любовь – не всегда слабость.

– Я его... – прохрипела кое-как, – я... его... не...

– Не любишь? – уточнила Мэб. – Да плевать мне. Главное, что он сходит с ума по тебе. И рядом с тобой готов на все. Отправляйся и следи, чтобы с моего сына и волосок не упал.

Она на миг запнулась, а затем отпустила меня. Так что я от неожиданности едва не села на траву. А еще поняла: Мэб боится. Хотя не признается даже себе. Боится, что одного сына уже потеряла, так

надо постараться сохранить хотя бы второго. По крайней мере пока Лэйген не выздоровеет.

– И что... – я не могла спросить: “что мне за это будет”, но язык сболтнул сам собой. Сказался шок от слов Мэб.

– Я оставлю тебе жизнь. – поняла меня Королева. – Согласись, это немало.

Соглашусь, ага. Это отлично, особенно в свете последних событий. И я смогу вернуться в Горхейм, чтобы помочь Аластору выяснить, что происходит с Вратами. Я отправила ему сообщение о своем видение, в котором Врата выглядели поврежденными. Но ответа не получила. Скажем так, с тех пор, как я покинула Горхейм, Ал о себе не давал знать. С одной стороны, хорошо. С другой – я изнывала от любопытства, сумел ли он хоть что-нибудь узнать о демонах и обо мне.

– Да, Ваше Величество. – проговорила осторожно. – Это очень щедро с вашей стороны.

Мэб довольно кивнула. Конечно, а что я еще могла ответить Королеве Зимнего Двора?

– Позвольте задать вопрос.

Он кивнула с милой улыбкой.

– А что делать, – я тщательно подбирала слова, – если некоторым, кхм, особым гостям наместника не понравится то, что я вернулась?

Мэб думала недолго. Казалось, она прибыла сюда с уже готовым планом для моего возвращения. И всех лишних оттуда просто выкинула.

– У тебя свобода действий, дитя. Ты должна находиться возле Аластора. Если кто-то пытается этому помешать... убирай с пути.

Так, то есть Иллис у нас больше не в фаворе. В принципе, я подозревала. Чтобы привлечь внимание Аластора надолго нужны не только роскошные сиськи и милая улыбка. Тут еще и мозги требуются.

– Думаю, я могу отправляться в Горхейм прямо сейчас.

– Я бы могла взять тебя с собой через портал. – протянула Мэб. – Но лучше тебе воспользоваться другими методами.

Я лишь снова склонилась в реверансе. Королева явно давала понять, что хоть и нуждается во мне, но границ переходить не стоит. Даже и в мыслях не было. Милости и гнева Мэб, как и других Королев, лучше избегать.

– Ваше Ве...

– Довольно. Ступай в Горхейм и... – тут на алых губах Мэб проскользнула улыбка, – наслаждайся, дитя. Будь с моим сыном днем и ночью, чтобы у него прибавлялись силы. Чтобы он смог дать отпор, если в Тир-На-Ноге наступят темные времена.

От этих слов у меня защеботало в затылке. Мэб ничего не сказала о Вратах, выглядела как всегда надменной и холодной. Но фраза о темных временах... видимо, Королевы все же не оставили без внимания то, что мы с Алом рассказали.

Оставалось надеяться, что их действия будут разумными.

Глава третья

Я решила, что нечего тянуть кота за хвост или там за яйца. И отправилась на автобус до Горхейма.

В него можно попасть разными способами. И все они небезопасны, потому что пролегают по сути через другие миры и пространства. С другой стороны, в Горхейм как раз отправляются те, кому он открывается. И значит, тяга к экстриму у них в крови.

Дверью пользоваться я не хотела. Слишком сильная магия, след которой будет замечен еще несколько часов. А меня пока беспокоили Врата. Один момент я даже сомневалась, стоит ли отправляться в Горхейм. Но... иначе в ситуации не разобраться.

Почему автобус? С некоторых пор мне казалось, что лучше находиться на людях. Да и нужная остановка была неподалеку, можно дойти пешком.

Я проводила взглядом бомжа, тот помахал мне рукой. Нет, обычный человек. Не лутчак. Подумала, что надо написать сообщение заказчику, что лутчак убран, но и тело тоже. Эх, деньги мимо. С другой стороны, меня больше не хочет прибить Королева Зимнего Двора. Так что плюсы, ищем плюсы.

Остановка встретила меня пустотой, пустым стаканчиком от кофе “Тим Хортонс” и призывом вовремя делать прививки от гриппа. Уже с лета напоминают.

Садиться на пластиковую лавку я не стала. Ждать такие автобусы долго не приходится. Достаточно мысленно представить Горхейм и назвать остановку, где ждешь. Кстати, именно так иногда в Горхейм попадают случайно. Человек с большим воображением придумывает город, стоя на остановке. И пока он размышляет о нем, или о том, чего хочет, но не может достигнуть, может приехать автобус. С виду обычный, такие сотнями колесят по городу. Человек даже не сразу поймет, что не так. Иногда таких полиция Горхейма вылавливала, стирала память, если была истерика, и отправляла обратно домой.

Фары я увидела издалека. И вскоре заходила в тускло освещенный салон, где кроме меня еще дремали трое человек. Видимо, завсегдатаи Горхейма. Я устроилась на заднем сидении и зевнула. Ехать около получаса, спать нельзя, разговаривать тоже. Желательно вести себя как можно тише, чтобы автобус не привлекал внимание тех, кто снаружи. Их я никогда не видел и не горела желанием.

Кроме меня в автобусе устроилась парочка влюбленных и молодая женщина, весь вид которой кричал “я люблю доминировать”. Так, ну тут ясно. Таким красоткам Горхейм предоставлял широкий спектр услуг от банального БДСМ, до кровавых забав, когда от жертвы оставался лишь призрак.

Я скрестила руки на груди. В автобусе было прохладно, так что кожа сразу покрылась мурашками. Водителя я не видела. Вполне возможно, что автобус его еще не нашел.

Окна были непрозрачными изнутри. Но свет немного проникал, потому я видела то розовые, то кровавые отблески. Иногда туда вмешивались золотые оттенки, а потом вдруг все стало синим-синим. Пару раз по стенам что-то проскрежетало, но в целом поездка прошла спокойно. Наверное, потому, что пассажиров было мало. И существа вокруг не сочли нас достойной добычей.

Автобус высадил нас у площади Красных фонтанов. Говорящее название, потому что многочисленные фонтаны тут и правда были красные. Говорят, по праздникам они извергали кровь. Но сейчас это была просто окрашенная вода. В паре из них текло вино, но привлекали они тех, кто в Горхейме был впервые.

Не успела я спрыгнуть на мостовую, как ко мне устремилось нечто, разодетое под клоуна из кошмарных снов.

– Кровь или смех? – прохрипело оно, воняя так, точно месяц ночевало в мусорке.

Серьезно, блин? – даже обиделась я.

Ушла в тень, обошла клоуна и возникла у него за спиной.

– Бу...

Клоуна как ветром сдуло. Такие мелкие шарлатаны только и умеют, что пугать и обдирать туристов. Тем то все в новинку. Я помахала ему рукой и огляделась.

Площадь Красных фонтанов как всегда кишела народом. Мои попутчики уже растворились в толпе. Здесь пахло выпечкой местных торговцев мясом и острыми специями. А еще опасностью и жаждой приключений. Даже в носу зачесалось.

Надо было спешить в резиденцию наместника, наводить там порядок.

Я даже остановилась, не обращая внимания на тех, кто ходил рядом. Сбоку фыркнули, когда едва не натолкнулись на меня, мелкий сидехе оскалил острые зубки, зависнув перед лицом. Я оскалилась в ответ и показала браслеты на руки. Шипение сменилось на писк, и создание поспешило убраться прочь. Хорошо бы так и остальные проблемы разбежались.

Я же стояла и переваривала тот факт, что мне не терпится оказаться у Аластора. Не терпится спустить Иллис с лестницы или откуда еще придется.

Ну ладно еще я скучала по Горхейму. А наместник то при чем?

Я машинально зашагала в сторону дороги, где можно было найти такси.

Улица Красных Фонтанов, Костяной бульвар, Радужный переулок. Я точно окунулась в детство. Опасное и сумасшедшее, но родное. Клубы и магазины, где можно купить что угодно и заплатить любую цену. Бары на любой вкус и аттракционы, от которых можно сойти с ума или не захотеть их покидать. Уличные представления, от которых кровь начинала идти из глаз или хотелось рыдать от восторга.

Горхейм можно любить или ненавидеть, но равнодушным он не оставит.

Ряд такси выстроился вдоль оживленной дороги. Появились они благодаря Аластору. Извозчики нагнали, задирали цены, а тех, кто пытался снизить могли и убить. Такси же работали на эмоциях благодарностей, любили общаться с людьми и оснащены были самыми лучшими охранными заклинаниями. И выглядели привлекательно.

– Добрый день. – я поклонилась одному из такси, похожему на карету, сплошь усыпанную яркими цветами. – Вы так прекрасны, не будете ли столь любезны отвезти меня к резиденции наместника Горхейма?

Такси думало, наверное, секунд тридцать, прежде чем распахнуло дверь. На меня пахнуло цветочным освежителем. Салон оказался чистеньким, с кучей разноцветных подушечек и пухлыми сиденьями. Я на всякий случай пристегнулась ремнем безопасности. Дороги они такие, там много кто водится.

Мы мягко тронулись с места. Я смогла, наконец-то, чуть расслабиться. Так, что у нас дальше? Спустить Иллис с лестницы, поведать Аластору, что его маман выдала мне индульгенцию, а еще поинтересоваться как дела с расследованием о Вратах. Чую, что Лекс далеко не в курсе всего, что происходит у наместника.

Такси продолжало ехать по главному шоссе, затем свернуло на более тихую улицу. Вдоль нее протянулись богатые дома за силовыми охранными полями. Их можно было заметить только по легким отблескам на солнце.

Я нахмурилась. К дому наместника можно подъехать лишь по одной дороге. И это не она.

– Эй, – окликнула максимально вежливо, – дорогое и милое такси, кажется, вы немного увлеклись и свернули не туда.

Вместо ответа такси прибавило скорости.

– Что происходит, блин? – вся вежливость мигом выветрилась из моего голоса.

Мы поехали еще быстрее.

Я дернула ремень безопасности, но тщетно: он точно превратился в стальной обруч. И не желал меня отпускать. Замечательно!

Охренительно!

– Такси, милое и дорогое, я сейчас стану злой. – предупредила на всякий случай.

Мы уже пулей проскочили богатые кварталы и теперь выезжали на пустошь, которая появилась после сожжения Трущоб. Сейчас тут все заросло цветами, кое-где ушлые поклонники того или иного божества начали возводить храмы. А в паре мест мельком заметила нечто, напоминавшее крошечные фабрики. Жизнь в Горхейме никогда не останавливалась. Не пройдет и года как Трущобы появятся в другой части Горхейма, а тут все разберут на клубы, магазины, дома и частные заводы.

Все это машинально скакало у меня в голове, пока я пыталась освободиться. Понимаю, что дергаться и ругаться глупо, но пока у меня выходило только это. Попытка уйти по теням тоже не

вышло. Ремень преграждал мне путь на всех уровнях.

Такси вдруг завернуло в узкий переулок. И остановилось. Я тоже замерла, вспоминая все оружие, что было при мне. Пальцы уже нащупали мешочек с железной пылью на поясе. Метну в глаза, уйду в тень, а там и попробую открыть Дверь. Кому я понадобилась? Как вообще узнали, что я приехала?

Двери с обеих сторон распахнулись, а я по возможности сделала спокойное лицо.

– Вашу мать!

Мы с Аластором произнесли это одновременно, глядя друг на друга круглыми глазами. За его плечами я увидела мужчин и женщин в незнакомой темно-серой одежде. Она делала их просто неприметными.

– Это, блин, что? – кажется, ко мне слово просто прилипло.

– Какого черта ты тут делаешь? – ответил Аластор вопросом на вопрос.

– Твоя мама прислала.

Мы опять уставились друг на друга. Я отметила, что наместник выглядит ужасно уставшим. Даже на красивом лице сидхе залегла складка между бровями, а под глазами появились синяки.

– Тут, конечно, удобно. – отметила я. – Но хотелось бы вылезти. Можешь объяснить какого хрена тут происходит?

– Отпусти ее. – вместо ответа приказал Аластор.

И тут же ремень вновь стал обычным, кожаным. Я торопливо выпрыгнула из такси и сурово произнесла:

– Дорогое средство передвижения, я тебе спасибо не скажу!

– Я скажу. – перебил меня Аластор. – Спасибо, дорогая, личная тебе благодарность от наместника Горхейма. Ты самое прекрасное и яркое такси, какое я когда—либо видел. И самое умное. Можешь возвращаться на стоянку.

Я проводила такси долгим взглядом. Пока не ощутила на своих плечах руки Аластора.

– Что ты там говорила про Мэб? – шепот возле уха разбудил странную волну в теле. Точно я окунулась в теплое летнее море.

– Что такое сейчас было? – прошептала в ответ. А заодно дернула плечами, сбрасывая конечности наместника. Тот настаивать не стал, скрестил руки на груди и глянул на сопровождение.

– Ложная тревога, господа, можете возвращаться к патрулированию. Надо будет отладить процесс выявления демонов.

Оп-па, тут у меня даже в затылке от любопытства зачесалось.

Но я терпела пока мы не остались одни. Хотя на языке скопилось так много вопросов, что они едва не вырывались из меня непроизвольно. Пришлось пару раз укусить себя за свой же язык.

– Моя машина неподалеку. – сообщил Аластор. – Хесс, я думал, что еще долго не увижу тебя.

И обнял так, что на миг перед глазами все поплыло. Не от силы, с которой сжал, а от сочетания прикосновения к широкой мужской груди и от знакомого запаха. Я даже вдохнула глубже, чувствуя, как отступает дурман, который охватывал меня с тех пор, как Райл стал являться мне в видениях. Точно дикий мед смывали свежей родниковой водой.

– И не мечтай. – пробормотала куда—то ему в подбородок. – И отпусти, ясно?

Мне приятно было видеть его, приятны были те ощущения, что я испытывала. Но нечто более сильное... нет, не уверена. Годами возвращаемое недоверие заставило меня отрастить прочную скорлупу. И я не была уверена, что она треснет.

Аластор нехотя, но отпустил меня. Правда лишь для того, чтобы взять за руку и потянуть за собой. В царстве разрухи и зелени его машина смотрелась более чем странно. Вытянутая, блестящая, с зеркально поблескивающими окнами и узкими фарами. Я была лишь в курсе, что ее вытащили из отдаленного будущего, где ИИ захватил власть в свои руки. И подарил людям Золотой Век. Машине же стало скучно, и она удрала через время и пространство.

Ну да, здесь скучать некогда.

– Рассказывай. – велела я, когда устроилась на светлых сиденьях. – Что тут происходит? Лекс уверял, что ты по уши занят маньяком, а тут совсем другое.

Аластор поморщился, расстегнул ворот светлой рубашки. Даже в такой ситуации он оставался элегантным. Стянутые в хвост черные волосы отливали глянцем на солнце. Кожа темнее, чем у остальных сидхе. Наследственность его отца-смертного. От него же достались и ярко-зеленые глаза. Ну а безупречные черты лица – от матери, Королевы Мэб. Разве что Аластор не выглядел холодно-отстраненной статуей.

– Лекс знает столько, сколько ему положено. С Душегубом и правда много хлопот. Тем более он перекинулся на мир смертных, а это значит, что приходится задействовать все связи, чтобы уладить конфликт. Но есть еще кое-что. Кажется, о проблемах с Вратами нам верит только Королева Далия.

Осенний Двор, известный своими учеными и тягой ко всему новому. Я бы назвала его самым прогрессивным двором.

– И?

Аластор протянул мне бокал с чем-то золотистым. Я понюхала, попробовала и кивнула. Безалкогольный энергетический напиток. То, что мне нужно. На Земле сейчас ночь, мой организм скоро потребует отдыха.

– Далия прислала пару своих сидхе с маскировочными нарядами. Я набрал тех, кому могу доверять. Договорился с такси. Мы пытаемся раскинуть сеть по всему Горхейму, чтобы вылавливать демонов или их пособников, если такие появятся.

– И выловили меня. – я сделала еще глоток.

Прохладная и чуть шипучая жидкость точно вливалась в жилы свежие силы.

– Такси и Кайл посчитали тебя подозрительной.

– Кайл? – я прищурилась. – Уж не тот ли дурной клоун? Ему только шариков не хватало, честное слово. Я что-то похожее видела на Земле, в кино.

– Ну он неплохо отыгрывает свою роль.

– Нет. – сообщила мрачно. – Но все у вас недоработано. Представляешь, сколько невиновных может быть пойманными, как я?

– Потому сейчас и пытаемся улучшить.

Аластор поставил бокал и повернулся ко мне всем телом.

– Что там ты сказала про мою мать, Хесс? – его голос звучал как темный бархат.

***

Нельзя сказать, что я не вспоминала про Аластора, пока была на Земле этот месяц. Напротив, слишком часто он гулял по моим мыслям. Дело не только во Вратах. Рядом с ним моя жизнь кипела и бурлила, точно горячая кровь.

И оказавшись на Земле, я целый месяц пыталась заставить себя вновь испытать то же. И не выходило. Разве что, когда Райл приходил в видениях. Но те чувства были другие, от них внутри оставалось нечто темное. Точно я прятала его, а сейчас оно проснулось.

Сама не понимаю, что чувствую.

Сейчас мы подъезжали к резиденции Аластора. И я ощущала, как бледнеют темные нити, которыми пытался опутать меня Райл. На которые внутри меня что-то отзывалось.

– Твоя мама была такой милой. – я честно рассказала о нашем с Мэб разговоре. По лицу Аластора нельзя прочитать, о чем он думает. Но за время разговоров наместник отставил безалкогольный напиток и почти залпом выпил бокал с виски.

– Мэб веками живет в Тир-На-Ноге. – проговорил он медленно. – И не устает показывать сюрпризы. Значит, ты – мой телохранитель на круглые сутки?

Та-а-ак, и что он задумал?

– Мне выражение твоей мор... – я осеклась, все же разговариваю с наместником, – твоего лица не нравится.

– Ну просто я думаю, что моя кровать нас вполне разместит.

Я подумала вдруг, что виски мне тоже не помешает. Но вместо этого лишь пару раз глубоко вдохнула и выдохнула.

– Мечтать не вредно.

– Но ты сама обещала Мэб охранять меня. А я в свою очередь стану присматривать за тобой, если снова будут видения. Они ведь все так же есть?

Я кивнула. Да, есть. А что в них, о том подробно рассказывать необязательно.

– Отец так и не сказал, кто он?

– Более того, – кивнула я, – он в моих видениях больше не появлялся. Лишь сказал, что занят. Но я видела Врата, Ал, помнишь, отправляла к тебе Кесси с докладом.

– Да. – кивнул наместник. – Я передал твое послание Королевам, но как сказал, серьезно к нему отнеслась лишь Далия. Титания и Мэб точно боятся признать, что их сила оказалась не всемогущей. А Королева Весны Ларэйн... ну это Весна, Хесс, она непостоянна и ветрена. Я не думаю, что она даже понимает, сколь велика угроза.

– Ведь сумели же они тогда объединиться против демонов.

Серьезно, иногда, когда слышишь о Королевах, то хочется побиться головой о стену. Почему они не видят очевидных вещей?

Хотя, о чем я? Даже против демонов Королевы объединили силы лишь тогда, когда поодиночке их армии стали терпеть огромные потери. А сам Горхейм оказался разрушен почти до основания. И моментально снова разлетелись по Дворам, едва Врата оказались запертыми.

Я почесала затылок, поняла, что еще немного и начну грызть ногти.

– Виски? – предложил Аластор.

– Информация. – в тон ему проговорила я. – Мне нужна информация и на трезвую голову. У меня очень много вопросов.

Мы въехали на холм, где стояла резиденция Аластора, окруженная ажурным металлическим забором. Темные блестящие ворота медленно открылись, а привратник поклонился. Он всегда стоял здесь, сколько себя помнила. И никогда не покидал пост. Говорят, даже при прошлом наместнике Горхейма, когда шла война с демонами, привратник продолжал нести службу. Ходили легенды, что он – часть Горхейма и был сотворен одновременно с городом. Так или иначе, но демоны резиденцию разрушить не смогли.

Про Иллис я вспомнила лишь когда мы вышли из машины.

– Где твоя соблазнительница сидит?

– Соблазнительница кого?

Я закатила глаза.

– Иллис где? Мне велено было отправить ее домой. Любыми способами.

Аластор пожал плечами. Странно, сейчас он выглядел гораздо лучше, чем буквально в первые минуты встречи. Расправил плечи, дышал полной грудью, а глаза блестели, как у кошки, что увидела добычу.

Нехорошие ассоциации с добычей.

– Иллис вольна бродить где пожелает, чему я только рад. Пусть лучше посещает самые отвратительные клубы Горхейма, пусть окунается в пучину разврата или напротив станет пуританшей. Лишь бы подальше от моей постели. Я люблю женщин с огоньком, но тут уже пожар. А они обычно сокрушительны.

– Так мило. Мы с тобой дошли до того, что я выгоняю твоих подружек.

– Просто в душе ты ревнуешь.

Я поспешно отвернулась. Не ревную, нет. Ревнуют, если любят. А внутри меня происходило сейчас нечто непонятное. Одно могла сказать точно: рядом с Аластором темное влияние Райля уходило.

Может, я вообще не умею любить? Те же чувства к Лексу были лишь восторгом молодой девочки, розовой мечтой. К его брату – скорее желание быть с кем, ощутить привязанность. Потому и отпустила обоих легко, без сожалений.

Да ну эти чувства, не до них пока.

Глава четвертая

– Мне нужны ответы на вопросы и встреча с Далией.

Аластор на миг закатил глаза.

– Ты – мой телохранитель, Хесс. Причем назначена самой Мэб. Давай для начала определимся, что нужно мне.

Чтобы сдержать резкие слова, я огляделась в поисках Иллис. Что же она не выбегает нас встречать? Странно, просторный холл выглядел пустынным. Впрочем, как всегда, когда не было вечеринок. Только вечерние солнечные лучи пятнами расплескались на бирюзовой плитке пола. Камень тут везде был теплым. Так что ходить босиком можно без проблем.

– Где твоя подружка?

– Еще раз: не в курсе. Но можешь узнать у дворецкого.

Ну лично я произнесла бы это с большой буквы. Потому что Дворецкий резиденции Аластора выглядел идеально вышколенным и не менее идеально обдавал презрением любого, кто был хоть чуть ниже положенного, по его мнению, статуса. Стоит ли говорить, что лично я уже привыкла к тому, что он одним лишь взглядом сообщал мне, что мое место возле мусорного бака, а не рядом с наместником.

Ну что ж, у каждого свое мнение. Лично я в какой-то момент поняла, что меня это скорее веселит, чем злит. Вот и сейчас, стойко выдержал взгляд подошедшего Дворецкого, подмигнула ему. Мужчина явно мысленно передернулся. Но внешне остался непробиваем, отвечивая хозяину глубокий поклон.

– С возвращением, лорд Аластор. Спешу сказать, что леди Иллис отбыла в город и сильно расстраивалась, что без вас. Также я приказал сервировать вам ужин в главной гостиной. Что насчет свечей? Вы позволите мне выбрать самому?

– Каких свечей? – вздернул брови Аластор. – Сейчас дни длинные, свечи ближе к полуночи понадобятся.

– Я не знаю, как долго продлится ваш ужин с леди Иллис.

С ле... – Аластор сглотнул, явно сдерживая крепкие слова. – Это она тебе сказала, Грей?

Кажется, на лице Дворецкого мелькнуло замешательство. А я же добрая, решила прийти на помощь.

– Аластор, думаю, она могла сослаться на твое желание. Так да? – я умильно глянула на Дворецкого.

Тот явно про себя скрежетнул зубами. И коротко кивнул, не глядя на меня.

– Грей, я понимаю, что леди Иллис – почетная гостья от самой Мэб. Но разве за все годы службы ты не понял, что исполняешь лишь мои приказы? Что случилось, Грей?

– Прошу прощения, господин, но прежде у вас и не были столь важные гости.

– Гостья от Мэб не сама Мэб. – процедил сквозь зубы Аластор. – Грей, ты кровью подписывал клятву верности мне и только мне. Плевать кто размахивает моим именем. Я сам с ними разберусь. Твое дело – слушать меня.

– Я понял. Готов принять наказание.

– Я подумаю над ним. – отрезал Аластор. – Хесс, дорогая, ты голодна?

Я мотнула головой, понимая, что взгляд Дворецкого пытается прожечь дыру в том месте, где у меня сердце. Не дождется.

– Значит, пошли в мой кабинет. – весело проговорил наместник. – Займемся выбиванием приглашения от Далии. Грей, советую включить воображение насчет наказания.

Он первым пошел по широкому коридору, где то и дело начинал стлаться туман. Легкий и пахнущий ванилью. Я так понимаю, это побочный эффект от полтергейстов, которые убрали поместье.

– Ты правда накажешь его? – спросила шепотом.

Аластор кивнул.

– Грею я могу доверять, но не потому, что он меня обожает. Он обязан служить тому, кто владеет поместьем. Тем не менее, он нарушил один из пунктов договора. Не думай об этом, дорогая. Тем более, он не сильно тебя любит.

– Я бы сказала, в его списке я нахожусь где-то между крысой и куском тухлого мяса. – хмыкнула в ответ. – Как ты будешь выбивать приглашение в Осенний Двор?

– О, не волнуйся на этот счет.

Кабинет Аластора в мягкой ореховой гамме, с тяжелой старинной мебелью, за которую все музеи мира подрались бы. Шторы здесь всегда плотно задернуты, так как не все книги любят дневной свет. Зато горели круглые светильники на стенах, а один спускался прямо над столом. Ноги сразу по щиколотку утонули в бежевом ковре.

Аластор взмахом руки велел мне сесть в одно из кресел. Я послушалась, а заодно решила временно стать немой. Потому что наместник направился прямым к большому, выше его роста, овальному зеркалу в тяжелой серебряной раме. Она вся была в незнакомых письменах и едва уловимо светилась.

Да уж, связаться с сидхе можно разными путями. У Аластора один из самых лучших, пусть и безумно дорогих вариантов. Заклинание на раме надо обновлять каждые три месяца, причем все иероглифы должны смачиваться тремя видами крови и что-то там еще. Я не колдунья.

Поверхность зеркала чуть затуманилась, а затем точно протаяло внутрь. Однако быстро ответили. Я знала, что порой сидхе вынуждают ждать часами, а то и днями. Не потому, что заняты, а так... просто.

– Лорд наместник. – в зеркале появилась одна из осенних сидхе.

Красивое лицо в ореоле рыжих кудряшек, строгие зеленые глаза и золотистый наряд, похожий на греческий хитон.

– Леди Оливия. – отвесил поклон Аластор. – Вы чудесно выглядите.

– Благодарю. Вы за этим связались с Осенним Двором?

Да уж, сидхе Осеннего Двора такие. Сразу к делу.

– Мне необходимо встретиться с Королевой Далией по нашему общему делу. – Аластор на миг обернулся ко мне. – Нам надо встретиться.

Оливия наградила меня коротким кивком. И вновь все внимание на Аластора.

– Королева Далия приказала мне вносить вас в список просителей в первых рядах. Завтра в девять утра она вас примет.

Я сжала подлокотники кресла. Ого, так быстро? Неужели хоть одна Королева поверила нам и осознала, что не всесильна?

Прежде, с осенними сидхе я не сталкивалась. В Горхейм они если и прибывали, то надолго не задерживались. И предпочитали не бродить по клубам и магазинам, а общаться с учеными. Этих в Горхейме хватало. Здесь можно достать все что угодно, для своих экспериментов. Здесь технологии будущего могли попасть в руки алхимику из средневековья. А мутант из параллельной вселенной беседовал с вампиром на тему “как создать искусственную кровь с ароматом и вкусом настоящей”.

Аластор раскланялся с леди Оливией, зеркало вновь стало обычным. И только тогда я решилась заговорить.

– Офигеть!

– Коротко, но я согласен.

Аластор обошел стол, присел на его край.

– Королева Далия не такая, как другие. Кстати, она предлагала раз в столетие проверять Врата. Но другие решили, что это риск.

– А сейчас не риск? – взвилась я. – Мы даже не знаем где они! Что с ними! Может, демоны уже всюду орудуют в Горхейме. Ты же сам сказал, что распознать их невозможно. Они примут любой облик.

- Ну...

Аластор явно замялся. И опять я заметила, что таким он может быть лишь со мной. Не видела, чтобы он высказывал подобные эмоции при матери, или слугах, или при дворецком. Даже при Лексе, хотя этот то едва ли не его правая рука.

- Говори уже. - не выдержала я. - Не люблю этих театральных пауз и всего остального. И у нас не постановка, а суровые реалии. В моих видениях Врата треснули.

- Чисто теоретически, через трещину какая-то часть демонов может пробраться. Но не самые сильные. Тем надо, чтобы Врата полностью открылись.

- Ты опять что-то недоговариваешь.

- Я сам мало что понимаю! - взорвался Аластор.

Он заходил взад-вперед по кабинету, то и дело ероша волосы. В итоге вместо приличного хвоста у него на голове образовалась прическа "сидхе лохматый, обыкновенный".

- Твой отец - демон. Но как? Почему? Дальше. Что, мать вашу, с Вратами. Другой момент: кто именно твой отец. Может ты - дочь одного из четырех принцев.

- И что?

- Тогда формально ты - принцесса. - хмыкнул Аластор. - Темная принцесса Потустороннего мира.

Я попыталась представить себя в этой роли. Воображение упорно подсовывало темный трон из костей, алое платье и почему-то голых мужчин под ногами. Антураж так себе, если честно. Для любителей готики - самое оно. Я же предпочитаю что-то более симпатичное.

- Тогда я могу приказать демонам отступить?

- Дорогая. - Аластор даже хохотнул. - Ты такая милая, сильная, независимая. Хотя по мне, так поменьше бы последнего. Но ни черта не разбираешься в управлении и наследовании. Даже если ты - дочь одного из четырех Принцев, а вероятность этого стремится к нулю, то ты по сути незаконнорожденная. И потом, их там четверо. Думаю, твои приказы для подданных Потустороннего Мира как плевков для голубя.

- Отдельное спасибо за сравнение.

Я потеряла подбородок и протянула:

- Надеюсь, Далия найдет ответы на мои вопросы. Если демоны и прям совместимы со смертными, то почему больше нет полукровок. Чего ты опять мнешься?

Аластор поднес палец к губам. Второй рукой указал на дверь. Я чуть наклонила голову: и впрямь, откуда-то издали доносился шум. Он не приближался, но и не утихал. Такое чувство, что некто стоял на одном месте и болтал. Отсюда не разобрать, о чем. Голос определенно женский.

- О-о-о! - вдруг шепотом протянула я. - Иллис вернулась? Наша дама - соблазнительница. Ал, ты не боишься, что она сейчас ворвется сюда в корсете и на шпильках?

- Я в ужасе. - серьезно откликнулся Аластор. - Представляю, как ты будешь смеяться. И придется вам с Иллис устраивать дуэль, так как ты оскорбишь ее личность.

Упс. А вот об этом я не подумала. И снова выругала себя за беспечность. Чем дальше от сидхе, тем больше забываешь мелочи насчет общения с ними.

- То есть, я не могу спустить ее с лестницы?

- Попробуй для начала вежливость. И Мэб приплети для пущего эффекта. Дорогая, я в тебя верю. У тебя язык, как помело. А иногда, как змеиный.

А сам посмотрел на мой рот так, точно говорил о чем-то крайне непристойном. Под его взглядом губы сами по себе начали гореть невидимым огнем. Точно Аластор не стоял, а уже вовсю целовал меня.

Долбаный сидхе.

***

Выходить навстречу Иллис... ну жирно ей будет. Я решила остаться в кабинете. Даже антураж

придумала. В баре среди книг отыскала виски, поставила на стол вместе с двумя бокалами. Разложила книги по истории Небывальщины. Почесала затылок, огляделась и подобрала халат Аластора. Это был роскошный халат: из толстой мягкой ткани, темно-бордовый и в него можно завернуться полностью. Что я и сделала. Прихватила бокал, устроилась в кресле. И только теперь поняла, что за все это время Аластор не произнес ни слова. Только сидел и с явным интересом наблюдал за моими перемещениями.

– Я просто обеими руками за такую атмосферу. – поймал он мой взгляд. – Но для чего?

– Спорим, с Иллис ты так не беседовал?

Я сделала едва заметный глоток из бокала и поморщилась. Виски не мой любимый алкоголь. Слишком крепкий.

– Максимум я с ней учтиво раскланивался, извинялся за то, что у наместника ужасно много дел и уезжал. Даже ночевать иногда приходилось в городе.

– Что, оккупировала спальню?

Аластор хмыкнул и сам устроился в кресле напротив меня. С книгой и бокалом. Такая милая и почти семейная атмосфера.

– Скажем так: она явилась поздно вечером, в прозрачной накидке, которое почему-то называется одеждой. И стала спрашивать какие клубы ей лучше всего посетить. Не знал, что моя постель называется клуб. Не люблю женщин, которые навязываются. Все же есть нечто захватывающее в том, чтобы завоевать.

Я кашлянула. Почему мне кажется, что сейчас разговор не совсем про Иллис?

– Она придет сюда. – перевел разговор Аластор. – Всеми фибрами чую, что придет. Не сомневаюсь, что Грей уже сказал ей, что у меня еще гостя. Как думаешь, может быть, мне снять рубашку. Ну чтобы сделать обстановку еще более непринужденной?

Я вспомнила его идеальный пресс, литые мышцы груди и мысленно сглотнула. Эти мысли помогали прогнать Райля. Кстати, интересный нюанс, надо будет над ним поразмышлять. Если Аластор помогает мне прочистить мозги, то готова дружить с ним.

За дверью послышался цокот каблучков. Кажется, Иллис сегодня нацепила металлические шпильки.

Она даже не подумала постучаться, а просто распахнула дверь. Точно ревнивая женушка, решившая поймать мужа с поличным.

Мы с Аластором дружно подняли взгляды от книг, что лежали на наших коленях. На самом деле, я даже не в курсе была, что у меня за текст.

Ладно, Иллис выглядела шикарно. Яркая брюнетка с белоснежной кожей и пухлыми алыми губами. Синие чуть раскосые глаза подчеркивались бирюзовым нарядом. Нечто среднее между туникой и пеньюаром. Со шпильками я угадала. Не знаю, как она ходит на таких тонких и высоких. А тут не просто ходит, а весьма бодро скачет. Босоножки, точно сплетенные из множества тончайших бронзовых шнурков. На таких шпильках Иллис казалась еще выше.

– Ты! – выдохнула она, глядя на меня.

Если бы дышала огнем, то вместо меня уже тут лежал пепел. А так я лишь вскинула брови и проговорила предельно вежливо:

– Добрый вечер, леди Иллис. Надеюсь, ваше знакомство с Горхеймом проходит как надо?

– Аластор! – каждое слово Иллис буквально сочилось злостью. – Что это здесь делает? А хотя... думаю, Королева будет счастлива узнать, что это вернулось. Она мечтает с ней разобраться.

– Леди Иллис!

Голос Аластор тоже звучал спокойно, но так властно, что даже я чуть не вытянулась в струнку. Удержалась и наоборот повозилась, устраиваясь еще удобнее. Конечно, огромный халат – это не откровенное одеяние, но я ощущала, что для Аластора мой вид куда как лучше. Чем длинные и почти полностью открытые ноги сидхе с безупречной кожей. Вот кстати в чем я им завидую, так в том, что кроме как на голове волосы нигде не растут.

– Леди Иллис, вы ворвались в мой кабинет, – продолжал Аластор, – не постучавшись. Леди, я думал, вы более воспитаны. С вашим то происхождением. И что за угрозы от лица Королевы Зимы? Вы ее посланница? Уполномоченная? Или у вас есть Право Королевского Слова?

– Я прошу меня извинить за то, что ворвалась. – парировала Иллис, вскинув голову. – Но! Лорд Аластор, она же преступница!

– Кто вам это сказал?

– То чувство, – подхватила я, – когда о том, что преступница узнаешь последней.

– Королева Мэб, – торжественно заявила Иллис, – была в гневе и сказала, что именно это виновато в том, что наш лорд Лэйген сейчас немного болен.

– Это сейчас обидится. – предупредила я. – А ведь у меня новости для вас, леди.

– Я сообщу Королеве о том, что ты снова в Горхейме. – прошипела сидхе. – И даже заступничество наместника тебя не защитит. Всего лишь смертная полукровка, нагулянная непонятно от кого. Одна из десятков таких же, место которых за воротами поместья.

– Леди, леди, – покачала я головой, – вы уже распоряжаетесь здесь? А ведь я уже сказала, что у меня новости для вас. Видите ли, Королева Мэб лично навестила меня.

И начала наслаждаться тишиной, что воцарилась в кабинете. Честное слово, женщины сидхе, когда злятся, начинают визжать так же, как и смертные. Даже пронзительнее. Лично у меня уши немного заболели.

– Это невозможно. – обрела, наконец, голос Иллис.

Она даже головой потрясла. И отступила на шаг.

– Ты врешь! – проговорила уже чуть увереннее. – Лжешь, как дышишь! Я знаю, что смертные лгут всегда и во всем!

– Ладно. – пожала я плечами. – Королева Мэб велела приказать тебе, чтобы ты возвращалась в Зимний Двор. Потому что она недовольна тем, как ты провалила миссию по соблазнению Аластора. Но раз я лгу, то можешь оставаться тут и дальше. Другой вопрос, а если я не лгу?

И снова тишина. Аластор наблюдал за нами и явно наслаждался. Грел в ладонях бокал, сдержанно улыбался и ждал продолжения.

Я тоже ждала. А куда спешить? Спешка хороша при ловле блох, а тут целая сидхе. Которую домой надо отправить и желательно без крови. Потому что я могу сколько угодно бахвалиться, но против сидхе не выстою.

С другой стороны, меня продолжало кое-что беспокоить. И на всякий случай я быстрым взглядом проверила как лежат тени в кабинете. Ну... лежали довольно удачно. Ладно, может, я просто параноик.

А на красивом лице Иллис виднелась борьба мыслей. Чувствовалось, как она хочет разорвать меня в прямом смысле слова. У нее даже ногти впились в ладони, и из пары мест капала кровь. При этом сидхе все же не была совсем душой. И понимала, что я могу говорить правду.

Я глотнула из бокала и поморщилась. Нет, определенно красное вино мне нравится больше.

Сразу за Иллис протянулась длинная тень от старинного торшера. Подозреваю, сюда его засунули исключительно потому, что он подходил к интерьеру. Потому что включали его крайне редко.

– Королева не могла приказать это. – пробормотала Иллис. – Нет, не могла. Ты же ничтожество!

– Тогда спроси у нее сама.

Иллис явственно дернулась. Если я права и Мэб действительно велела ей вернуться, то уточнять приказ это все равно, что усомниться в словах Королевы. Конечно, такое Иллис и в голову прийти не могло.

С другой стороны, если я лгу и сидхе вернется ко двору, то ей тоже придется несладко. Нарушила приказ Королевы, уехала из Горхейма.

Да, да, вот такая я гадина, заставляю бедную девушку думать. Честное слово, это круче любой дуэли.

Но вечно так продолжаться не могло. Это понял и Аластор. А, может, сжалился над Иллис.

– Леди, думаю, Хестер не лжет.

Иллис бросила на него быстрый взгляд и попыталась склонить на свою сторону.

– Неужели вы верите ей, лорд Аластор? Вы... один из нас.

– А частично один из них. – кивнул он на меня. – Я чувствую ложь. И тут ее нет. Королева Зимы не устает удивлять. Думаю, у нее свои цели. И нам их знать не положено.

Иллис продолжала колебаться. Я послала ей широкую улыбку и отсалютовала бокалом. Мол, давай уже, принимай решение. Вслух же сказала:

– Мне нет смысла подставлять вас, леди. Вы для меня никто, злости на вас я не испытываю. Лишь передаю приказ Королевы и все.

– Ну а мне тем более нет смысла вас подставлять. – подхватил Аластор. – Думаю, за такое мне тоже придется несладко. В общем, леди Иллис, решайте. Королева Мэб не всегда по-зимнему спокойна. Иногда, может и показать, что такое снежная вьюга.

– Ладно. – ответила сидхе.

Она грациозным жестом поправила черные локоны, а затем спросила:

– Королева велела мне вернуться ко Двору и все?

Я на миг задумалась, припоминая фразу Мэб. Потом кивнула.

– Вернуться ко Двору и все? – продолжала уточнять Иллис.

Я отметила, что Аластор отставил бокал в сторону. Одна рука его чуть дрогнула.

– Ага.

Тень под ногами Иллис дернулась и медленно поползла, точно опутывая ее ноги. У меня на лбу выступил пот. Это было... больно. Не физически, а точно кто-то внутри начинал ковыряться в моей ауре.

– Только вернуться. – пробормотала Иллис.

Ее лицо вдруг осветила широкая и мстительная улыбка. Честное слово, не понимаю, почему она на меня так взъелась! В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей.

Я точно в замедленной съемке увидела, как от ее рук исходит едва уловимое свечение. Побочный эффект от некоторых видов магии сидхе. В следующее мгновение Иллис взвизгнула и упала, нелепо задрав ноги. Магия ушла “в молоко”, хотя я на всякий случай нырнула под стол. А тень, что веревкой обвила ее ноги, уже снова стала плоской и бестелесной.

Аластор тоже не сидел. Стол, под которым я спряталась, охватил синеватый контур. Как раз в тот момент, когда Иллис напала. Возможно, еще и это защитило меня от ее магии. Сам наместник взмахнул рукой, отчего сидхе захрипела, схватилась за горло. Оттуда хлынула кровь. Ногами в босоножках Иллис скребла так, точно пыталась встать.

– Сука. – как-то печально проговорил Аластор. – Я в принципе ожидал такого. И ты тоже, да? Поднаторела в новой магии?

Я лишь кивнула, продолжая пока сидеть под столом. Так, на всякий случай.

А еще сильно радовалась, что новый талант пока остается никем незамеченным. Пусть это будет моим козырем.

Глава пятая

– Леди Иллис, – негромко проговорил Аластор тем самым голосом, после которого у неподготовленных кровь начинала идти из глаз, – вы напали на мою гостью. Без веских оснований, без официального вызова на дуэль. Напали на смертную, которая всего лишь передала приказ Королевы.

Он продолжал чуть сжимать пальцы правой руки, точно держал нечто невидимое. Иллис же хрипела и царапала ногтями горло. Кровь уже не текла, но вокруг нее собралась приличная лужа.

– Какая у нее магия? – спросила шепотом.

– Выворачивать наизнанку. – ответил Аластор. – Причем сразу и моментально. Сидхе это не убьет, просто будет восстанавливаться с мучениями. А вот тебя...

Я передернулась. Потому что представила. Потому что неважно насколько крутой демон мой отец. Смертная половина такого бы точно не перенесла.

– Вот-вот. – кивнул наместник, заметив мой взгляд. – Она планировала тебя убить. Не покалечить, не помучить. А просто убить. Причем мучительно.

Я бросила взгляд на Иллис. Бессмертная сидхе сейчас находилась в жалком положении. А мы с Алом команда – мелькнула непрошенная мысль.

Хотя, думаю, просто нам повезло.

– Но я ничего ей не сделала.

– Сделала. – хмыкнул Аластор. – Ты оказалась лучше нее. Для сидхе это смертельное оскорбление. Я предпочел тебя – ей.

– Но я не старалась! Мне это не надо.

– И что? – пожал собеседник плечами. – Главное, она посчитала тебя препятствием на пути к цели. К моему телу, так сказать.

Жалости к Иллис я не испытывала и это хорошо. Потому что голова работала ясно, мысли выстраивались логически и верно. Я выползла из-под стола и выпрямилась. Однако на что способен человек в момент аффекта! Даже не помню, как нырнула в укрытие.

– Ты замучаешься ее убивать.

– Использовать холодное железо.

– И что? – скривилась я. – Она же высший сидхе. Пройдет несколько лет прежде чем яд железа подействует на нее. Есть другой вариант. Она же, по сути, напала на посланника Королевы...

Аластор подумал пару секунд и хлопнул в ладоши.

– Хесс, и ты спрашиваешь почему остальные тебе в подметки не годятся? Ты поняла это быстрее меня! Напавший на посланника Королевы автоматически нападает на нее саму. Да-а-а.

Иллис продолжала дергаться, когда Аластор подошел к ней и присел на корточки. Почти с нежностью отведя от лица пару черных прядей, он проговорил.

– Что тебе не жилось спокойно, леди Иллис? Что сделала тебе, Хесс? Отправляйся к Королеве Мэб и расскажи ей правду. А по-другому ты и не сможешь.

Он провел пальцами по ее измазанной кровью щеке, покачал головой.

– Ты ведь не дура, раз заняла пост фрейлины. А тут самосохранение подвело тебя. Прощай, Иллис. Твои голосовые связки скоро восстановятся.

Он выпрямился и уже громче проговорил:

– Отнести леди Иллис через портал к Королеве Мэб. Оставить там с сообщением, что она напала на посланника Королевы.

Призраки появились буквально из воздуха. Здесь, в резиденции, они выглядели почти как живые люди. Ну разве что чутки прозрачные. Аластор не жалел на них энергии, так что призраки легко могли перемещать материальные вещи.

Переместили они и Иллис. Я подумала, глядя ей вслед, что больше ее не увижу.

***

Признаться, сам факт того, что меня едва не убили, слегка потряс. Ну как слегка. Настолько, что я одним махом выпила виски из бокала, выдохнула, как дракон и как-то чуть сдулась. Сразу навалилась и бессонная ночь, и нервы после видения, и этот поступок Иллис.

Дура. Сама себя и подставила.

– У-у-у, – раздалось над ухом, – а мой телохранитель то того...сама нуждается в охране.

Я вяло махнула рукой. В конце концов, в героини не нанималась. Мне тоже надо спать, есть и иногда не слишком сильно нервничать. Ага, вот с последним прямо вообще красота. Интересно. мои нервы в итоге совсем сдохнут или все же закалятся?

Аластор помог мне устроиться в кресле. И вообще показал себя галантным джентльменом, когда велел принести сюда сытный ужин и побольше успокоительных напитков. При виде стакана с зеленой жидкостью я было начала протестовать. Но с наместника где сядешь там и слезешь. Особенно когда он настроен решительно.

– Ты собираешься везде быть со мной. – сурово проговорил он. – Значит, надо быть сильной, здоровой и выпавшейся. Особенно учитывая, что завтра нам отправляться в Осенний Двор. Они, может, и поадекватнее остальных Дворов, но тоже сидхе. Так что я на правах твоего босса приказываю сегодня отдыхать и капризничать.

– Ты не мой босс. – вяло возразила я.

Чертов виски. От него комната чуть покачивалась, в голове стоял золотистый туман, он же заставлял все воспринимать как-то отдаленно и чуть размыто.

Зато очень ярко и четко я видела зеленые глаза наместника. Аластор, как назло, оперся о мое кресло. Обеими руками о подлокотники, так что я оказалась прижата к спинке.

– Хесс, тебе надо отдохнуть. – его голос звучал серьезно. – Ты на пределе. Я же вижу. На тебя алкоголь раньше не действовал, а тут глаза косые. Поешь и спать.

Я молча сунула в рот кусок стейка. Поесть нормально. О да, не готовую еду, не фастфуд, который жуешь, сидя за рулем.

Мясо буквально таяло во рту. За первым кусочком последовал второй. И третий...

Уже почти с закрытыми глазами я доела то, что мне положили в тарелку. И попыталась затрепыхаться, когда ощутила, как подхватывают на руки.

– Тихо! – рыкнул Аластор. – Отдыхай и будь готова к завтрашнему дню, Хесс.

Он нес меня легко, как пушинку. Я видела над собой проплывающий потолок. То белый, то с искрами звезд, то закрытый облаками. Мелькнуло и исчезло прозрачное тело полтергейста: он деловито менял созвездия местами.

А меня приятно покачивало. Как много лет назад, когда я еще не верила, что Аластор – засранец и козел. Когда я подвернула ногу, а он оказался поблизости, понес меня к врачу.

Самое забавное, что сейчас, как и тогда, я не считала наместника всемирным злодеем. Незаметно он стал союзником.

Но и только...

“В этот раз развалины Горхейма предстали передо мной в свете луны. Она выглядела огромной, с чуть розовым оттенком, отчего тени вокруг выглядели совершенно жутко. Там, где они сгущались, кто-то копошился, чавкал и издавал щелкающие звуки. Я огляделась и на всякий случай поднялась повыше на один из обломков. Ноги путались в подоле платья. Опять это чертово белое платье: слишком тонкое, слишком прозрачное и слишком белое. Аж светится в темноте.

– Дивный вид.

Райл появился совсем рядом. Вот только что я одна сидела на куске камня. А в следующее мгновение он оказался так близко, что протяни руку и коснешься его лица. Он точно был выткан из тьмы, темнее всего остального вокруг. Я видела темные провалы его глаз, они блестели огнями, от

которых мурашки по коже. Не от восторга. Я ощущала, что не стоит долго в них смотреть, может затащить.

– Ты же демон.

– О, уже не вопрос. Мы продвигаемся хорошими темпами. А что ты подразумеваешь под демоном?

– Таких как ты? – я ощущала, как плечи обжигает горячий ветер. Он дул здесь порывами, то и дело ероша мою каштаново—розовую гриву волос.

– Каких? Ты выросла после войны, слышала истории, составленные победителями. Кем мы были? Монстрами, что пожирают младенцев? Чудовищами, которые рушили все на своем пути?

– Я знаю эту речь. Ты сейчас открыто намекаешь, что мы переврали историю.

Райл пожал плечами. Я вдруг поняла, что меня смущало. Он был одет лишь в темноту. То тут и там то и дело мелькала обнаженная плоть, литые мышцы и смуглая кожа.

– Любишь нудизм? – не удержалась от вопроса.

– Сидхе тоже не утруждают себя одеваться как пуритане. – парировал Райл. – Хорошо, мы разобрались с тем, кто я. И могу поспорить, что у тебя еще масса вопросов. Ты узнала, куда делись другие полукровки?

– Узнаю, не беспокойся. Зачем ты постоянно сюда приходишь? И где... – я на миг сбилась. – ... где мой отец?

– Он все еще сильно занят. У него огромные планы и цели, которые надо выполнить в короткий срок.

– Огромные планы, значит. – протянула я.

В лицо ударил очередной порыв ветра. Он нес с собой привкус пепла и горечи. Сбоку в темноте кто—то зачавкал, но стоило Райлю туда глянуть, как все мигом стихло.

– Ты приходишь сюда с упорством... с завидным упорством. – продолжала я. – Мой отец занят, вы зачем-то стремитесь общаться со мной, переманить на свою сторону. Интересно, все полукровки так были бы для вас заманчивы? Или дело в моем, кхм, происхождении? Мой отец кто—то из четырех принцев? В этом все дело?

Темнота вокруг точно стала сильнее, уплотнилась. Хотя Луна продолжала светить. Я увидела, как уплотняются, сгущаются тени, и, повинаясь порыву, потянулась к одной, скрутила ее как канат и швырнула в Райля.

Она врезалась в массу темноты и растаяла без следа. А следом раздался хохот.

– Нет ну у тебя определенно развивается дар. – Райл ухмылялся во весь рот, зубы блестели в темноте. – Демонический дар, умение управлять тьмой, тенями. Они по сути кусочки тьмы. Как долго ты открыла его в себе? Месяц назад? Чуть больше? А мы веками практикуемся в своей магии.

Темнота окутала меня, сжала мягко, но так, что не вырвешься. Я попыталась барахтаться, но вышло лишь неловкое движение.

– Отпусти! – приказала спокойно.

Хотя внутри хотелось заорать и матом. Меня провели как идиотку, закружили голову речами и... взяли в плен? Что теперь?

“Помогите!” – заорала мысленно изо всех сил. В ответ ничего, лишь посвистывание ветра среди развалин.

А Райл уже сел совсем близко, лицо оказалось близко от моего. Так близко, что ощущала горячее дыхание на щеке.

От Райля пахло чем-то жгучим и пряным. От этого запаха кровь внутри невольно начинала бежать быстрее, раскаляться. И я пыталась освободиться с новыми силами.

– Ты тоже можешь стать такой сильной. – прошептал демон, придвигаясь уже окончательно близко. – Отомстить всем. Или помочь тем, кому нужна помощь. Все в твоих руках.

Ага, как же. Пока что я была в его руках. Отвратительное чувство, и вместе с тем нечто в глубине меня хотело, чтобы я так и осталась.

Рванулась и уже вслух зарычала, закричала от бессилия. От непонимания, что происходит. Увидела, как отшатнулся Райл. Он что-то увидел, заметил. Я не понимала, что. Понимала только, что мне надо выбираться из видения. И побыстрее...

– Фух!

Это проговорил Аластор.

Я еще пару секунд продолжала стучать кулаками по его груди, потом поняла.

Я в безопасности. В его резиденции. Ладно, чего уж там: в его постели.

– Ты умеешь рычать. – в голосе Аластора восхищение смешивалось с опаской. – Я от этого проснулся. Кошмары или видение?

– Кошмар в видении. – пробормотала в ответ.

От него шло ровное тепло, оно согревало меня, потому что после видений обычно начиналась дрожь. И это с учетом того, что спать я легла в пижаме. Сам же наместник как всегда был обнаженным. И прижимал меня к себе так крепко, что мне в бедро упиралась нечто подозрительное. Впрочем, отметила я это лишь краем сознания. А в остальном меня буквально затопило облегчение.

– Спасибо!

– Что там было?

Он продолжал прижимать меня к себе. И от этого смесь страха, ярости и вожделения, что преследовали меня наедине с Райлом, испарялись, отступали далеко.

– Все же мой отец один из демонов.

– А поновее информация появилась?

Мне хотелось уткнуться лбом ему в грудь, но я этого не сделала.

Уже потом, спустя какое-то время, стану жалеть об этом. Но сейчас старалась взять себя в руки. Темнота пугала, точно из нее мог выскочить Райл.

– Не выскочит, – пробормотала вслух, – не получится. Этот ублюдок за Вратами. Там и останется.

– О ком ты?

Руки на моей талии сжались чуть сильнее, я же попыталась отстраниться. Аластор не стал меня удерживать, да и сам отодвинулся, а потом и вовсе встал с постели. Серебряный привычный свет Луны окутал его, высветил мощную грудь и узкие бедра. В отличие от глаз Райля, у Аластора они не выглядели пугающими. Хотя и светились мягким зеленым отблеском.

– Один демон. – ответила я, стараясь не думать о том, у кого из этих двоих фигура лучше. – Теперь в видениях он. Подозреваю, что он их и насылает. А это значит...

– Что или Врата повреждены, или между вами такая сильная связь, что пробивает стену между мирами. – мрачно перебил меня Аластор. – Что за демон?

– Он зовет себя Райлом.

Наместник задумался.

– Другим именем они представляться не могут. Но у каждого из них при этом множество имен. Мы не знаем всех. Попробуй узнать еще парочку.

– Он скрывает.

– Значит, остальные имена известные. – протянул Аластор. – Однако, дорогая, ты привлекаешь внимание сильных обоих миров.

И таким тоном протянул, что я ощутила, как в голосе плавится ревность. та самая, которая слышалась, когда мы говорили о Лексе.

– Он льет мне в уши тонну сладости. – хмыкнула я. – Скоро все слипнется. Но! В одном он прав. Историю пишут победители. Как думаешь, Королева Осени может рассказать, что было на самом деле?

Аластор перестал расхаживать и присел.

– Сидхе же. – ответил он. – Даже если в войне и было что-то, что может бросить тень на их род, мы скорее всего этого не узнаем.

– А если это ключ к проблеме?

– Тогда нам придется применить все свои таланты. Ложись спать.

Переход был таким неожиданным, что я только растерянно заморгала. Какой спать? Я уже настроилась на остаток бессонной ночи, на размышления и построение теорий...

– Спать?

– А какие еще могут быть предложения? Надо перед встречей с сидхе отдохнуть. Мозги должны быть отдохнувшими. Не бойся, видений больше не будет.

– Уверен?

Я вот считала, что видения как раз могли снова появиться. Иногда они могли приходить по два-три раза за ночь. Тем более, из видения меня вынырнули в самый напряженный момент. Не думаю, что Райл так спокойно отступится.

– Не придут. – зевнул Аластор. – Если мы ляжем в обнимку. Так я почувствую если ты опять начнешь дергаться. Твои видения тихо не проходят.

Я с подозрением покосилась на его обнаженную грудь.

– Ты хоть оденься.

Аластор совсем по-мальчишески показал мне фигу и сообщил, что тогда он начнет ворочаться, так как одежда в постели его бесит.

– Даже трусы?

– Особенно они. – отрезал наместник. – Ложись уже, трахать спящую женщину не предел мечтаний. Тем более, я все еще мечтаю о том дне, когда ты сама попросишь меня взять тебя. Так, как я могу.

Меня с чего-то обдало жаром, который сконцентрировался в животе, а потом медленно растаял.

– Просто обними. – велела Аластору, решив, что лучше обнимашки с ним чем сегодня еще раз общаться с Райлем. – Не гладь, не трогай, не облизывай.

Аластор хмыкнул и сообщил, что очень постарается не делать ничего из перечисленного. Особенно последнее.

Это было... странно. Я вдруг поняла, что вот осознанно в обнимку с ним не ложилась. И ощущения точно меня первая брачная ночь ждет.

Очень странно.

Послав Аластору еще один крайне предупреждающий взгляд, я осторожно улеглась обратно, медленно повернулась набок. Глаза закрываться отказывались, а продолжали таращиться в полумрак спальни. Я каждой клеточкой тела ощущала как Аластор отгибает одеяло, как проминается под ним матрас.

Все ближе и ближе.

Выдохнула сквозь зубы, когда наместник обхватил меня за талию и подгреб поближе. Прошло с ног до головы таким острым чувством, что сердце на миг замерло. А потом начало биться слишком ускоренно.

Хотелось вскочить и прекратить все это. Но продолжала лежать. Тихо—тихо, даже дышала аккуратно. Тогда как Аластор явно чувствовал себя гораздо комфортнее. Он поерзал, отчего я сглотнула. Потом зевнул мне прямо в ухо и буркнул:

– Спи, дорогая, иначе придется прибегнуть к плану Б.

– А он есть?

– Ну я могу тебя соблазнить, после чего ты вырубись от усталости.

Опять прошло то чувство. Но осознанно я подумала, что мне очень хочется спать. Просто безумно.

Потому закрыла глаза, деланно зевнула и сделала вид, что начинаю засыпать.

На самом деле было не так страшно вновь попасть в видение. От рук Аластора, от его дыхания веяло защищенностью. Я была уверена, что он меня оттуда вытащит, если придется.

Я продолжала лежать с закрытыми глазами и незаметно уснула. Во сне мне казалось, что кто-то пытается пробиться ко мне. Кто-то чужой. Но его не пускало что-то. И я просто продолжала видеть сны, без всякий видений и демонов.

Глава шестая

– Это просто оскорбительно.

Фраза прозвучала над ухом, заставив меня тут же открыть глаза. Одновременно я оценивала обстановку. Спустя секунду, сквозь рассеивающийся сонный туман, вспомнила: сплю у Аластора в спальне, в обнимку.

Обнимашки все еще длились. Причем мы лежали в той же позе, в которой уснули. И я боялась пошевелиться, так как мне в крестец упиралось нечто твердое и, кхм, горячее. А еще внушительное.

– Что оскорбительное? – спросила осторожно.

Дыхание Аластора я ощущала на шее. Такое чувство, что он принохивается.

– Ну как что. Я спал с женщиной своей мечты, а она всю ночь именно, что продрыхла. И не шевельнулась.

Ага, зато шевельнулся он. Я дернулась и попросила:

– Убери выступающие части от меня.

– Это которые?

– Все! – прошипела тихо. – Спасибо за ночку, но сейчас утро. И я выпалась.

На мгновение показалось, что Аластор прижмет меня сильнее. Кажется, именно этого он хотел. Потому что я ощутила как мышцы на руке напряглись. Но тут же позади послышался шорох, а тепло за спиной исчезло.

Стало холодно и как-то одиноко.

Отвратительное чувство.

Я резко села, понимая, что сегодняшняя ночь что-то изменила. Но что... непонятно. И лучше делать вид, что все, как всегда.

– Ночью пришло сообщение от Лекса.

Холодок прошел по телу, замер в районе затылка, когда я услышала слова Аластора. Он уже сел, не смущаясь, что под тонкой простыней видны все детали роскошного тела.

– Что случилось?

Интересно, что сейчас имя Лекса вызывало не щенячий восторг, а скорее ожидание нехороших новостей.

И я задала этот вопрос, уже заранее догадываясь об ответе. Он читался в глазах Аластора. И его невозможно было скрыть даже под тем выражением, с каким наместник обычно на меня смотрел.

– Опять в Торонто.

У меня сердце рухнуло куда-то вниз. В Торонто я успела обзавестись друзьями. И среди них, конечно, есть и девушки.

– Кто? – выдохнула едва слышно.

– Блондинка, лет двадцать. Нашли около часу ночи, в парке. Не помню название.

Я честно попыталась не думать, сколько моих подруг имеет светлый оттенок волос. И сколько из них могли сменить цвет.

– Почему он переместился на Землю...

– Возможно в Горхейме ему уже опасно охотиться? – предположил Аластор.

Но я покачала головой. Что-то не давало покоя, зудело на грани сознания. Аластор же в этом случае не разделял мои опасения.

– Нам через час надо быть у Королевы Осени. И опаздывать крайне не рекомендую. Или ты желаешь позавтракать в постели?

– После Осеннего Двора я хочу узнать все о новой жертве Душегуба. И да, мы официально приглашены к Осеннему Двору. Мне нужен особый наряд?

– Что—то приятное для глаза, но не слишком торжественное. Твоя одежда на месте. Могу приказать перенести ее в мою гардеробную.

– Спасибо, предпочту быть консервативной и хранить наряды у себя.

– Угу. – усмехнулся Аластор. – Консервативна. Это сказала девушка с розовыми волосами. Хорошо, ради твоего консерватизма я готов приказать подать завтрак в столовую, а не в постель.

Надеюсь, мой уход не был похож на бегство.

Игривый тон Аластора помог мне посмотреть на мир вокруг не так подозрительно. В конце концов, кто тут у нас прирожденный оптимист?

Ну а контрастный душ и горячий завтрак зарядили энергией. Вместе с двумя чашками кофе.

– Странно, что Кесси до сих пор не вернулась.

Я отметила это уже после завтрака, выходя из своей комнаты.

Аластор предлагал мне служанок, но я сообщила, что в состоянии сама себя одеть. Выбрала бледно-желтое платье с воротником-стойкой и без рукавов. Широкая юбка окутывала бедра мягкими складками и прикрывала колени. К платью полагался белый пиджак, который я заменила на короткую кожаную куртку. А шпилькам предпочла удобные туфли на низком каблуке.

Интересно, я когда-нибудь перестану выбирать одежду, не думая о том, насколько удобно будет в ней сражаться?

– Кесси -КатШи. – откликнулся Аластор, который терпеливо ждал меня в коридоре. А заодно взглядами гонял полтергейстов. – Она не обязана тебе отчитываться.

– Но я беспокоюсь.

Наместник посмотрел на меня едва ли не с жалостью.

– Я скорее беспокоюсь о тех, кто рискнет подергать КатШи за хвост. Ты видела их в гневе?

– Скорее она меня такой видела, когда наделала мимо лотка!

– Чувство юмора у них порой страдает. – признал Аластор. – Не волнуйся, дорогая, Кесси придет, когда сочтет нужным. А нам пора в Осенний Двор.

Я глянула на собеседника. Опять мы с ним, не сговариваясь, выбрали одежду в одном тоне и стиле. Рубашка у Ала чуть темнее и ткань плотнее. С правого плеча наместника свисала кожаная куртка, а вдоль швов на темных штанах протянулась шнуровка. Я скринула зубами: у нас даже прически оказались похожими. Разве что мой хвост из волос подлиннее будет.

Портал мы открывали в саду резиденции. Среди фигурно подстриженных кустов и деревьев точно протаяло пространство. И в рамке золотистого света стал виден кусочек Осеннего Двора.

Я пнула подвернувшийся под ногу цветок. Тот не слишком умно рискнул зашипеть на меня и раскрыть пасть, полную мелких зубов. За что и поплатился. А потом шагнула следом за Аластором.

***

Я шагнула в Осень. Именно так, с большой буквы.

На меня нахлынули запахи. Те, от которых сжимается сердце. Те, которые навевают мысли о прошедшем лете, о том, что надо бы заварить чай и посидеть где-нибудь возле камина. И при этом я ощущала странный подъем. Такой светлый и с капелькой того чувства, которое приходит в ясные осенние дни.

Запах листьев и поздних цветов.

Едва уловимых аромат дыма от костра.

Привкус прохлады, которая появляется в самом начале осени.

Воздух был прозрачный, но при этом точно припудренный золотой пылью. Мы стояли среди золота, в разрывах которой мягко светилась синева неба. Ветви практически полностью смыкались у нас над головой. А вокруг, беззвучно и медленно, падали золотые листья.

Я заметила, что дышу глубоко, точно пытаюсь вобрать как можно больше этого дивного воздуха. Даже голова немного закружилась.

– За нами следят.

Шепот Аластора меня не удивил. Было бы странно, оставь нас в покое посреди Осеннего Двора.

Я подумала и присела в реверансе. Краем глаза отметила как элегантно поклонился Аластор. И услышала:

– Обожаю пунктуальность.

Королева Далия возникла среди листвы. Ее волосы напоминали костер, а глаза горели двумя изумрудами на точеном лице с белоснежной кожей. Губы напоминали ягоды рябины, которые прятались в венке на голове. Платье Далии казалось сшитым из золотых и алых листьев. Оно едва уловимо шуршало, когда Королева не спеша приблизилась к нам. Я не выдержала и присела в реверансе еще раз. Выпрямилась, лишь ощутив руку Аластора. Тот незаметно сжал мою кисть. А вслух проговорил:

– Ваше Величество ослепительно. Но я больше преклоняюсь перед Вашим умом.

– Поговорим по дороге. – велела Далия.

Я огляделась, но других сидхе не заметила. А потом наткнулась на внимательный взгляд зеленых и чуть раскосых глаз Королевы. Она изучала меня почти минуту.

– Глаза, как у матери. – выдала, наконец. – И взгляд такой же.

Меня точно ударили под дых. Далия уже шла вперед, точно ничего особенного не произошло. Впрочем, для нее вряд ли мир изменился.

– Ваше Величество! – у меня все-таки дрогнул голос.

Далия лишь поманила нас, не оборачиваясь.

– Все по дороге, не отставайте.

У меня ноги двигались точно сами по себе. И я сейчас как никогда была благодарна Аластору за то, что он просто крепко сжимал мою руку. И не давал напасть на Королеву с расспросами.

Из наполненного осенним тихим теплом сада мы попали во дворец. Тут царила другая обстановка. Более суетливая, более деловая, но не праздная. О нет! Казалось, спешащие мимо сидхе точно знали, что им сейчас надо делать. Праздных групп придворных я не заметила.

Дворец Осени напоминал город, над которым раскинулся золотисто—прозрачный купол. А за ним синело небо.

Даже воздух тут казался пронизанным золотыми лучами. Тут и там я видела столбы света. Сидхе подходили к ним и мигом исчезали.

– Во дворце много подземных уровней. – проговорила Далия.

Она шла рядом со мной и точно читала мои мысли.

– Смертные назвали бы это лифтом. Так мы быстро перемещаемся между уровнями.

Над нами пролетела стая птиц, крылья которых светились слабым светом.

– Ваше Величество, – начала я осторожно, – вы знали мою мать?

– Делайла. Так ее звали, ну да ты знаешь. Я предлагала ей покровительство. Она обладала редкой магией и была бы стать полезной для моих исследований. Жаль, что она предпочла летнего сидхе. Хотя я говорила, что двери Осеннего Двора открыты для нее. Тем не менее. приглашением она не воспользовалась.

– Она была в Летнем Дворе?

– Да. Делайла. Колдунья с редкой магией души. Таких у меня не было и пока еще нет. Но не устояла перед Чарами летнего сидхе.

У меня внутри что-то давило, дышать стало чуть труднее.

– Но когда она появилась в Горхейме...

– Дитя, я понимаю, о чем ты. Но к тому времени Делайла утратила душу, а с ней и свой дар. Мне не нужна была пустышка. В Осеннем Дворе каждый приносит пользу.

Она говорила спокойным деловым тоном. Для нее Делайла и правда стала всего лишь пустышкой. А для меня... я плохо помнила маму. Но то, что помнила, сохранила глубоко внутри себя.

– Она сделала это ради меня.

– Очевидно. – согласилась Далия. – Магия души – редкость. Возможно, она нашла способ забеременеть, но поплатилась душой. Жаль, что так и не приняла моего приглашения. Очень жаль.

Она сожалела о моей матери не как о личности, а как об интересном объекте. Я сглотнула рвущиеся наружу фразы. Еще и Аластор незаметно сжал мне руку, как бы предупреждая.

Мы шли через огромные залы, где царила собранность. Я не заметила картин, но зато тут и там стояли статуи. Прекрасные, они не только украшали дворец, но и подсказывали как пройти в ту или иную залу. А некоторые объясняли к кому обратиться за нужной информацией. Мебель вокруг выполняла свою функцию и выглядела просто, но идеально вписывалась в обстановку.

Тут даже роскошь выглядела сдержанно и по-деловому.

– Аластор, что за проблема, с которой ты обратился ко мне?

Далия уже переключилась на наместника. Они заговорили о каких-то проверках и облавах на мелких демонов. А затем я услышала фразу о Вратах и не выдержала.

– Я видела, что они треснули!

Сама от себя не ожидала, что скажу это. Аластор тоже запнулся на половине фразе, а затем и вовсе умолк. Лишь вскинул бровь. Мол, ты уверена?

– Видела? – переспросила Далия.

Мы как раз подошли к одному из световых столбов. Далия первой шагнула в него, а следом я и Аластор. Одновременно.

– Ты прорицательница? – продолжила Делайла, едва мы оказались уже на другом уровне. Подземном.

Здесь стены и пол отливали бронзой, а потолок напоминал темно-синее бездонное небо. Иногда на нем тут и там загорались звезды, складывались в неведомые созвездия.

– Типа того. – не стала я спорить.

Скажем так, иногда сильно радуюсь, что в отличие от сидхе, умею врать.

– И давно у тебя видения?

– Начались с месяц назад. Примерно.

– А до этого были?

Такое чувство, что я на допросе.

– На Земле, где я жила несколько лет, с видениями проблема.

– Опиши что ты видела. Каждое из них.

– Да их было всего два.

Почти и не соврала. Про Врата и правда было всего два видения.

Пока я рассказывала, Далия поманила пальцем, и от стены отделилась колесница. Небольшая, но трое поместятся. А тащили ее существа, при виде которых я вытаращила глаза и забыла, о чем говорила. Впрочем, рассказ все равно закончила. И теперь разглядывала этих... существ. Они были похожи на лошадей. На очень худых золотых лошадей, чьи кости едва не прорывают кожу.

Аластор как-то резко помрачнел.

– Они похожи на келпи.

– Именно. – кивнула Далия. – Садитесь. Это улучшенные келпи, я еще не придумала им название. Больше они не привязаны к водной среде. И при этом я оставила им способность маскировки.

Просто теперь они могут маскироваться и на суше.

– Они странно выглядят. – проговорил Аластор, подавая Далию руку и помогая забраться в повозку. – Худее обычного.

Я его протянутую ладонь проигнорировала и запрыгнула сама.

– Увы, пока не получается побороть все побочные эффекты.

Повозка мягко тронулась и не спеша поехала вдоль просторного коридора. Вдоль стен тут и там я видела одинаковые высокие двери из чего-то, похожего на бронзу.

– Побочные эффекты? – Аластор переводил взгляд с Королевы на золотые скелетики.

– Без воды они усыхают. Сейчас уже гораздо медленнее, чем первые экземпляры, но до устойчивого вида еще далеко.

Я сглотнула.

– Ваше Величество, то есть, в конце концов, они...

– Да, со временем они усыхают окончательно. – вздохнула Далия. – Но ничего, я добьюсь успеха. Аластор, завтра в Горхейм придут еще дозорные. И как раз насчет этого. Хочу показать тебе одну новинку.

Коридор закончился. Сейчас мы ехали через залы, где трудились сидхе в одинаковых бледно-желтых нарядах. Я не могла подобрать названия тем приборам, которые видела. Тут и там сверкали вспышки магии, что-то гремело, вспыхивало пламенем или дымилось. В некоторых огромных прозрачных чанах я видела странных существ.

– Мы разработали специальную одежду, которая не пачкается и защищает от лишнего магического излучения.

Далия кивнула, и сверху моей одежды оказался такой же бледно-желтый наряд. Сама Королева сменила лиственный наряд на бронзового цвета платье, простое и удобное. Венки на голове стали золотой тиарой со сверкающими желтыми камнями.

Повозка, наконец, остановилась возле одних из дверей. В три человеческих роста, исписанные древними иероглифами сидхе. Я кожей ощущала магию, идущую от них.

– Как видите, охраны тут нет. – Далия спрыгнула с повозки, приподняв подол платья. – Все контролирует моя магия. Подданным я нашла лучшее применение. Прощу за мной.

Мы очутились в просторном помещении с высоким потолком и неизменными бронзовыми стенами. Здесь было жарко. Во всех смыслах. Сидхе сновали туда-сюда, что-то вдалеке гулко грохотало, а в воздухе дрожала едва заметная дымка.

В центре помещения я заметила изящную статую. Непонятно что она изображала. Вроде дерево, но похоже на дом, при этом что-то в ней было от сидхе и от обрывистой скалы. Голова начинала немного кружиться, если смотреть слишком долго.

– А, ты заметила Саулисс? – спросила Далия.

При появлении Королевы несколько сидхе склонились в реверансе, но Далия лишь махнула рукой.

– Продолжайте работу. – ее голос, не слишком громкий, но сильный, проник во все уголки помещения.

– Саулисс? – переспросил Аластор. – Что это?

– Что-то вроде поиска совместимой пары. Ты же в курсе, что дети у сидхе рождаются редко. Я провела исследования и выяснила, что для беременности необходимо, чтобы пара идеально совпадала.

– По каким параметрам? – спросила я быстро.

Аластор лишь вздернул бровь.

– Там великое множество параметров и ее большее число исключений. В любом случае, сейчас Саулисс проходит практические испытания. Можете тоже попробовать.

Вообще я не склонна к порывистым действиям. Хотя иногда находит что-то. К счастью, без особого

вреда для меня.

А здесь точно папаша-демон под руку толкал. Проверка на совместимость! Идеальная пара и все такое! Буду внукам рассказывать, что находилась можно сказать рядом с великим открытием.

Сама я искать никого не хотела, да и некогда. Но сама возможность потрогать...

– Рискнешь? – голос Аластора вывел из задумчивости. В нем так и сквозил вызов.

Наместник уже стоял возле Саулисс.

– Это будет интересный опыт! – оживилась Далия и даже хлопнула в ладоши. – На других существах мы его еще не испытывали.

– То есть, – решила уточнить я, – если меня шарахнет чем-нибудь, то никто не виноват?

– Тебе ничего не грозит. – успокоила Королева. – Сделай мне приятное, дитя.

И вроде не приказала, но я поняла: лучше все же потрогать эту штуку.

В конце концов, возможно, она и не сработает.

Я перевела взгляд на Аластора, хмыкнула. Этот ухмылялся с таким видом, точно нас с ним уже поженили и объявили парой на все времена. Ну—ну, наместник, ты слишком любишь себя. Это неплохо, но иногда застит глаза.

Я твердым шагом подошла к Саулисс.

– И что мне делать?

– Просто коснись. – прошептала Далия.

Она стояла, скрестив руки на груди. И только светящиеся изумрудные глаза говорили о том, насколько ей любопытно.

Потрогать так потрогать. Я осмотрела золотые детали, плавные, блестящие под ярким светом. И ухватила один из отростков. То же самое сделал и Аластор.

Тишина вокруг наступила прямо такая, что в ушах зазвенело. Все сидхе вокруг отвлеклись и с любопытством ждали результата.

– Ну? – я тоже начала шептать.

Сидхе как-то разом вышли из состояния замирания и снова вернулись к работе. Негромкий деловой шум вокруг возобновился. И никаких тебе громов, лепестков с неба или чудесной музыки.

– Вы совершенно несовместимы.

В глазах Далии огонек любопытства чуть потух, но не до конца.

– Возможно, Саулисс надо подкорректировать. – пробормотала она задумчиво. – Оно должно было хоть как-то отреагировать, даже если вы не подходите друг другу. А такое вот означает, что вы полные противоположности. Хм...

– Ваше Величество! – возразила я. – Да все с вашим Саулисс в порядке! Просто мы несовместимы. Абсолютно. И я всегда это знала.

Помахала рукой Аластору и добавила:

– Гусь свинье не товарищ.

– Га-га-га. – кивнул наместник.

Он, казалось, ничуть не расстроился. И продолжал так же задумчиво улыбаться.

Глава седьмая

– Ваше Величество, могу я задать вам вопрос?

Я улучила момент, когда Далия отвлеклась от беседы с Аластором и тремя сидхе. Они обсуждали какие-то шары, размером с бильярдные. Только матово-серебристые и чуть гудящие. Королева Осени предлагала распространить их по Горхейму. Они могли в течение суток собирать информацию и передавать на главный шар. Затем им нужна была зарядка магией.

Идея хорошая, но я пока не могла понять, как они опознают демонов. Если те уже в Горхейме.

– Конечно, дитя.

Аластор болтал с сидхе, а Далия устремила на меня взгляд зеленых глаз. Такой пронизательный, что мне захотелось поежиться.

Да ну этих сидхе. Каждый раз рядом с ними чувствуешь себя как канатоходец без страховки. Даже холодок в кончиках пальцев и в затылке.

– Я изучала историю войны с демонами. – мне приходилось тщательно подбирать слова. – Там мимоходом говорилось, что демоны могли скрещиваться со смертными женщинами. Это так?

– Смертные вообще удивительные существа. Вы совместимы со всеми расами, вы живете так мало по сравнению с нами, но так ярко.

– Так смертные женщины поддавались соблазну? – задала я вопрос прямо.

Сейчас Далия не могла увильнуть от ответа.

– Да. Смертные так же слабы и подвержены соблазнам.

Я сделала удивленный вид.

– Но тогда где полукровки от демонов, Ваше Величество?

– А почему тебя это волнует, дитя? – мягко спросила Далия.

Ну... я не сидхе, врать могу. И сейчас делала это с величайшим наслаждением. При этом с уверенным видом.

– Потому что мне страшно, Ваше Величество. Я уже поняла, что демоны – главное зло для Тир-На-Нога и для Земли. Потому что я хочу вернуться на Землю и жить там, не опасаясь нападения. Если есть полукровки, то возможно они могут что-то рассказать. Может, с ними как-то могут пытаться связаться демоны?

– Полукровок нет. – резко ответила Далия.

– Они не рождались?

– Рождались.

Кажется, Далия сейчас жалела, что не может лгать.

– Ваше Величество, я беспокоюсь за Тир-На-Ног. Может, если мы найдем...

– Их нет. – перебила меня Королева Осени. – Другие Королевы молчат, но я приняла этот груз.

Я видела, как она сглотнула. Но голос остался таким же твердым. И смотрела она мне в глаза, отчего чуть кружилась голова.

– Мы убили их, дитя. Мы выследили всех, кто понес от демона, кто носил в себе дитя. Нашли тех, кто родились. И... мы уничтожили их.

Мне на голову точно упала невидимая бетонная плита. Сидхе любят детей. Нет, не так: они их обожают. Они часто могут украсть дитя другой расы, и воспитать как своего.

– О Господи. – пробормотала ошарашенно.

– Это было необходимо, дитя. Хотя я бы предпочла забрать их и изучить. Но Совет Королев решил иначе.

– Это же дети...

– Это будущие враги. – возразила Далия. – Я вижу возражение в твоих глазах, дитя. Нет, мы бы не смогли воспитать их. Полукровки от демонов изначально тесно завязаны с отцами. И те рано или поздно нашли бы путь обратно в Тир-На-Ног, призвав на помощь детей.

Что—то меня стало бесить обращение “дитя”. Я мысленно передернулась, а вслух произнесла.

– Неужели все бы пришли на помощь своим отцам?

– Все. – спокойно ответила Далия. – Я изучала демонов во время войны, у меня была парочка экземпляров. Их связь очень сильная. Потому мы постарались сделать так, чтобы демонов ничего не связывало с Тир-На-Ногом. Пришлось тогда срочно выводить тех, кто мог учуять полукровок. Ты ведь знаешь, что это практически невозможно сделать? Демоническая сущность умело маскируется.

Я осторожно выдохнула.

– А почему вы...

– Почему не используем сейчас? Демоны перебили всех “ищеек”.

Я на миг прикрыла глаза. Война с демонами, до того звучавшая довольно безлико, сейчас обрела цвет и запах крови.

– Ужасно.

– Да. – кивнула Далия. – Ужасно. Демоны не знают пощады, они истребили всех наших “ищеек”. А ведь это были просто подростки разных рас. Идеальный возраст, чтобы привить подобное умение.

Теперь к запаху крови прибавился оттенок горечи.

– Надеюсь, – проговорила я медленно, – больше такого не повторится.

– Я тоже надеюсь. – кивнула Королева Осени. – Думаю, в ближайшие дни я придумаю как отыскать Врата. И мы их проверим. Предлагаю вернуться к наместнику и разобраться с делами. Я удовлетворила твое любопытство?

Я лишь кивнула. О да, так удовлетворили, что лучше бы не удовлетворяли.

***

– Не знаю, кого боюсь больше.

Эту фразу я произнесла только когда мы вернулись в резиденцию через портал. Аластор кивнул. На лбу у него снова образовалась вертикальная складка. Наместник хмурился и бормотал под нос проклятия на всеобщем. Я его знала неплохо.

– Что?

– Далия дала много для отслеживания демонов. Но ее методы... точно она и не сидхе.

– Почему же? – удивилась я. – Ее мораль четко совпадает с моралью сидхе. Она делает то, что считает нужным и не оглядывается на других. И считает сидхе – вершиной эволюцией, а остальных лишь теми, кто может им прислуживать.

– Не будем обсуждать тонкости морали сидхе. Она намеренно причиняет боль невинным живым существам.

– Тебе напомнить о том, какие шикарные пыточные под дворцом твоей матери?

Аластор поморщился и потер виски. Я на миг ощутила укол вины. Мне легко рассуждать, а у него явно голова болит от того, сколько навалилось.

– Ладно, проехали. Как и то, что мы несовместимы. Эй, ты куда?

Аластор как раз щелкнул пальцами, отчего за спиной мигом возник автомобиль. Прямо рядом с парадным входом.

– Мне нужно в город по делам. А ты занимайся чем хочешь. Только не вляпайся никуда.

При этом сказал с таким видом, точно на самом деле ему плевать: вляпаюсь я или нет. Неужели все же тот факт, что мы несовместимы, ударил по самолюбию?

Очнись, Хесс, сказала я сама себе. Пока Аластор уезжал, я зачем-то смотрела в серебристый блестящий зад автомобиля. Тот нахально подмигивал мне фарами. Очнись, дорогуша, он не всегда думает о тебе. А скорее всего почти никогда. У него столько дел, что небось на потрахушки выбирает минут пятнадцать, между обедом и разговорами с приближенными лицами.

Сидеть в резиденции я не собиралась. Были дела поважнее. Например, поболтать кое с кем в Горхейме. И Аластору об этом знать необязательно.

Связи решают многое. А слухи о тебе, если они еще и преувеличены, тоже могут сыграть свою роль. Главное, чтобы в этих слухах ты выглядела кровожадной и внезапной. Для Горхейма такое сочетание считается едва ли не крутостью.

Я пронеслась в свою комнату, попутно увидев кислое лицо Грея. Дворецкий при виде меня морщился, точно лимон сожрал с кожурой. Да плевать. Мне сейчас нужно переодеться, а поесть я смогу в городе. Там есть отличное заведение, где готовят стейк, за который я готова драться. А еще к нему можно выбрать овощи, которые приготовят так, что даже обычную капусту будешь есть и рычать на всех, кто приблизиться.

Платье и куртка полетели на пол гардероба, а я с удовольствием влезла в джинсы и футболку. Подумала и куртку все же подобрала. Погода в Горхейме изменчива, как кошка в мартовский период. Заодно вернула на запястье железные тонкие браслеты, на шею – амулеты. И волосы потуже в хвост, чтобы если что не мешался. Все, можно выходить.

Мне машину, конечно, никто не подал. Пока ждала такси, то представляла, как дворецкий ехидно ухмыляется в глубине здания. Да и плевать. Меня волновало другое.

На красном автомобиле, разрисованным ацтекскими письменами, я довольно быстро доехала до нужного места. “Пещера” – вот такое название того заведения. Его сложно назвать рестораном, нет помпезности. Но и забегаловкой обзвать не хватает решимости. Потому что клан оборотней, что держит его, за такое оторвет уши, высосет глаза и мозг. Ты или говори об их заведении нормально или не говори вообще.

Снаружи просто двухэтажное здание с кучей пристроек. Они лепились друг к другу точно соты. Только вместо пчел – целый клан оборотней.

“Пещера” не находилась на красной линии, где все известные рестораны. Но отбоя от посетителей не было. Заранее столики заказывать нельзя, но можно подождать пока какой–нибудь освободится.

Вот и сейчас, от дверей тянулась тонкая очередь из жителей и туристов Горхейма. За порядком следил матерый оборотень в джинсах и потертой жилетке. Жесткие волосы на голове и руках были одинаковой длины. Волосы так же торчали из ворота жилетки. Да уж, тестостерона у оборотней хватает, хватает.

Я окинула очередь взглядом. Черт, вот об этом позабыла. Мой дорогой мозг этот факт спрятал в подсознании. И только теперь вытащил его на белый свет.

Ладно, с очередью тоже можно разобраться. Причем не слишком наглея.

– Мне нужно увидеть Ливви. – сообщила, подойдя к оборотню.

Мне пришлось запрокинуть голову, так как этот парень оказался намного выше. Мой нос сейчас находился где-то в районе середины его мощной груди. А еще от оборотня пахло: мускусом и лесом.

– Это кто тут у нас?

Я на миг закатила глаза, увидев знакомую похабную ухмылку. Ну да, мальчик, все ж девушки мечтают быть оттраханной оборотнем.

– Тут у нас та, которая лично знает Ливви – вашу дорогую альфа-самку. Проведи меня к ней.

– А ты меня уговори. – с такой улыбочкой и руки его точно невзначай оказались в районе паха.

Я вздохнула и решила, что это немного слишком.

– Парень, серьезно, у меня особо нет времени и тем более нет настроения. Давай без этих ваших брачных игр.

– Детка, ты реально думаешь, что ради тебя я все брошу и потащусь на второй этаж? Но могу подсказать нужную дверку. Если договоримся.

Здесь, на улице, еще было довольно солнечно. Хотя лучи уже стали малиновыми, закатными. Тень

оборотня четко виднелась на мостовой. А вот у стены уже сгустился легкий сумрак. В него я и шагнула, одновременно притягивая тень на себя, делая ее объемной.

Все произошло быстро. Думаю, оборотень попался неопытный, готовый только отваживать настойчивых посетителей заведения и заигрывать с девчонками. С более матерым такой номер не прошел бы. А так я через сумрак оказалась у него за спиной, одновременно накидывая ему на шею его же тень.

– Так что про договоримся? – прошептала ему на ухо.

Фу, от него даже псиной воняет. Видимо, недавно был в зверином облике.

Оборотень хрипел, пытался руками схватить тень, но для него она оставалась скользкой и верткой. Пальцы с обломанными ногтями лишь соскальзывали с нее. Для остальных зрителей тень выглядела как обычная черная веревка. Вряд ли они поняли, что произошло.

– Что насчет встречи с Ливви? – прошептала я ему на ухо почти интимно. – Меня зовут Хестер Грин. Думаю, ты меня знаешь?

Дождавшись кивка от хрипевшего оборотня, продолжила:

– Значит, мы договорились?

Еще один кивок. Его лицо приобрело уже совсем угрожающий багровый оттенок. Я позволила тени выскользнуть из рук. Она вновь стала безобидной и неосязаемой. А сама в сумраке скользнула в сторону. Вовремя. Потому что оборотень тут же развернулся. И увидел пустоту.

В висках тоненько застучало, когда я вернулась в реальный мир. Очередь страждущих посетить заведение резко уменьшилась. Многие решили не рисковать и убраться подальше. В основном те, кто давно живет в Горхейме. Туристы же наоборот вовсю делали фото и видео. Я помахала рукой. Ребята, вы удивитесь, когда дома поймете, что в кадрах только пустыня. Самая обычная пустыня. Тир-На-Ног хранит свои секреты.

Мы с оборотнем уставились друг на друга. Я надеялась, что мое имя ему что-то да сказала.

– Ты шибанутая сучка, что сбежала от наместника?

Я подумала и кивнула. Ничего так определение, меткое.

– Справа третья дверь и на второй этаж. – все еще хрипло выговорил оборотень. – Вали отсюда.

Он сплюнул на светлые камни мостовой. Я же решила поспешить воспользоваться его указаниями. Пусть пока зализывает душевные раны, что его смогла побить девчонка, да еще и не оборотень.

Третья дверь справа оказалась стальной, тяжелой и на огромных петлях. Мне пришлось приложить много усилий, чтобы открыть ее. Интересно, что магической защиты или запоров я не заметила. С другой стороны, вряд ли кто-то добровольно полезет в логово оборотней без приглашения.

По коридору, а потом по лестнице я добралась до второго этажа. И снова уперлась в дверь. Теперь запертую.

На мой стук ответили тишиной. Где-то с минуту. Я терпеливо ждала, разглядывая кирпичные стены. Молодые оборотни украсили коридор по своему вкусу. куча постеров с мотоциклами и модными местными машинами. А еще огонь, голые женщины и тому подобное.

Дверь открылась.

– Ну?

Оборотни на дико разговорчивы. Вот и этот товарищ задал вопрос, едва разжав губы. Похож на того, что внизу, но цвет волос более темный. Блондинов оборотней я не припомню. Они редкие, как и настоящие волки – альбиносы.

– Я хочу увидеть Ливви. – проговорила вежливо. – Меня зовут Хестер Грин. Она меня помнит.

– Вэл, вали отсюда.

О да, этот женский голос с хрипотцой ни с чем не спутаешь.

– Ливви!

Оборотня как ветром сдуло куда-то вбок. А из глубины помещения появилась она – альфа этого

клана. Ливви Лиллай, которая победила пятерых оборотней, претендующих на ее место и на нее саму.

– О мать твою, Хесс, я думала ты осела на Земле среди людишек.

Она как всегда носила короткие джинсовый шорты и темный топ. Так что все могли видеть прорисованные мышцы и загорелую кожу. Шрамов у оборотней почти не бывает, их регенерация бесподобна. Волосы у Ливви черные, подстриженные под “мальчика”. И пара прядей ярко-красные. Темно-карие глаза под густыми бровями сейчас прямо посветлели.

– Ли-и-ив... – я попятилась.

– Я реально думала, что хрен тебя увижу.

Мне оставалось лишь обреченно пискнуть, когда Ливви сгребла меня в охапку. Это у оборотней называется “обнимашки”. Ребра мигом заорали, воздух куда—то делся, а внутри сложилось ощущение, что меня затягивают в корсет.

– Ы-ы-ы! – выдохнула, едва “обнимашки” закончились.

– А я все думаю, когда ты ко мне заглянешь.

Ребра продолжали ныть, но вроде сломанными не были. Я потерла бок и проговорила:

– Времена бешеные. Только успевай оглядываться.

– И не говори. – вздохнула Ливви. – Мои ребятки говорят, что воняет в городе. А чем – не могут объяснить. Да и у самой шерсть по ночам дыбом. Чую опасность, а не вижу. Бесит аж трясет.

Она повернула голову вправо и рявкнула:

– Пиво. И мясо, которое вчера сделала Бет. Живо!

– Да, альфа. – слышался голос совсем молодой девушки.

– Молодняк подрос. – в голосе Ливви звучала гордость. – Своенравные, охренеть можно. Дурь выбиваю, но в пределах нормы.

– А пару себе ты...

Альфа махнула рукой. Это был одновременно ответ и приказ идти за ней. В комнатах царил полумрак из-за штор. Они закрывали окна, но я видела тяжелую мебель, кучу часов на стенах и полках, а также шкуры. Они укрывали почти все полы. И идти по ним было очень мягко. Главное не вспоминать, что это – шкуры врагов клана.

– После Леона у меня ни на одного мужика не встает. Он был моей парой. Остальные – херня разной категории. Разве что для здоровья и в период гона.

Она плюхнулась на один из широких диванов. Я же осторожно опустилась рядом.

– Мне до сих пор жаль, Ливви.

– Забей. Зато ты вытащила меня. – палец с коротко подстриженным ногтем ткнулся мне в плечо. Ну вот, там точно будет синяк.

Я правда ее вытащила. Это случилось еще до моего побега на Землю. Аластор дал автомобиль, покататься. Ну то есть автомобиль меня катал, а я смотрела вокруг. А рядом оказались разборки оборотней. Долгая история, в финале которой я сумела вытащить из заварушки Ливви. Она оказалась ближе всех к автомобилю. Я себя не чувствовала и не чувствую героем. Мне просто стало жалко беременную женщину, в плече которой торчал нож.

Нам принесли пиво в бутылках и мясо. Я облизнулась. Это, конечно, не стейк, но пахло оно изумительно. И буквально таяло во рту. Оборотни знали толк в простой и вкусной готовке.

– А ты все же сошлась с нашим наместником?

Ливви сделала большой глоток и удовлетворенно вздохнула.

– Задолбалась уже который день. – поведала она. – Опять кланы мутят, а я сразу сказала: идите на... ибо у меня тут свои законы. Я ни с кем не воюю и не собираюсь. Но полезете – оттяпаю все, что выпирает.

– Я ни с кем не сошлась. – ответила на вопрос Ливви. – Просто у нас с ним общая проблема. Душегуб

начал убивать на Земле.

– Иди ты!

Ливви даже выпрямилась и хлопнула себя по бедру.

– А я думаю, почему про этого ублюдка не слышно давно. А вот все кланы опять трясут. То личная гвардия наместника, то городская полиция, а то какие-то подозрительные хрены. Вроде сидхе, рожки высокомерные, а разговаривают с оборотнями. Снизлошлись, так сказать.

– Все же подозревают кого-то из оборотней? – спросила осторожно.

– Они, млять, по-моему, даже креветок подозревают. – рявкнула Ливви. – Я сожрать того урода хотела, который меня все расспрашивал про клан. Сидит, а глаза по сторонам шарятся. Я ему сказала уже, что лично порву виновника, если он из моего клана. Только мои чистые, Хесс. Людей не трогают. На кой черт нам самим в дерьмо влезать с убийствами?

– Это ты. А другие кланы?

– Мы несколько раз собирали Совет альф. – как-то нехотя призналась Ливви. – Нам всем стремно, когда в тебя тычут пальцем. И ни за что. Горхейм дал нам кров и возможность процветать. Мы благодарны и соблюдаем законы.

Я кивнула. Оборотни те еще придурки и отморозки, но на территории Горхейма они не убивают. В смысле, не убивают ради развлечения или на охоте. Разборки кланов не считаются.

А еще среди нет душевнобольных. Отбор, который проводят лично альфы.

А то, что делал Душегуб, нельзя назвать поступками здорового существа.

– Был толк от Совета?

Ливви глотнула еще пива и вздохнула.

– Хесс, другому я бы башку снесла за такой вопрос.

Я мысленно сглотнула, а подруга продолжила:

– Тебе скажу. Не зря же предлагала войти в наш клан. Кстати, предложение в силе.

– Спасибо, мне не идет хвост.

Ливви фыркнула от смеха.

– Всего один кус, детка. Но если не хочешь...

Она прожевала мясо, тихо рыкнула. Отчего у меня волосы на руках на миг встали дыбом. Рычание оборотней оно такое, кхм, впечатляющее.

– Между нами, альфы рвут и мечут. Все наши чисты, мы проверяли их на клятве верности и крови. Такие вещи для оборотней незбылемы. Мы рождаемся с верой в альфу. В общем, к чему я. Не там ищите, шерстите одиночек. Ну или тех, у кого клыки и когти похожи на наши. Но таких я не знаю, увы.

– Лекс проверяет оди... – начала я, но Ливви перебила меня, рявкнув. Так, что задрожали стекла.

– Этот недоделок? Этот ушлепок, который называет себя оборотнем? Этот кошмар обкуренного ученого? Не называй мне его имя! Он – оскорбление для истинных оборотней.

Да уж, происхождение оборотничества Лекса не снискало ему популярности у оборотней. Я помолчала пару секунд, давая подруге возможность запить возмущение. А потом осторожно продолжила:

– Тем не менее, наместник именно ему поручил дело. Как одному из лучших.

Ливви фыркнула.

– То-то он столько лет гоняется. Лучший! Не знаю, дорогая, но не там он ищет, не там. Раз столько лет не может поймать, то, может, лучше поискать кого-о, поближе к наместнику?

– О чем ты? – насторожилась я.

Ливви снова потянулась и закинула руки на спинку дивана. Ноги в высоких берцах она вытянула и

теперь разглядывала их.

– Ну сама посуди. Лучший детектив—недоделок твоему кучу лет гоняется за Душегубом. Тот всякий раз уходит от преследования любых сил, посланных наместником. Может, он просто в курсе того, как идут поиски.

Я от неожиданности все же выплюнула пиво. И выдохнула, нащупывая салфетку.

– Вашу ма-а-а-ть!

– Учись у альфы, девочка. – похлопала меня Ливви по плечу так, что я чуть не провалилась в диван.

Ливви и правда дала подсказку, до которой почему-то никто из нас не додумался. Я повертела ее и решила первым делом поделиться с Аластором. Думаю, он тоже будет впечатлен. И, возможно, это отведет подозрение от клана Ливви. Хотя с наместником станется решить, что она специально оговаривает кого-то, чтобы ее обелили.

Как сложно то с этими интригами и детективными загадками. Я подумала и решила выпить еще пива. Голова чуть загудела, но приятно.

В конце концов, я могу немного побыть девушкой, которая сплетничает с подругой?

Ну мы и посплетничали. Ладно случайно взглянула на часы, да так и подпрыгнула.

– Черт подери, Ливви, почти полночь!

– Так оставайся. – зевнула подруга. – У нас полно места. Тебе тут будет безопасно.

Я заколебалась. Увы, весь клан Ливви не поможет мне, если во сне Райл снова примется за свое. Только Аластор обладал даром вытаскивать меня из видений, не дожидаясь их окончания.

– Надо возвращаться.

– Наместник будет нервничать по-мужски? – хмыкнула Ливви. – Странно, я чувствую на тебе его запах. Но у вас не было секса.

Я на всякий случай решила принимать душ трижды в день, чтобы всякие оборотни не нюхали меня и не делали выводы о личной жизни.

– Дело не в этом. И точно не в сексе. Просто... мне надо вернуться.

Ливви встала и протянула мне руку.

– Ты скрытная, Хесс.

– Я вредная.

– Мои тебя отвезут и не спорь. Такси в это время сюда приезжают только за хорошие чаевые.

Я и не спорила. С оборотнями Ливви и правда будет безопасно.

– Приезжай.

Ливви снова продемонстрировала “обнимашки”.

– Слышала? – повторила она, пока я массировала ребра. – Давай приезжай, подруга. Я предупрежу молодняк, чтобы не смели к тебе подходить. И все наши в городе станут защищать тебя если что.

– Спасибо. – только и смогла сказать я.

Глава восьмая

Лекса я увидела сразу, как только вошла в холл. Хорошо еще Грею хватило ума меня впустить, а не вредничать. Я устала, мне хотелось спать и подумать над сказанным Ливви. И в принципе, детектив оказался кстати.

– Ты!

Лекс огляделся и осторожно заметил:

– Хесс, меня пугает выражение твоего лица. Что случилось?

– Ты еще меня спрашиваешь?

Я скинула куртку прямо на каменные плиты пола. В холле из мебели стояли несколько полукруглых диванов, да высокие узкие вазы. Еще пара статуй, у которых по четным дням текла кровь из глаз. Ходили слухи, что статуи -заколдованные существа из другого мира. И если их спасти, то они раскроют неведомые знания. Я на всякий случай обходила их по дуге.

– Лекс, расскажи мне про последнюю жертву.

Детектив вздохнул, потер лоб. Светлые волосы, обычно гладко зачесанные, сейчас выглядели чуть растрепанными. Могу сказать только, что так ему гораздо лучше. А то в своем привычном облике похож на любителя двадцатых годов и набриолиненных голов.

– Зачем тебе?

– У меня много друзей в Торонто.

Лекс огляделся и все же сел на ближайший диван, рядом с которым примостилась бледно-голубая каменная ваза. Растения в ней не увядали, пахло всегда весьма приятно и иногда меняли облик.

– Лилия Браун, двадцать три года, работает менеджером по продажам в салоне “Форд”.

Мне стыдно, но я выдохнула. Среди моих подруг такой не было. Прости Лилия, мне правда жаль, что ты погибла. Но дышать стало чуть легче.

– Лекс, а что если Душегуб ускользает потому, что знает все твои ходы? И все ходы тех, кого посылает наместник?

Детектив поморгал покрасневшими от усталости глазами. На оборотня он походил меньше всего. Скорее на человека, который не спал пару суток и поддерживал себя в основном кофе.

– Что ты хочешь сказать?

– Секунду. – я прислушалась к тишине дома, а потом рявкнула. – Грей, принеси кофе! Много! И ужин!

Дворецкий вышел из-за поворота точно ждал пока я его позову.

– Наместник велел слушаться только его.

И так смотрит, скотина. Я мысленно прикрыла глаза и попробовала договориться:

– Наместник велел слушаться его в плане его расписания.

– Таких тонкостей он не объяснил.

– Ты козел. – ласково сообщила я Грею. – Но я это знаю, потому просто пожалею тебя. А мы с Лексом сами все найдем.

Но детектив покачал головой.

– Прости, Хесс, но я ничего не хочу. Только поговорить с наместником и ехать домой. Мои с ума сходят.

Мои это беременная жена и куча детей? Я вдруг поняла, что воспринимаю это без прежней тупой боли в сердце.

– Ты можешь подождать его на кухне, с чашкой кофе. И я не знаю, когда он вернется.

Лекс снова потер лоб.

– Голова раскалывается. – ответил, поймав мой взгляд. – Пришлось пару раз перекидываться, пытаюсь след учуять. Что там говорила Ливви?

Я рассказала ему идею подруги. Разрываясь между желанием спать и желанием вытрясти подробности расследования. Лекс помог мне определиться.

– Заеду завтра. – он встал с дивана, поморщился. – Чертова мигрень, надо срочно домой. Эти вечные прыжки туда-сюда точно когда-нибудь заставят мой мозг вскипеть. Прости, что не могу поделиться с тобой подробностями расследования, но я уже боюсь что-то говорить.

Я хмыкнула:

– Или решил, что Ливви права? И теперь будешь подозревать всех?

Удар кулака о вазу заставил меня подпрыгнуть, а вазу – издать каменный глухой стук.

– Я не знаю, что думать! – рявкнул Лекс. – Я перестал спать, у меня постоянно болит голова и я в каждом вижу Душегуба! И сейчас он как назло сделал ход конем. Точно бросает вызов!

– Иди домой. – посоветовала я. – Просто ляг, обними жену и спи. Столько, сколько сможешь спать. Потом встань, позавтракай и со свежей головой приезжай сюда. Я все объясню Аластору. Не думаю, что ему надо, чтобы ты выгорел.

Выпроводить Лекса удалось лишь минут через пять. Он напирал на то, что Аластор велел ему прибыть сразу же, как узнает хоть что-то. Но наместник все не появлялся, так что в итоге я едва не выпнула детектива. И с чувством выполненного долга ушла спать. Просто свалилась, едва дойдя до своей комнаты. В спальню Аластора не пошла. У меня есть своя кровать, наместник не дома, так смысл идти туда?

Мне хотелось подумать о Душегубе, о том, как вычислить его. Но мозг так устал, что я уснула еще до того, как голова коснулась подушки.

***

– Ты неожиданно покинула меня.

Райл оказался за моей спиной. Я не стала визжать или оборачиваться. Просто стояла и смотрела на то, что открывалось моему взгляду.

Горхейм менялся. Не осталось развалин, вместо них появились странные здания. От них глазам становилось больно. А еще они дышали, подрагивали и иногда изрыгали темный дым.

– Что это? – я проигнорировала его фразу.

Райл подошел, встал рядом. Он выглядел по темному прекрасно и искушающе. Черная рубашка, расстегнутая до пояса, черные брюки, заправленные в высокие ботинки, просто сама тьма. Тьма опасная, затягивающая. Я чувствовала, как его присутствие разжигает внутри нечто очень древнее, что спало во мне. И я это будить не хотела.

– Ничто не вечно. Горхейм тоже меняется. На его месте вырастет другой город. И ты сможешь сделать его таким, каким хочешь. Только представь, Хесси, Тир-На-Ног станет твоим. Полностью. Никаких Королев с их маразматичной надменностью, только твои законы, жизнь, которую сможешь менять по своему желанию. Весь мир – твой.

– Почему мой? – не вдохновилась я перспективой.

Бесплатный сыр он сами знаете где.

– Ты же принцесса. – пожал плечами Райл. – Сама это поняла. Дар твоего отца пробуждается внутри тебя, сила растет. Ты достойна править этим миром. Можешь даже оставить в живых кого захочешь. Могу тебе показать.

Я прищуренным взглядом уставилась на его протянутую руку. Сильные длинные пальцы, широкое запястье и темный перстень с мордой чудовища. Принимать ее мне не хотелось. Вот совсем. Я боялась потерять себя, если коснусь его. Мне не нравился Райл, меня пугало то влечение, темное и нездоровое, которое рождалось рядом с ним.

– Я просто покажу тебе, каким может быть будущее.

– Ее будущее только за ней.

Я все же дернулась всем телом, когда услышала голос Аластора. Да и Райл казался ошеломленным.

По крайней мере на миг его хищное красивое лицо точно поплыло, показывая совсем другой облик.

А наместник и правда был тут. Шел к нам, насквозь проходя обломки и камни. Он был здесь, но при этом точно в другом месте.

– Слушайте, а ведь получилось. – радостно сообщил он. – Провидица свое дело знает. Значит так, Райл или как тебя там, от этой женщины руки уברי. И все остальные части тела тоже.

– Это невозможно. – заявил Райл.

Я же просто стояла и моргала. Потому что и правда такое выглядело маловероятным.

– Теоретически да. – не стал спорить Аластор. – Технически – получилось, хотя мы с Провидицей сильно сомневались. Мужик, ты же понимаешь, что я не стану раскрывать тебе тонкости. Хесс, идем со мной.

– Хесс, останься и я покажу тебе, как все может измениться. – тут же перебил его Райл.

В сторону Аластора полетела что-то темное, опасное даже на вид. И... прошло мимо.

– Недолет. – прокомментировал наследник. – Или перелет. Или что там еще бывает? В общем, демон, забудь дорогу к Хесс. Ты ведь не из простых, да? Понимаешь, что причинить мне вреда не сможешь. Я не часть видения, я вне его.

Райл вместо ответа зарычал и швырнул еще горсть тьмы. У меня холодок прошел по коже, когда оно пролетело мимо. И снова прошло сквозь Аластора.

– Не трать силы. – посоветовал наместник. – Идем, Хесс.

– Ты не будешь все время рядом с ней. – сообщил Райл. – Рано или поздно она окажется одна и примет решение. В ней – наша кровь. Она – принцесса, мы признаем это. И готовы дать ей власть.

– Лишь затем, чтобы она открыла Врата?

– И потому, что я единственная из полукровок. – дошло до меня. – Потому мне обещают все блага.

– Глупая. – вздохнул Райл.

Он уже не пытался сражаться. Просто уселся на ближайший валун и подпер подбородок кулаком.

– Хесс, ты единственная из дочерей демонов-принцев. Единственный ребенок от смертной колдуньи. В этом твоя прелесть. Сильный дар матери и отца, нечто совершенно неведомое и притягательное. Ты способна на многое.

– Угу. – кивнула я. – Например, уйти отсюда.

– Идем. – кинул мне Ал.

А вот я его руку очень даже ощутила. Теплую и надежную. Он сжал мои пальцы и подмигнул:

– Для тебя я материален, Хесс. Идем.

Райл тоже попытался схватить меня за руку, но не смог. Точно наткнулся на что-то и опять зарычал от изумления и ярости. Сквозь черты лица проглянуло что-то другое, страшное, но при этом знакомое. И сердце внутри меня дрогнуло.

Но рука Аластора быстро заглушила сомнения.

– Иди гуляй, демон. – посоветовал наместник. – Хесс не твоя добыча. Она сама решает кем и с кем ей быть.

Я очнулась в своей спальне. И в этот раз мое сердце билось ровно и спокойно, как после крепкого сна.

– Реально круто, что сработало!

Аластор сидел на краю постели, в одних брюках и со странным амулетом на шее. Темно-красным, с разводами и вырезанными письменами.

– Что это было? – только и смогла спросить я.

– Это было рискованно. – признался Аластор. – Все же эмоции они штука странная, иногда мы в них путаемся и ошибаемся. Но тут все оказалось правдой. Провидица взяла мою кровь, немного плоти,

мои чувства и смешала с магией души, снов и видений. Еще взяла твой волос и запах. Извини я стащил кое-что из ванной. Было больно. В итоге я могу являться в твои видения, но менять их не получится. Только вытаскивать тебя.

Я продолжала сидеть и смотреть на него.

– Как?

– Хесс, ты тормозишь. Сказал же, это все мои чувства к тебе. – Ал вздохнул, но все сказал твердо. – Я тебя люблю. Сильно. Всегда любил. Потому все и получилось. Демоны не умеют любить, поэтому для тебя мои чувства как прививка от них.

Я молчала. Просто сидела и смотрела куда угодно, но только не на Аластора. Тот момент, когда просто не знаешь, что сказать. Да и все слова кажутся вымученными, неестественными.

– Хесс, я не прошу ответных признаний. Просто говорю, как так получилось.

– Я же наполовину демон, Ал. – слова все же нашлись, но совсем тихие. – Ты сам слышал. Я дочь кого-то из принцев. А демоны не умеют любить, как ты сказал. Может, и я не могу?

– Может, ты просто не пробовала?

– Пробовала. – покачала головой, по-прежнему избегая его взгляда. – Но за последние дни поняла, что никого не любила по—настоящему. Я восхищалась, хотела, привязывалась. Но расставалась без боли. Думала, что люблю Лекса, но нет. Я просто потянулась к тому, кто со мной был добр. И когда меня предал, то тут же отбросила в сторону. Может, во мне демонического больше, чем мы думаем?

Аластор молчал. Я все же не выдержала и подняла на него взгляд. Наместник разглядывал меня с огромным интересом. Увидел, что смотрю на него и “поиграл” бровями.

– Хватит копаться в себе, Хесс. У нас нет на это времени. Ты хочешь открыть демонам Врата?

– Нет!

– Не таращи глаза, я верю. Так что просто делаем свои дела дальше. И видения держим под контролем.

Я подняла руку вверх, прерывая его поток красноречия. То, о чем я думала уже пару дней. То, что царапало меня внутри..., пожалуй, стоит это сказать.

– Райл вызывает во мне странные ощущения. Я чувствую, что рядом с ним начинаю его хотеть. Но это темные желания, дикие. Точно мы с ним животные, у которых гон.

– Значит, вы подходите друг к другу по демоническим меркам.

Аластор проговорил это спокойно, но я-то заметила, как запульсировала у него на виске тонкая жилка, как на миг сжались кулаки.

– Но при этом, – продолжила чуть торопливее, – я не хочу это ощущать, мне не нравится. Это не мое.

Аластор не перебивал, но смотрел прямо в глаза. Да что ж за ночь то откровений такая! Мне хотелось спрятаться под матрас. Но вместо этого продолжала сидеть и говорить. И тоже не отводила взгляда. В конце концов, Аластор после того, что сделал, заслуживал правды.

Скажем так, я стала ему доверять.

– Когда ты меня обнимаешь, или просто, когда рядом, то наваждение становится слабым. Но оно не исчезает. И я подумала... возможно, ошибаюсь. И, в конце концов, это даже в мыслях звучит довольно глупо. Потому я даже не знаю...

– Не тяни кота за яйца.

– Я думаю, что секс с тобой может разорвать эту связь с Райлом. – выпалила я и не выдержала, зажмурилась.

Тишина давила на уши.

Мать твою, да скажи уже что-нибудь!

Я не выдержала и открыла глаза.

– Прямо сейчас? – “ожил” Аластор.

Я задумалась. Прямо сейчас мне хотелось узнать как он нашел общий язык с Провидицей. А вот секса не хотелось. Точнее я была бы не против, но потом, позже.

– Ну... – черт, что у меня слова в языке запутываются, точно я девственница, впервые увидевшая член.

– Может, поговорим сначала? – протянул Аластор. – А то я так сразу не могу. А как же поговорить, узнать друг друга получше?

Я только что чувствовала неловкость? Забудьте! Моя рука сама собой потянулась к подушке.

– Под попу подложишь? – дернул бровью наместник.

Я молча опустила ее ему на голову. Со всей силой, от души. Выплескивая все, что накопилось в душе.

Аластор стойко принял удары по голове. Потом проговорил:

– Теперь, когда ты расслабилась, мы можем вернуться к делам? Насчет твоего предложения... я предпочитаю делать это со вкусом и от души. Тем более с тобой.

И взглядом обжег так, что я едва не вспотела. Хорошо еще на лице ничего не отразилось.

Плюс общения с сидхе в том, что ты быстро учишься держать себя в руках. Очень быстро. Потому что иногда от этого зависит твоя жизнь.

– Так что у нас с делами? – выговорила почти без запинки.

Ну да, на дворе ночь, мы сидим в спальне, я только что предложила заняться сексом и в итоге мы обсуждаем дела.

Аластор встал. Я невольно скользнула по нему взглядом с другим чувством. Так я смотрела на тех, с кем собиралась разделить постель.

Я оценивала.

И понимала, что недочетов не найду. Даже при всем желании.

И давайте пока не думать об этом.

– Три часа ночи. – напомнила осторожно.

Аластор пожал плечами. Он по-прежнему был в рубашке и штанах, разве что расстегнул все пуговицы.

– Дела не ждут, дорогая. За последний месяц я сплю урывками, и часто важные встречи происходят как раз после полуночи. Это же Горхейм, ночь самое время для великих свершений.

– Убавь пафос. – посоветовала я, тоже вставая с постели. – А вершить дела в пижаме можно или лучше переодеться?

– Ну у нас не светская встреча, но будут новые люди, так что решай сама.

Я посмотрела ему вслед с подозрением. А затем со вздохом пошла в свою спальню. Там пижама полетела в разные стороны, а я нацепила клетчатые брюки и белый топ с глубоким вырезом и тонкими лямками. Аластор любил тепло, потому в резиденции всегда хотелось одеться полегче.

С кем он собирается встречаться глухой ночью? Почему-то я представляла компанию типа Сиаланы – наемницы и магички, и подобных темных личностей. Именно с такими встречаются в этот час ночи.

***

– Это что, шутка? – вопрос все же вырвался сам собой.

Это я спустилась в главную гостиную, где все лампы были включены. И яркий свет контрастировал с остальной частью дома. Так сильно, что я даже на миг зажмурилась. А когда открыла глаза, то первое, что увидела – раскосые глаза Кесси.

КатШи, чуть взъерошенная и с малость прижатými ушами, сидела в кресле, рядом с... подростком. По крайней мере это выглядело как подросток, одевалось как подросток. И я в какие—то доли секунды обманулась. Пока не встретилась с ней взглядом.

Это были глаза существа, которое живет очень долго. И которое задолбалось.

– Я здесь потому, что верю КатШи. – заявила незнакомка. – И еще потому, что она обещала вашу защиту.

Она стрельнула в меня взглядом серых прищуренных глаз.

– А еще КатШи сообщила, что тут отпрыск демона.

– Кесси. – прошипела я.

Мне показалось, что на КатШи напала слишком откровенная болтливость. Такими темпами я и проживу недолго. Если она всем будет рассказывать о подруге – демоне.

– Все нормально, не паникуй. – протянула незнакомка. – Я вашу сестру и брата за километр чую.

И как бы в доказательство она шмыгнула носом. Незнакомка оказалась угловатой, нескладной, с длинными руками и ногами. Пепельные волосы до плеч прихвачены яркой резинкой, под правым глазом едва заметный шрам. Короткие шорты и широкая футболка довершали образ. Серые глаза, чуть вздернутый нос и несколько веснушек на щеках.

– Где твои родители? – спросила я.

– В лучшем мире. – хмыкнула незнакомка. – Меня зовут Элис, если что. И предки продали меня осенним сидхе. Их долбанутой Королеве. Чего моргаешь, девочка-демон? Я из ищеек, которых Королева Осени, мать ее, сотворила лично. Еще в войну с демонами. Я, наверное, единственная, кто уцелел.

– Почему? – прошептала я, понимая, что очень хочу сесть.

Аластор поманил меня к себе, взглядом указывая на кресло рядом. Я машинально послушалась. Осознавая, что вижу ту, которая воевала с демонами.

– Потому что я осторожная. – хмыкнула Элис.

Она закинула ногу на ногу и пожаловалась.

– Наместник, почему мне не положен виски?

– Потому что фактически ты – ребенок. – парировал Аластор. – У тебя тело подростка, у тебя гормоны подростка и обмен веществ – тоже. Я понимаю, что в Горхейме куча мест, где тебе продадут выпивку и глазом не моргнут, но здесь ты мне нужна трезвой.

Судя по движению Элис она хотела сплюнуть на пол. Но короткий взгляд на Ала убедил ее этого не делать.

– Ладно, – проворчала она. – Кесси сказала, что вроде как я вам пригожусь. Девочка-демон, перестань смотреть на меня таким взглядом. Сучка Далия сотворила нас, наплевав на побочки. Мы остались подростками, не меняемся и не стареем. Звучит неплохо, но только если ты не в теле подростка. Никто не воспринимает всерьез. Но это и помогло выжить.

– Кесси, как ты ее нашла? – поинтересовался Аластор.

Вот он выглядел спокойным. Хотя я сомневалась, что до этих пор он знал об уцелевшей ищейке.

КатШи покрутилась на месте и снова села, обвив хвост лапками. Уши ее постепенно принимали прежнюю форму.

– Я почувствовала, что ей нужно тепло. Ты же знаешь, что мы любим детей. А тут было что-то странное. Тело подростка, а мысли – взрослого. Так и познакомились. Я ведь любопытная.

– А я люблю кошек. – хмыкнула Элис. – Короче, что за движуха? Опять долбанные демоны? А таких, как ты, вроде всех перебили.

Палец с обгрызленным ногтем и остатками яркого лака ткнул в мою сторону.

– А я вот выжила. – сообщила задумчиво. – Ты же тоже уцелела. Слушай, я точно наполовину демон?

– Ты воняешь аурой демона. Так что да, ты демонский ублюдок.

– Эй. – предупредила Кесси, а Аластор проговорил мягко:

– Следи за словами, Элис. Не стоит трогать мою любимую женщину.

- Прошу прощения, была не в курсе. Так что надо то? Врата же закрыли, все тихо-мирно.

- Ты в городе ничего не ощущаешь? - спросила я. - Например... демонов?

Элис фыркнула и закинула руки за голову. Она напоминала дикого зверька, впервые запущенного в дом. Оглядывалась примерно с таким же выражением. Я подумала, что ей нечасто приходилось ночевать под крышей и в постели.

- Какие демоны, дорогуша? Ты первая, кого я почувствовала. Но! Что-то не так.

- В смысле?

- В прямом. Самих демонов нет, но их следы есть. Я думала у меня с головой бо-бо. Все же магический мутант, может, побочка какая вылезла. А тебя почуяла и поняла, что нет, по-прежнему в норме. Наместник, - почти вежливо проговорила Элис, - а что-то не так?

Мы с Аластором переглянулись. Знать бы что не так.

- Ты уверена, что осталась одна? - поинтересовался наместник.

- Ага. - кивнула Элис. - Мы чувствуем друг друга. Ублюдочные демоны перебили всех. А вот ты как уцелела? Я точно помню как мы окружили последнего полукровку.

- А я родилась потом.

Элис вздернула брови.

- Как? - уточнила она. - Все демоны изгнаны.

- Вот и мне интересно - как. - призналась я. - Есть теория, что мама провела какой-то ритуал. Но как она нашла Врата?

Элис пожала плечами. Она выглядела одновременно любопытствующей и слегка недовольной.

- Как вариант, - произнес Аластор, - Хесс, ты можешь сама позвать отца? Через видение?

- А ее отец какая-то больша-а-ая шишка. - протянула Элис. - Чем сильнее демон, тем ярче аура. Без обид, девочка-демон, но в былые времена я бы поставила тебя угрозой номер один. Таких встречала пару раз, и они были от принцев-демонов.

- Так и я того... принцесса.

Элис не удивилась, а кивнула.

- О том и речь. Вопрос, кто из четверых твой папка. По силе то они одинаковы.

- В этом я тебе не помощница. - тут же заявила Элис. - Могу подсказать сильная ты или нет, а вот определять папашек не мой профиль. А вообще хреново, если есть видения. Говоришь, Королевы не верят, что Врата того, с трещиной?

Я красноречиво посмотрела на Кесси. Ты распушила хвост в ответ:

- Что? Она наш союзник. Полезный, между прочим.

- Я теперь понимаю, почему КатШи считают болтливыми. - проговорил Аластор. - Итак, у нас есть отличный козырь. Элис, ты дашь мне клятву верности. После того, что ты тут узнала, назад пути нет.

Глава девятая

Узнаю голос Аластора, которым он разговаривает с поданными. Даже Кесси как-то подобралась, хотя КатШи номинально не считаются жителями Горхейма. Они вольные создания, никому не подчиняются.

Элис же покусала костяшки на руке и спросила:

– Типа если не соглашусь ты меня тут и прикопаю.

– Нет, прикопаю я тебя в другом месте. Но живой отсюда не выйдешь.

– Звучит так, что я тебе верю. – сообщила Элис. – Ладно, дам клятву. Но пообещайте сохранить мою жизнь. Она, конечно, так себе, дерьмовенькая, но другой нет. В что после нее я не в курсе. Может, и правда Затерянный вокзал, откуда отвозят в любимое место, а может и пустота. не хочу проверять.

– Пока ты нам полезна и пока ты не нарушишь клятву то в безопасности.

– Звучит логично. Ну ладно, выбора то особо нет. Давайте вашу клятву.

Я с трудом подавила желание отвернуться. Клятва крови, как и следует из названия была... кровавой. На теле делали три пореза: в районе шее, под сердцем и на виске. Человек произносил заклинание, пока текла кровь. После чего ранки заживали. И если поклявшийся нарушал клятву, то вся кровь вытекала из него. И остановить ее никто не смог бы. Ну а жить без крови слегка проблематично.

– Останешься в резиденции. – объявил Аластор, когда все закончилось.

Элис лишь пожала плечами, а я не выдержала.

– Ты где жила все эти годы?

– В Горхейме. Он весь – мой дом. Все жители – мои соседи. Главное вести себя тихо и осторожно. Ну и убивать, если пристанут.

– Это тяжело. Ты могла бы жить на Земле.

– В теле подростка? Вечно ходить в школу, которую надо постоянно менять? Да ладно, девочка-демон...

– У меня есть имя.

– Хестер, я в курсе. – кивнула Элис. – Я попробую привыкнуть. Мы полукровок не называли по имени. Это как-то нечестно по отношению к тому, кого убиваешь.

Я кашлянула.

– Да уж, зато откровенно.

– Хесс, иди спать. – вмешался Аластор. – Я хочу обсудить с Элис кое-какие моменты ее пребывания в Горхейме. А тебе лучше отдохнуть. Потому что я, пожалуй, соглашусь на твое предложение. Ну про то, что ты сказала ранее.

Непрощенный жар прошел от макушки до пяток. Мне казалось все в этой комнате поняли, о чем наместник. Хотя Кесси зевала так, что можно пересчитать все зубы, а Элис разглядывала свои ногти.

– Попробую достучаться через видения до отца. – поднялась я с кресла.

– Как вариант. Но лучше просто спи.

– Извини, это не от меня зависит.

Идея насчет попытки связаться с отцом засела в голове. Раз уж у Аластора теперь есть амулет для проникновения в мои видения, то почему бы не пойти ва-банк? Я ни разу сама не пыталась связаться с родственничком. И мало представляла как это сделать. Но, может, стоит положиться на интуицию?

Я ушла в свою спальню, по дороге проверив не бродит ли по коридорам чего подозрительное. Такое иногда случалось. Хотя полтергейсты в резиденции по ночам патрулировали все комнаты и переходы. Вот и сейчас вдалеке мелькнуло гибкое серебристое тело. Наверное, Амелия. Она стала

полтергейстом после неудачной сделки с одним из мелких божеств. Потеряла тело, а сознание и душу сохранила. И таких в Горхейме хватает. Амелия очень милый полтергейст. И в детстве я спросила у Аластора, почему он не поможет ей вернуть тело или хотя бы упокоиться. На что наместник ответил жестко: за глупости надо отвечать. И все.

В спальне я погасила свет, так что лишь луна теперь заглядывала в окно. Шторы я задерживать не стала. Луна действовала успокаивающе. Устроилась по центру постели, скрестив ноги, и закрыла глаза.

– Хесс!

Я не выдержала и зашипела, возвращаясь в реальность. В полумраке глаза вошедшей Кесси отвечивали зеленым и желтым.

– Чего тебе?

– Ты злишься за Элис, да?

Я поняла, что взывать к папочке сегодня бесполезно. КатШи явно хотела пообщаться. И от этого не сбежать. Тем более, Кесси считала меня своей подругой. И жаждала объясниться. Проще расслабиться и выслушать.

– Я скорее злюсь на твою болтливость. Мое происхождение не та тема, которой можно делиться со всеми.

Кесси поставила передние лапы на край постели. Она хотела прыгнуть, но колебалась. Я вздохнула и похлопала ладонью по простыне.

– Рассказывай.

КатШи запрыгнула и села столбиком.

– Ты же знаешь, что мы любим детей.

– Элис не ребенок – напомнила я.

– В том то и дело! Я видела ребенка, но понимала, что она живет много лет. Парадокс! И мне стало любопытно.

– Можешь не продолжать. – вздохнула я. – Ты начала за ней следить, затем сблизилась и поболтала.

– Ну сначала она кидалась в меня камнями. – призналась Кесси. – Не попала, конечно, но заставила понервничать. Потом мы нашли общий язык. Мы так—то уже месяц общаемся.

Та-а-ак, как мило.

– И она уже месяц как знает, кто я?

– Нет, я ей сообщила сегодня. Хесс, я может и болтушка, но не дура. Присматривалась, общалась, спрашивала про жизнь и так далее. Элис себе на уме, но она честная. И ей нужна помощь. Так что она помогает нам, а мы – ей. Она, между прочим, уже много лет живет на улицах Горхейма, в самых злых местах. Где никому ни до кого нет дела. И научилась идеально прятаться и не обращать на себя ничье внимание.

– Разжалобить хочешь? – мрачно спросила я.

Почему—то царапало понимание, что Кесси сдружилась с кем-то еще. Я что, ревную КатШи? Свободолюбивых КатШи?!

Да, ревную. Вот такая я собственница.

Это от папы-демона или человеческий порок? Я теперь так и буду копать в себе, пытаюсь понять от кого и что мне досталось?

На миг мелькнула мысль о Райле. Тот говорил, что демоны примут меня такой, какая я есть. И будем возможность не притворяться. А я сейчас разве притворяюсь?

Я едва не взвыла и не схватилась за виски. Голова просто скоро лопнет от таких вот мыслей. Но на лице, видимо, что-то такое промелькнуло. Потому что Кесси чуть распушила шерсть и спросила:

– Ты против Элис?

– Что? Нет, не против. Тем более, Аластор считает, что она может помочь. Ищейка очень

пригодится. Кесси уйди, прошу. Мне надо побыть одной. Я не обижаюсь и все такое, мне просто надо все переварить. Ты же в курсе.

– Да, да, – поспешно покивала КатШи, – ты периодически тормозишь и тебе надо все обдумать и понять. Так что я пошла, перекушу и расслаблюсь с блюдечком ви... ай!

Я все же не выдержала и запустила в нее подушкой. Так что Кесси вместе с ней свалилась на пол. Послышался легкий треск и в воздух поднялись полупрозрачные перья. Нежные и легкие. А сама Кесси, порвав подушку, поспешила удрать. Так что я лишь погрозила ей вслед кулаком.

Конечно, после такого все попытки вызвать видения с отцом провалились. Мысли то и дело возвращались к Элис, к тому, во что ее превратили. В конце концов, я так устала от размышлений, что незаметно уснула. Именно уснула. Хотя и во сне меня продолжал преследовать образ Врат. Я видела их с небольшой высоты. И трещина на них продолжала разрастаться.

***

– В резиденции воняет демоном.

Такой фразой встретила меня Элис, когда я сонная, но умытая выползла в коридор. Именно выползла, потому что нормально спать надо даже демону-полукровке. А тут то видения, то собрание посреди ночи, то разговоры по душам с КатШи. Неудивительно, что голова у меня гудела, а глаза точно обсыпало песком. Я мечтала о коктейле из кофе и энергетика. хотя мое сердце против такого и восставало.

И тут напротив моей двери стояла Элис. Возмутительно отдохнувшая, в своем потрепанном прикиде и лохматыми волосами. Стояла рядом с охранной статуей. Последняя косилась на нее, но ничего не предпринимала.

– Вообще-то я каждый день моюсь. – сообщила ей сухо.

Она, может, нам и пригодится, но пока я особой любви к ней не питала.

– Ты тут не при чем. – махнула рукой ищейка. – У тебя свой запах, а тут воняет скорее кем-то, кто заключил сделку с демоном.

– Оп-па! – я аж проснулась. – Так ты можешь почувствовать предателей?

– Скорее след их сделки. Точно вот прямо выследить не смогу, но если столкнуть меня с ним нос к носу, то да, пойму. Разве что не смогу определить с каким именно демоном он заключил сделку. С другой стороны, это и бессмысленно делать.

– Почему?

– Ну Врата же пока закрыты? Значит в Горхейме только мелкая шушера.

– Но кто-то заключил сделку.

– Да. – кивнула Элис. – Как вариант, мелкая шушера пожертвовала собой, чтобы пронести сюда проекцию кого поважнее. Это временно, ненадежно, но позволяет заключать сделки. И знаешь, что хреново?

– Прямо даже не знаю. – не удержалась от язвительности.

– А я знаю. Видать с Вратами то совсем паршивенько. Странно...

– М-м-м?

Элис почесала затылок и зевнула во весь рот, не подумав прикрыться рукой.

– Странно, девочка-демон, то, что ты хочешь помочь. Твоя кровь по идее должны рваться к Вратам, чтобы открыть их. Потому ты представляешь угрозу.

– Убьешь меня? – вскинула я бровь.

И прикинула как лучше, если что, ее обезвредить.

– Зачем? – удивилась Элис. – Знаешь, сколько я перебила полукровок? Я затрахалась убивать, девочка-демон. Я затрахалась жить в теле подростка. Но тут ничего не попишешь. Может, с помощью наместника, я смогу перебраться в другое тело. Если есть много денег, то такое

возможно. Так что не, убивать тебя не хочу.

Она посмотрела на меня и хмыкнула:

– Прикидываешь, как со мной драться?

– Типа того. – в тон ей ответила я. – Как подростки справлялись с полукровками?

– Вынюхивали. – пожала плечами ищейка. – Потом отрезали голову. Тебе в подробностях или как?

– Не стоит. – поморщилась я. – Так ты говоришь, что в резиденции кто-то заключил сделку?

– Ага.

Почему-то я в первое мгновение подумала на Грея, но тут же отмела эту мысль. Он заносчивый сноб, но клятва верности не даст предать. Тем более, он связан с домом. А сюда демоны, кроме меня, точно не проникали.

– Зашибись. – озвучила свой вердикт.

– А то. – кивнула Элис. – Ну ты тут приводи свой помятый вид в нормальный, а я хочу жрать. Именно жрать. Не помой, а нормальную еду.

И она, оттолкнувшись плечом от стены, не спеша ушла куда-то в сторону лестницы. Статуя лишь вздохнула и закрыла глаза.

– Охрененно. – подвела я итог в пустоту коридора. – Зашибись, а не команда. И с чего это у меня мятый вид?!

Даже вернулась и глянула в зеркало. Отражение показало вполне себе бодрый вид, разве что глаза малость красные. И волосы уже растрепались. Куча каштаново-розовый кудрей. В их обрамление кожа на лице казалась еще более загорелой.

– Завидуй молча. – проворчала, имея в виду Элис.

– Я тебе не завидую

Все же дернулась. Аластор ухитрился не только появляться внезапно, но и бесшумно открывать двери. Вот, как сейчас.

– Что за...

– И тебе с добрым утром. – покивал наместник, подходя ближе.

Что-то совсем близко... как-то опасно близко. Мои ладони уперлись ему в грудь, скрытую под черной рубашкой.

– Я подумал, – хитрым шепотом поведали мне, – что раз уж от тебя поступило такое предложение, то стоит мне как следует подготовиться.

– Че... – начала я, но Аластор уже склонился к моему лицу.

Мягкое прикосновение губ к губам ошеломило. Это был осторожный поцелуй, точно Аластор пробовал меня на вкус. Аккуратно и крайне медленно. Провел языком по губам, заставляя их невольно приоткрыться.

Глаза у меня закрылись сами собой. Стало любопытно, что будет дальше. Прежде наши поцелуи были более горячие и быстрые. А тут меня реально пробовали на вкус. Проводили языком по губам, чуть покусывали и тут же вновь ласкали. При этом сам Аластор не шевелился. Я тоже точно окаменела. У меня хватало сил отвечать на поцелуй и купаться в новых ощущениях.

Сидхе, сука, опытный. Мурашки по спине и рукам, а от губ точно теплая волна, что медленно захватила все тело, спустилась к животу и поселилась там.

Аластор чуть усилил напор. Я не удержалась и слегка куснула, за что получила такой же укусласку. Поцелуи становились все настойчивее и откровеннее, если можно так сказать. Меня нагло соблазняли поцелуем. Обещали, что будет дальше, дразнили, искушали.

Черт подери, мне это нравилось. Я точно окунулась в теплое море. И оно ласкало меня. Так что не хватало воздуха, так что кружилась голова и горели губы.

И все же именно я отстранилась первой. Так как ноги дрожали, а кровь кипела и требовала продолжать.

– Это называется аперитив перед завтраком? – спросила резко охрипшим голосом.

Губы точно опухли и пульсировали. Им не хватило. Да и мне тоже. От одной мысли, что может последовать за всем этим внутри точно разорвалась жаркая бомба.

– Как тебе угодно. – ухмыльнулся Аластор. – Лично мне нужно кофе. Кстати, ты не сказала, что вечером приходил Лекс.

– Было не до этого.

Ал махнул рукой.

– Забей. Он сам примчался рано утром, пока все спали. Идем, надо обдумать сказанное Элис.

– Она про демонов и тебе рассказала?

– Утром. – мрачно проговорил Аластор. – Зайдя в комнату. Чудо, что я ее не убил. Такое ощущение, что ее воспитывали бомжи в Трущобах.

– Ну, как вариант...

– Ей до хрена лет. – взорвался, наконец, наместник. – За столько времени могла бы не только научиться смотреть на мир с цинизмом. Как она выжила вообще?

– Сама удивляюсь.

Поцелуй поцелуем, но на протянутую руку я посмотрела с настороженностью. Все же решилась и протянула свою.

Так и мы пошли за ручку, на террасу, где накрывали завтрак. Чтобы встретиться с Кесси и Элис. Эти уже поели и теперь пили кофе, а заодно обсуждали какие-то бои гомункулов. Аластор присел, сделав знак Грею, чтобы он налил кофе. Дворецкий прислуживал лично наместнику. Остальные помогали себе сами. Я помахала Грею рукой и сообщила:

– Доброе утро, господин дворецкий, у вас сегодня особенно кислое выражение лица. Его можно добавить в чай.

– Доброе утро, мисс Хестер.

При этом лицо у него стало еще кислее, аж скулы свело. Я покосилась на кофейник в его руках. Кофе хотелось до безумия. А Грей, скотина такая, точно понял мое желание. Он не спеша налил кофе Аластору, а после вышел с террасы, сообщив, что кофе закончился.

– Принеси новый. – приказал наместник. – Он нам понадобится.

Я выдохнула невидимое пламя. Дворецкий теперь придет минут через десять. Как назло, хотелось пить. Ладно на столе стояли графины с соками, травяными настоями и даже вином. Ну мало ли, вдруг кто-то похмелиться захочет.

– Элис.

Короткого слова от Аластора было достаточно, чтобы ищейка замолчала и даже как-то вытянулась. Ого, кажется, с утра кому-то влетело.

– Если тебя вплотную подведут к тому, кто заключил с демоном сделку, ты сможешь его опознать?

Элис думала целую минуту. Даже ногти начала грызть от усердия мозговой деятельности.

– Смогу. – сказала она, наконец. – Надеюсь, болтать не при всех?

– Не при всех. – успокоил Аластор. – Я бы сказал в идеале ты вообще будешь молчать. Можешь улыбаться и мычать, сойдешь за умную. Думаю, я приставлю тебя к Хесс.

Тут уже промывчала я, так как рот был занят едой.

– Да, милая, я тебя слышу. – тут же отреагировал наместник и даже погладил мою руку пальцами, на что я округлила глаза. – Сейчас объясню.

Все же он засранец и артист! Мы все трое смотрели на него, а Аластор тем временем тщательно прожевал крохотную корзиночку с паштетом, сделал несколько глотков кофе и только потом продолжил:

– Я устраю прием.

Мы продолжали молча смотреть на него. Прием и что? Я подумала о тех разнузданных оргиях, которые периодически царили в резиденции. Кстати, удивительно, что с тех пор, как я вернулась, Аластор ничего подобного не проводил.

– И? – решила я продолжить.

– Прием. – невозмутимо повторил Аластор. – На который придут не сливки Горхейма, а мои приближенные люди. Иногда я такое устраиваю, так что никого не удивит.

– Я помню твои приемы. – заявила Кесси. – Опять будешь девочек из “Призрачного танца” приглашать?

– А почему нет? Танцуют хорошо, непривередливы и не устают. Я дам распоряжения все устроить за три дня. Элис, у тебя задача: вместе с приставленной к тебе охраной погуляй по городу.

– Искать кого-то?

– Если что-то почувешь конкретно от кого-то, то фотографируй. Все оборудование тебе дам. Никто ничего не заметит.

– Ей можно прикрепить двух оборотней. – вмешалась я. – Ал, твои охранники могут вызвать подозрение. А оборотни... ну ходят и ходят. У Ливви молодняк подрастает, они сейчас возраста как Элис. Пардон, как она внешне выглядит.

– Как вариант. – тут же согласился Аластор. – Ливви... Ливви...это та, которую ты спасла? Она тебе обязана жизнью, так что думаю такой вариант можно рассмотреть. Поговоришь с ней?

– Могу прямо сейчас. – аж подскочила на месте, встретила смеющийся взгляд Аластора и плюхнулась обратно. Он понимал, почему я хочу удрать. Он понимал, что внутри у меня все в смятении.

Гораздо легче было, когда я ему не доверяла и выстраивала стену между нами.

– Хотя бы дождись кофе. – хитрым тоном посоветовал Аластор.

Зеленые мужские глаза откровенно меня ласкали. И это при всей честной компании. Не знаю, заметила ли Элис, а вот у Кесси взгляд уже стал красноречивый. Еще немного и начнет приставать с вопросами.

– Выпью по дороге. – не сдавалась я.

Мне надо удрать и подумать. Потому что ненормально, что обычный поцелуй так подействовал.

Глава десятая

Элис догнала меня, когда я уже вышла из резиденции.

– Эй, ты отказалась от тачки наместника!

– Она слишком приметная. На такси будет лучше, тем более сейчас утро и в квартал оборотней никто не боится заезжать.

– Наместник сказал отправляться с тобой.

Я едва не споткнулась на широкой дороге. Она тянулась от центра Горхейма и до дверей резиденции. Идеально ровная и всегда блестящая. Ее не могли повредить даже прямые попадания бомб.

– Тебя то мне зачем брать?

Элис хмыкнула, поправила волосы. Это не слишком помогло их состоянию вечной лохматости.

– Ну он попросил его не бесить перед встречей с кем—то важным. Да ладно, я люблю кварталы оборотней. Там всегда жарко, разборки.

– Спешу тебя разочаровать: мы не собираемся на разборки. Я против насилия.

– Сказала дочь демона. – фыркнула Элис.

Такси подъехало вовремя и сдержало меня от многих фраз в адрес навязанной спутницы. В салоне я расчихалась. Пахло здесь смесью сирени и перца. Где вообще такие ароматизаторы продаются, и кто их делает? Издевательство над носом.

– Давненько я на такси не ездила.

Элис трогала сиденья из искусственной кожи, кое-где потертые. Разглядывала двери и даже пол. На самом деле такси – один из самых безопасных транспортов в Горхейме. Главное помнить, что расплачиваться надо комплиментами.

– Почему ты не нашла работу и квартиру? – не выдержала я.

– Серьезно? Ты в курсе сколько платят подросткам? Да и не работа, а так, подработка. А что-то серьезнее это уже незаконно. И не факт, что тебя не запрут и не заставят вкалывать, пока копыта не отбросишь. Наместник же сделал детский труд незаконным.

– Я в курсе. И в курсе, что периодически облавы закрывают тех, кто пытается обойти закон.

– Ну вот. – кивнула Элис. – Так что лучше быть бродяжкой. Не так плохо, кстати. Главное, когда холодает, успеть занять место потеплее. Ну и нож. Всегда ношу с собой нож. Удобно воткнуть под ребра тому, кто рискнет что-то захотеть от меня.

Такси выехало на шоссе и взяло курс в сторону дома Ливви. Хотя она называла свое жилище “пещерой”.

– Почему ты не обратилась за помощью к Далии? Она ведь создала вас.

– Девочка-демон, ты еще не до конца вытащила осколки розовых очков из глаз. – засмеялась Элис. – Нас создали как оружие. А что делают с оружием, когда война позади? О нем стараются забыть. Вот и о нас забыли. Забыли, потому что мы сделали то, что против природы сидхе. Мы убивали беременных и детей-полукровок.

Я кивнула. Да, не сразу сообразила. Для сидхе это действительно постыдная страница в истории. Неудивительно, что об ищейках предпочли забыть.

– Хочу кое-что сказать. – предупредила я Элис. – Для будущей безопасности.

Поманила ее пальцем, подзывая поближе. И шепнула заговорщическим тоном:

– Еще раз назовешь меня девочкой-демоном и я тебе язык оторву.

Посмотрела в глаза собеседницы и добавила громче:

– Это не метафора.

Элис быстрым движением облизала губы. Я кожей ощущала как ей хочется ругаться. Хорошо еще,

что вместе с возрастом она нажила немного ума.

– Мне не нравится твое имя. – заявила она, наконец.

– Серьезно? Можешь называть меня госпожой. Так безопаснее.

Я снова выпрямилась и уже обычным тоном заметила:

– Уметь выживать это хорошо. Но неплохо еще и шевелить мозгами. Не упоминай демонов. И мы поладим.

Элис смерила меня далеко недобрый взглядом. Но промолчала. Я лишь надеялась, что она все поняла.

Так мы молча и ехали по улицам Горхейма. Сегодня было солнечно. И некоторые из жителей передвигались исключительно в тени. Призраки танцевали под солнечным лучами и сверкали, точно невесомая вуаль. Туристы и местные жители ныряли в магазинчики, клубы и рестораны. Я зацепилась взглядом за открытый театр. Он находился в начале одной из площадей, но иногда менял местоположение. Небольшая эстрада и десяток рядом с деревянными стульями. На сцене кружилась пара: высокий плечистый мужчина с маской на половину лица и девушка, чье лицо всегда скрывалось за кудрявыми волосами. Иногда лишь видно было глаз. Он выглядел из-под кокетливых кудряшек и выглядел красным и нездоровым.

Откуда-то сверху донеслись пронзительные звуки сирены. Едва не вывернув шею, я увидела как небо прочертили три огненные полосы. Драконы.

Если в небе появились драконы, то значит где-то очень жарко. В смысле, пожар или взрыв, или еще что-то, связанное с огнем.

– О-о-о, чешуйчатые в деле. – тут же отреагировала Элис. – А когда горели Трущобы, то прилетели к самому концу, погасить, чтобы огонь на другие кварталы не перекинулся. Мрази хвостатые.

– Зашей себе рот. – посоветовала я мирно. – Драконы обидчивые и за такое могут голову оторвать.

Я знала, почему драконы прилетели гасить огонь в Трущобах так поздно. Это Аластор месяц назад дал приказ сжечь там все. Думаю, многие в Горхейме порадовались такому исходу. Трущобы – как нарыв – то и дело исторгали из себя гной общества.

А наше такси тем временем начало нервничать. Задергалось, завиляло, а потом и вовсе остановилось. Хотя до дома Ливви еще два квартала.

– Что случилось? – я постучала по водительскому сиденью. Машины общаться не умели, но у них на панели управления был экран. И там появлялись буквы. Я прочтала, что дальше машина ехать отказывается, так как там опасно. А нам надо расплатиться и валить наружу. Как мило! Я скрипнула зубами и подумала, что у такси слишком много прав и маловато обязанностей.

– Спасибо, дорогая! Пусть твои шины не стареют, а в баке всегда будет самое вкусное топливо. Ты отлично держишь скорость и просто профи на дороге. А еще у тебя приятный цвет, который напоминает игру теней на воде. Желаю тебе постоянно находить только вежливых и очень милых пассажиров.

Все это я вещала, выбираясь из машины. Элис, к счастью, молчала. Она постоянно крутила головой, принимавалась и морщилась. Да и я ощущала легкий привкус гари в воздухе. Он выделялся даже среди других городских ароматов.

Сердце вдруг нехорошо сжалось. Интуиция или просто понимание?

– За мной! – бросила коротко и помчалась в сторону дома Ливви.

Нехорошее чувство становилось сильнее, жгло изнутри. Я уже различала дым над крышами, слышала громкие голоса. И все они оттуда, куда мы ехали.

Трижды черт! Я прибавила скорости, не обращая внимание на пiski Элис за спиной. Ничего, не отстанет.

– Фак! – выдохнула ищейка за моей спиной, когда мы завернули за угол. – Так я и не попробовала их стейк!

Я ей едва не врезала.

Горела “Пещера” и дома оборотней рядом с ней. Драконы уже тушили все водяными бомбами и ледяным пламенем. Но тут и там продолжали плясать огоньки. Я отметила, что переливаются они

оранжево—золотым и коротко выругалась. Понятно, почему сразу не погасишь. Огонь саламандры, чтобы его!

Зрители стояли в стороне и возбужденно перешептывались. А я коротко простонала, когда разглядела металлическую воздушную повозку киберврачей. Рванула туда и... едва не размазалась о широкую грудь непонятно откуда вынырнувшего дракона. Она казалась каменной, мокрой от пота, на смуглой коже темнели письмена татуировок. Это сдерживающие зверя заклинания. Без них драконы теряли человекоподобный облик, становясь диким зверем. Такое не нравилось ни Горхейму, ни им самим. Так как драконы любили ночные клубы, красивых женщин и огонь. Маньяки—пироманы, вот кто они. Тушить пожар или поджигать старый склад – все равно.

По мне, так у них с головой не все в порядке из-за этих заклинаний.

– Куда? – рыкнули мне в лицо, обдав горячим дыханием.

– Туда! – ткнула я пальцем в сторону киберврачей.

Меня смили взглядом желтых глаз с щелевидным зрачком. Элис позади подозрительно притихла. Видимо, аура драконов действовала даже на нее.

– Обойди кругом. – ответил, наконец, дракон. – Там не так жарко.

Я боком-боком поспешила воспользоваться его советом. А сама ощутила как на лбу выступил пот. Фух, рядом с этими парнями и правда жарко. Женщины-драконы появляются редко. Они интроверты и предпочитают возиться со своими украшениями. Если мужики у них пироманы, то женщины обожают собирать побрякушки. А потом охраняют их. Точно, как драконы из сказок.

Сквозь толпу зрителей пробиться оказалось делом одной минуты. Оставив за собой след из оттоптаных конечностей и отбитых боков, я, наконец—то, пробралась к киберврачам.

– Хесс!

– Ливви!

Подруга не выглядела пострадавшей, а вот потрепанной да. Через лоб шла уже начавшая затягиваться глубокая царапина, белая футболка вся в дырках, а шорты в саже. Я заметила еще несколько ран на ногах. Подруга встретила мой взгляд и махнула рукой:

– Заживет. Это балка с гвоздями. Упала там, где я собиралась пройти.

– Бедная балка. – у меня вырвался нервный смех.

А вот альфа зарычала. Полный тоски рык заставил толпу любопытствующих заткнуться. Волосы Ливви сменили цвет на угольно-черный, встали жесткой шерстью Частичная трансформация – высший шик, на который способны лишь сильнейшие оборотни.

– Вон! – вырвалось рывканье вместе с рычанием.

У всех сразу нашлись неотложные дела. Тем более, от огня ощутимо веяло жаром. И ветер то и дело бросал в лицо пепел. Его уже порядочно накопилось у меня в волосах.

– Ливви, кто пострадал?

Киберврачи безэмоционально грузили в повозку мохнатые и не очень тела. Я посмотрела на пятна крови на тротуаре и сглотнула.

– Огонь саламандры. – Ливви старалась говорить спокойно, но в голосе слышался рык зверя. – Подожгли под утро. Когда сон оборотня самый крепкий.

Она на миг закрыла глаза и пару раз глубоко вдохнула и выдохнула.

– Херова йога не помогает. Какой-то ублюдок поджег в предрассветный час. Огнем саламандры, который мешает регенерации. Ладно я и старшие, мы закаленные. Сильнее всего пострадал младняк.

– Кто-то погиб?

– Трое. – выдохнула подруга. – Трое молодых оборотней. Они только вошли в период трансформации. Я убью ублюдка.

Она сообщила это как очевидный факт. Ливви не выла и не причитала, но ее глаза выдавали всю боль и ярость. Светились оранжевым, точно она собиралась перекинуться в звериный облик.

- Ливви. - я осторожно коснулась ладонью ее плеча. Оно едва ощутимо подрагивало. - Ливви, я попрошу Аластора найти гада. Уверена, что это возможно. Достать саламандру непросто, и стоит она дохрена и больше. Ливви, мы найдем его. Я тебе обещаю.

Вместо ответа она так стиснула мою руку, что я замычала от боли. Элис рядом со мной пошевелилась, но снова промолчала. Кажется, ищейка, глядя на все это, вспоминала пожар в Трущобах.

- Это не кланы. - прорычала Ливви. - Мы ни с кем не воюем.

- А они? - все-таки подала голос Элис.

Ливви точно только сейчас заметила ее.

- Это еще кто?

- Подопечная. - отозвалась я туманно. - У нее с языком проблема - молотит не подумав.

- Ну прищепи его. - махнула рукой Ливви. - Сегодня соберем Совет альф. Если напали на нас, то другие тоже могут быть в опасности. Клань могут не любить друг друга, но выживание - сильнее вражды.

- Я помню разборки оборотней лет пять назад. - снова заявила Элис.

Пришлось послать ей бешеный взгляд и мысленный призыв заткнуться. Как она вообще выжила с такой болтливостью? Забалтывала насмерть?

А вот Ливви отреагировала более мирно.

- Среди нас случаются стычки. - кивнула она. - Как и среди любого другого вида. И разговор не об этом. Кто-то хотел, чтобы замолчала именно я. Подожгли первый этаж дома и траву вокруг. Выбрались только чудом. Хесс...

Она опять сжала мою несчастную руку, так что боль прошла до самого плеча. Но я даже не пикнула. Что такое мои ощущения по сравнению с тем, что чувствует альфа, не уберегшая молодняк.

- Я лично приду к Аластору и поклонюсь ему, если он согласится помочь. Я готова разговаривать даже с недоумком Лексом, лишь бы найти мразь, что пошла против моего клана. Я заключу договор с кем угодно, лишь бы отомстить.

- А вот с этим бы полегче. - пробормотала Элис.

Она продолжала морщиться, точно в воздухе воняло чем-то еще, кроме гари.

- Езжай в больницу. - посоветовала я. - Поддержи свою стаю. Все равно сейчас здесь командуют драконы. Скажи, чем я еще могу тебе помочь? Сохранились документы, страховка? Ты вообще что-то делала?

Ливви потеряла лоб, где кровь смешалась с сажей.

- Да. - она говорила спокойно, хотя взгляд продолжал выдавать. - Да, все хранилось в сейфе. Но не знаю, уцелел ли он. Драконы...

- Ты - альфа. - напомнила я ей. - Давай, бери себя в руки. Отдай распоряжения и езжай в больницу. Я поговорю с Аластором. Не думаю, что он хочет бунта оборотней в Горхейме.

Я просто каждой клеткой тела ощущала как Элис не терпит что-то сказать. Она несколько раз открывала рот, но все же сдерживалась. Видимо, сболтнуть хотелось что-то про демонов. Но я не торопилась. Сначала вместе с Ливви пообщалась с драконами, подписала бумаги, что все найденное они отвезут в их офис и положат в сейф.

- Ну, леди, не знаю, что там уцелело. - признался их главный дракон, чья шевелюра затмевала пожар. - Но все, что найдем - сохраним. Не мешайте нам.

Зеленые с щелевидным зрачком глаза отражали остатки пламени. Один из иероглифов на мощной груди подмигнул мне. Я лишь кашлянула и поспешила откланяться. С этими драконами никогда не знаешь, как обернется. Они и девушек похищают.

Ливви уехала с киберврачами и пострадавшими, а я потащила Элис в переулок. Тут было пусто, разве что на обшарпанной штукатурке стены сидело что-то мелкое и с прозрачными крыльями. При виде нас оно с легким треском убралось прочь.

– Что такое? – спросила я у Элис.

Та обхватила себя руками за плечи. И огляделась без прежнего гонора. Хотя переулочек и выглядел безобидно, ищайку слегка потряхивало.

– Я за столько лет забыла как это – чувствовать демонов. – призналась она тихо. – Страшно сука, до невозможности. Точно тебя током бьет. И ты чувствуешь направление.

– Здесь побывал демон.

– Не побывал, но что-то не так. Я не понимаю! Мы легко вычисляли полукровок, но тут другое. Да черт подери!

Она схватилась руками за голову. Я и сама вдруг ощутила, что что-то не так. Вроде как обычно, но не так. Узкий переулочек с выбоинами на мостовой и одинокой лужей вдруг точно стал темнее.

– Элис...

Ее вдруг стошнило прямо на мостовую.

А в воздухе вдруг разлилась чернота. От нее заболела голова, а привычные предметы точно утратили свои названия. Я смотрела на стены и не понимала, что это. Воздух казался твердым, а пол – горьким.

Кто-то пробивался сквозь время и миры. Кто-то тратил кучу энергии на то, чтобы добраться сюда. И от этого само пространство начинало сходить с ума.

Я мотнула головой, понимая, что перед глазами мелькают незнакомые слова. И попятилась, схватив Элис за руку. Ту больше не тошнило, но покачивало из стороны в сторону.

Дверь.

Эта мысль казалась островком среди безумия. Мне нужно открыть Дверь.

Тоже накатила дурнота. Тем более из черноты в переулочке стало что-то вылезать. Еще смутно видимое, оно продиралось сквозь слои времени.

Я попыталась сосредоточиться на Двери. Представила ее шершавые доски, гладкую бронзовую руку и узор сучка справа, на уровне моего носа. Ощутила свежий смолистый запах так ярко, что тошнота чуть отступила.

Дверь оказалась за спиной. Я ткнулась в нее, нащупала не глядя ручку и просто вывалилась за порог, увлекая за собой Элис. Перед тем, как Дверь захлопнулась, успела увидеть, кто появился из времени-пространства.

Металл и кожа, что срослись между собой невероятным образом. Ножи и шприцы с мутной жидкостью, человеческие глаза без глазниц и широкая улыбка. Это так отпечаталось в сознании, что я не выдержала и завизжала.

Тут же Дверь захлопнулась, отрезая нас от зрелища. Мы оказались на Красной площади. Тут все выглядело мирно, и на нас, появившихся из ниоткуда, просто не обратили внимания. Разве что один из безглазых мимов попытался приблизиться, но я зашипела. И он по-крабьи удалился в сторону.

– Что это было? – у меня вышел шепот.

От визга болело горло. Элис же выглядела слишком бледно, на лбу выступил пот. Она вытерла его ладонью и просипела:

– Посланник демонов из будущего.

– Чего?!

Демоны не перемещаются через время. К счастью. И с перемещением между мирами у них тоже проблема. Энергию приходится копить долго и тщательно. Это все знают. И тихо радуются.

Со Временем вообще договориться непросто. За перемещения оно требует платы. Потому те, кто попал в Горхейм из всяких прошлых и будущих, частенько не возвращаются назад. Нечем платить, или Время решило, что им лучше остаться здесь.

Элис замотала головой. Из циничной женщины она превратилась в истеричное и перепуганное создание.

– Я не знаю, что это! Не знаю! Не знаю!

Но пришла в себя, когда получила пощечину.

– Успокойся. – приказала я. – Надо действовать. И быстро.

А сама оглядывалась. Но вокруг все выглядело мирно. Насколько это возможно в Горхейме. Ага, вон и двое из местной полиции. Стоят, распахнули куртки и переговариваются с какой-то девицей. Если она и была туристкой, то сейчас явно не хотела осматривать достопримечательности. А хихикала над шутками и явно была не против того, что рука одного из собеседников лежала у нее на талии. Так, либо эти парни обладают потрясающей харизмой, либо у них в генах замешался инкуб.

– Молчи, ради Бога. – прошипела я Элис, одновременно увлекая ее за собой.

Ищейка не спорила. Она продолжала то и дело передергиваться, да и взгляд метался из стороны в сторону. Кажется, Элис продолжала что-то ощущать.

– Господа, у нас ЧП!

На мою фразу полицейские отреагировали не так, как следовало бы. Один из них лениво скосил взгляд в нашу сторону, а второй продолжил мило ворковать с туристкой. Ладно, я ожидала чего-то подобного. Благо перстень наместника был у меня всегда с собой, с тех пор как я забрала его у Лекса. Так что сунула руку под нос полицейскому и выразительно поморгала. Еще и улыбнулась, надеясь, что вышел не оскал.

Пара секунд, и взгляды полицейских кардинально переменились. Они даже в струнку вытянулись.

– Слушаем вас!

Туристка хлопала ресницами и переводила взгляд с них на меня.

– Это слушайте! – рявкнула я.

И подняла палец в воздух.

Черт, неведомая тварь передвигалась быстро. Издалека слышались крики, там люди бросились врассыпную. Для Горхейма такое не редкость, но сейчас я была уверена – дело в твари. Почему? Ну хотя бы потому, что Элис тихо заскулила от ужаса и попятилась. Кажется, с таким ей сражаться не доводилось.

На солнце блеснул металл и стекло шприцов. Уколов я боюсь до истерики, к тому же у этой твари там явно не витаминки.

Потому я bravо спряталась за спину полицейским.

– Оно вылезло перед нами! Просто посреди переулка!

– Бегите в сторону метро. – скомандовал один из полицейских, даже подтолкнул опешившую туристку. – Живо!

Девушка бросилась вместе с остальными, а вот я медлила. Мне очень хотелось спрятаться, но подозревала, что тварь увяжется за нами. И тогда стены метро станут красными от крови.

– Хестер Грин, прими смерть, и никто не пострадает.

Голос твари звучал равнодушно, с металлическим отголоском.

Бля-я-я!

– Ну нахер. – пробормотала я, начиная пятиться. – Элис, за мной!

– Хестер!

Женский визг я узнала. Кристель. Бывшая Аластора, ослепшая, когда он наказал ее за нападение на меня. Я не слышала о ней с того дня. И вот, смотрите же, появилась.

Кристель я увидела среди спешащих убраться людей и других существ. В длинном ярко-красном платье и в темных красивых очках, она стояла и размахивала руками.

– Убейте Хестер! – вопила она музыкальным поставленным голосом. – Убейте сучку! Отдайте ему Хестер, и оно уйдет!

Она шла прямо на тварь. Я подняла руку и... опустила. Если подам голос, то мне точно крышка. Так

что продолжала пятиться, прячась за спинами. То и дело толкали, но в такой давке оно нормально. Главное, меня не узнавали. Имя Хестер Грин не настолько известно. Особенно для туристов.

– Убейте Хес-с...а-а-а-а!

Я оглянулась. Кристель нечаянно преградила твари путь. И та просто насадила ее на шприцы, а после равнодушно откинула в сторону. Как куклу.

Элис всхлипнула и, кажется, решила впасть в истерику. Я молча потащила ее за собой. Куда открыть Дверь? Ну, конечно, в резиденцию. Это уведет тварь от людных мест. А сама резиденция надежно защищена.

Глава одиннадцатая

Второй раз вызвать Дверь за такой короткий срок у меня хоть и вышло, но с побочными эффектами. Я вывалилась в сад резиденции с головной болью и туманом перед глазами. Пока стояла на четвереньках и трясла головой, услышала над собой голос. Противный до зубовного скрежета.

– Что-то потеряли, леди Хестер.

Грей, собака тебя за ногу дери! Я заставила себя встать, чтобы не валяться перед ним.

– Где наместник? – выдохнула сквозь зубы.

– Я не имею полномочий сказать вам это.

Черт упрямый!

– Ты debil? – заорала уже, наплевав на головную боль и прочее. – Там в городе демоническая тварь! И она не с цветами, мать твою! Где Аластор?!

На лице у дворецкого появилось каменное выражение. Еще и губы поджал, ну точно старая и сварливая бабка.

– Сюда никто не пройдет.

– Значит, наместник здесь?

– Теперь здесь. – послышался голос.

Аластор вышел из портала. И первым делом кинулся ко мне, ощупал руки и ноги, осмотрел лицо.

– Я нормально. – вырвалась с усилием. – Тварь вылезла из разрыва времени и пространства.

– Ее создали демоны. – пропищала Элис. – Вкачали туда свою силу. Меня до сих пор мутит от той вони.

Наместник прикидывал ситуацию быстро.

– Явились за тобой? – глянул он на меня.

Я кивнула и добавила:

– Оно призывало умереть и тогда никто не пострадает.

– Какая вежливая тварь. – протянул Аластор. – Грей, режим защиты на максимум.

Дворецкий молча кивнул и бесшумно удалился. Я не выдержала и показала ему язык.

– Он просто чмо. – пожаловалась Аластору.

– Он просто предан лишь тому, кто управляет Горхеймом. – успокаивающе возразил он. – У дворецкого нет выбора, он привязан к резиденции и вынужден подчиняться правилам. Так, что там случилось? Я отлучался к Далии.

Я вкратце рассказала, что именно произошло. Аластор слушал, при этом его взгляд был таким, точно он мысленно беседует с кем-то еще.

– Тварь идет сюда. – сказал, когда я закончила рассказ. – Полиция не смогла остановить, я велел отступить и не мешать его продвижению. И так уже хватает жертв. Возможно, кто-то из божеств решит вмешаться, но я сомневаюсь. Все предпочтут отсидеться.

– Резиденция остановит? – подала голос Элис.

Аластор подмигнул ей.

– Это не беременных убивать, да?

Элис побледнела и... заревела в голос.

– Замолчи. – равнодушно произнес наместник. – Ты меня не разжалобишь. И я понимаю, что по-другому вы не могли. Далия вкачала в вас магический приказ. Ну а что, подростки с их гормональным бунтом идеально подходили для ее манипуляций. А на побочки как всегда плевать. Прекрати ныть и соберись. Нам нужны мозги. Потому что я ни хера не понимаю.

Аластор ткнул в меня пальцем.

– Хесс, ты же говорила, что нужна демонам.

Я кивнула и развела руками. Мол, извини, не в курсе, что они там придумали. Не говорят.

– Но они же пытаются тебя убить. – протянул наместник. – Либо у них раздвоение личности. Либо не все демоны хотят твоей помощи. Возможно, кто-то из принцев-демонов не согласен с твоим папочкой?

– Может у них там война? – с надеждой ухватилась я за идею. – Может, они там перебьют друг друга и отстанут от меня?

Увы, это были лишь теории. Про себя я решила попробовать связаться с отцом и выяснить, что, блин, происходит.

– И немедленно. – приказал Аластор. – Можешь устроиться прямо в холле. Но лучше там, где никто не помешает. Кесси будет тебя охранять.

– А вы?

Наши взгляды встретились. Я надеялась, что в моем не слишком много паники. А вот Аластор излучал ледяное спокойствие. Наместник собирался защищать свой город.

И меня.

От этого внутри стало чуточку спокойнее.

– Я буду в своей комнате. – сказала Аластору.

И понимала, что мне сложно оторвать взгляд. Хотелось подольше растянуть это ощущение тепла и спокойствия.

Но пора было идти. Тем более, хотелось войти в транс до прихода твари. Иначе я стану слишком нервничать.

***

– Жесть! – таким воплем встретила меня Кесси в моей же спальне. – Хесс, там что, реально типа демон?

– Типа посланец. – вздохнула я. – Две просьбы: молчи и смотри в оба.

КатШи мигом сделала серьезную морду и покивала.

– Никто сюда не зайдет. Давай, занимайся делом.

Я устроилась посреди кровати. Сначала села, скрестив ноги. Но так было неудобно. Пришлось лечь, подпихнув под голову подушку. Но тело расслабляться не желало. А рассудок вопил, что тварь от демонов где-то совсем рядом. И в защиту резиденции хоть и верилось, но инстинкт самосохранения умолял спрятаться под кровать и прикрыться матрасом.

Вместо этого я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Вот та-а-ак! Очистить разум, расслабить мышцы и представить себя в невесомости.

Нет страха, нет никаких сомнений. Я пыталась воссоздать в голове то, что ощущала, когда впервые оказалась рядом с отцом. В деталях вспомнила руку, положенную мне на плечо. И мысленно звала, тянулась куда-то сквозь все границы.

Я никогда не считала себя умелой в ментальной магии или чем-то подобном. Скажем так, для этого слишком приземленная, слишком циничная.

Но внезапно темнота вокруг точно дернулась. Раз... другой. И я ощутила – через столетия – что уже не одна. Но и собеседника не видела, лишь ощущала его недоумение.

– Дочь моя, это ты?

Я лишь кивнула, боясь сказать хоть слово. Чувствовала как непрочна связь.

– Я не вижу тебя, но чувствую. – голос демона пробирал до костей. – Ты сама пришла. Что случилось? Ты поняла, что зов крови силен и решила не противиться?

Так, ну тут не до дипломатии.

– Кто отдал приказ убить меня?

Тишина вокруг испугала, что связь прервалась. Но нет, вновь возник голос. И в нем недоумения стало еще больше.

– Почему ты спрашиваешь у меня?

Вместо ответа я представила ту тварь, воспроизвела до деталей. И услышала в ответ глухой рык.

– Кто посмел?!

– Так ты не знаешь? – уточнила на всякий случай. – Я думала это кто—то из вас. Ну типа я опасна и все такое.

– Демоны-принцы жаждут поквитаться с сидхе! – рычание папочки отзывалось болью в ушах. – Ты – наш путь в Тир-На-Ног! Ты – наша Темная Принцесса, которая станет править, когда придет время. Твой дар – редчайший. Ты не просто полукровка!

Так, мне пора начинать задирать нос?

– Та тварь не согласна с твоим мнением. Она просит меня сдохнуть. И тогда другие не пострадают.

– Воззвание к состраданию. – хмыкнул отец. – Интересно...

Я ждала продолжение. Мне ответы нужны.

– Сострадание – человеческая сущность. – пробормотал отец с рокотом в голосе. – Никто не пойдет против принцев-демонов. Но только у нас хватит сил сотворить такое. Это... странно. Я люблю странности.

– Как его победить?

– Не знаю. Если проиграешь, то умрешь. Захочешь выжить – найдешь способ.

– Ублюдок! – не выдержала я.

И потеряла концентрацию, вылетела в реальность.

Чтобы дернуться при виде Кесси. Милая КатШи, черная и разноглазая, стала раза в три больше. Под короткой шкурой отчетливо перекачивались литые мускулы, а тонкий хвост на конце поблескивал жалом, вроде скорпионьего.

– Что? – подскочила я.

В голове пронеслись мысли, одна краше другой. И что тварь попала в резиденцию и доедает Аластора. И что вокруг дома уже сотни таких посланников. И что меня решили отдать ей.

– Оно здесь. – голос КатШи не был похож на привычное мурлыканье. В нем холодная ярость смешивалось с рычанием.

– В резиденции?

– Нет, у ограды. Внутрь пробиться не может. И зовет тебя.

Кесси оглянулась на меня, сверкнула глазами.

– Стоит и повторяет одно и то же. Мол, мне нужна Хестер Грин. Хесс, нельзя туда ходить.

Вместо ответа я слезла с постели и подошла к окну. Надо же, ощущения не обманули: прошло уже довольно много времени. И солнце клонилось к закату. Сегодня небо окрасилось в алые оттенки. И оттого пейзаж вокруг выглядел зловеще. Впечатление усиливали хищные цветочки. Они бродили вдоль забора и шипели, тоже чувствовали незваного гостя.

Меня аж передернуло.

– Оно же не отстанет.

После сеанса связи с папашей ломило виски и все тело. попыталась сделать несколько приседаний и меня аж повело в сторону. Да уж, похоже сильная мозговая деятельность не мое.

– Мы ищем способы это убить. – заверила меня Кесси. – Жаль Аластор находится слишком далеко от твари. Не хватает расстояния для магии. Ближе мы его не подпускаем.

И правильно. Не успела я озвучить эту мысль, как Кесси продолжила:

– Тем более, тварь призывает и его к самоубиению. Это наводит на определенные мысли.

– М-м-м? – я потеряла виски и попыталась снова научиться мыслить спокойно и логично. Пока получалось плохо: в голове продолжали звучать отголоски беседы с папенькой. И те странные ощущения, когда ты вроде и ты, но при этом не совсем ты. Присутствие демонов что-то будило внутри меня. И это “что-то” мне не нравилось. Категорически не нравилось.

– Вы с Аластором кого-то очень сильно пугаете. – хмыкнула Кесси. – И походу это связано с демонами.

– За логику пять. – пробормотала я. – Ладно, пошли.

– Стоять!

– Нет! Ал там, я тоже подойду. Мы все вместе найдем выход. Не бойся, сдаваться я не собираюсь.

– Блять, ты упрямая как осел! – рявкнула Кесси. – Хрен с тобой, идем. Но учти: подойдешь близко и я тебе ноги отгрызу.

И оскалилась, показывая блестящие клыки. Я сглотнула и поверила. КатШи опекала меня по непонятным причинам. И вполне могла решить, что отгрызть ноги, чтобы не сохранить мне жизнь, вполне допустимо.

– Как Элис? – спросила, пока мы сбегали по лестнице и пересекали холл. В резиденции стояли тишина. Не такая, как обычно. Все точно затаились и даже дышать старались через раз.

– Спит в своей комнате. – буркнула КатШи. – Мы накачали ее успокоительным и заставили заснуть. А то билась в истерике. Походу не ожидала, что от демонов могут приходить такие сюрпризы. Ну и психика видать нестабильная.

Я кивнула. При этом старалась собрать растрепанные волосы в хоть какой-нибудь приличный хвост. Элис изменили, когда она была подростком. Гормоны, то да се, вот и получите, распишитесь. Неизвестно точно как изменения коснулись ее головушки. Я оглянулась: еще начнет кидаться с ножом.

А на дороге, сразу за фонтаном, собрались умы резиденции. Аластор, дворецкий Грей и главный библиотекарь Лисси. Она стала призраком много сотен лет назад. И всегда хвасталась, что знает наизусть все книги библиотеки.

Наместник молча перехватил меня за руку и притянул к себе. Голове стало полегче. Потому я позволила себя обнять, да и сама на миг ткнулась носом ему в грудь.

– Тебя тоже жаждут убить? – спросила ему в рубашку.

От Аластора пахло мужчиной и теплом. Хотелось так стоять еще пару часиков. Но я отстранилась со смутным ощущением, что не хочу отодвигаться.

Ну точно у меня раздвоение личности.

– Чем-то мы с тобой ему не понравились. – подтвердил Аластор. – Что будем делать.

Он не стал удерживать меня в объятиях, но руку не выпустил. А я и не старалась ее высвободить.

– Хестер Грин, приготовься умереть. – сообщили мне механическим голосом.

– На хрен иди. – ответила я.

Тварь покачивалась на металлических ногах сразу за воротами резиденции. Периодически ее руки, металлические и человеческие, обшаривали пространство. Но тут же отдергивались. Защита держалась безупречно.

– Аластор сын Мэб, – продолжила тварь, – приготовься умереть.

– Разбежался. – кивнул Ал. – Бегу, ноги стираю.

Он повернулся к Лисси.

– Ну, ничего не вспоминается?

Призрак алела под закатными лучами солнца. пышные полупрозрачные кудри обрамляли круглое личико. При жизни Лисси была ведьмой, сгноила трех мужей за гулянки и родила семерых детей.

Призраком же стала по собственной глупости. решив проверить одно незнакомое заклинание.

– Демоны создавали подобных посланников. – голос призрака напоминал шелест листьев. – Но не настолько мощных. Обычно из расчленили и удаляли ядро, которое позволяло им жить.

– Ядро? – переспросила я. – Оно в центре?

– Слишком просто. – покачала Лисси головой. – Нет, ядро может находиться где угодно.

Мы с Аластором точно по команде вновь уставились на тварь. Сочетание металла и человеческой кожи выглядело омерзительно. Глаза без глазниц вращались как хотели, шприцы поблескивали. А их мутное содержимое не внушало оптимизма.

– Сильные призраки же могут передвигать материальные вещи. – посмотрела я на Лисси.

Но тут все такие умные.

– Мы уже пробовали. – кивнул Аластор. – Он испаряет призраков еще на подлете. Чует невидимое и порталы. Такое ощущение, что некто предусмотрел все варианты.

– Хестер Грин...

– Заткнись!

– ... Аластор, сын Мэб. Приготовьтесь умереть, и никто не пострадает. Время ожидания истекло. Жертвы будут.

И тварь развернулась в сторону Горхейма.

– Ты куда? – рявкнул Аластор.

– В город. – ответил негромко Грей. – Наместник, кажется, он хочет вынудить вас выйти.

– Будет убивать других, чтобы выманить нас. – я едва не села на землю. – Ах ты с-с-сукин сын!

Аластор сжал челюсти так, что мне показалось – еще немного и сломает. Там, в городе, сейчас жили те, кто находился под его защитой. Наместник, принимая должность, давал клятву не только править, но и обеспечивать защиту.

– Ну уж нет!

– Наместник! – дернулся в его сторону дворецкий, но его едва не приморозили взглядом. Сын Мэб тоже умел показать истинный холод при желании. Хотя его таланты лежали немного в другой области.

– Мои поданные не погибнут потому, что я отсиживаюсь здесь.

– Глупо! – вмешалась я. – Надо звать Мэб. Она может справиться.

– Она заинтересуется, почему тварь охотится на тебя и меня. – возразил Аластор. – Твое происхождение нельзя раскрывать. Королевы уничтожат тебя.

– Он прав.

Голос за спиной. Элис подошла к нам. Опухшее лицо, точно она рыдала, огромные глаза и исцарапанные руки.

– Королевы тогда приказали уничтожить всех, кто вынашивал полукровок. А тут ты... тебя испепелят, не успеешь и глазом моргнуть.

Она поморщилась, глядя в спину твари. Та передвигалась не спеша, явно давая нам время на подумать.

– Я думала. Кажется, вид этой мерзости что-то нарушил внутри меня. Мой мозг не работает так, как раньше. Чертова магия и херовы эксперименты меня буквально вывернули наизнанку. Хрен знает как долго еще буду вменяемой. Поэтому просто отойди в сторону, Хесс. Тем более, ты меня бесишь.

– Ты тоже не подарок. Но ты нам нужна.

– Дура, да? – покрутила Элис пальцем у виска. – Я думала, что устала убивать, но внутри меня магия Далии не исчезла. Она просто спит. И сейчас просыпается. Я слышу приказы в голове. Про твоё убийство, между прочим. Ты же полукровка.

- Брехня! - не сдавалась я. - Столько лет было нормально, а тут срыв?

- Она много лет не видела полукровок. - произнес Аластор. - Чего я и боялся. Приказ Далии спал, но он не исчез. Элис, если хочешь искупить вину, делай то, что надо.

- Должен быть другой выход!

- Заткнись, Хесс. - посоветовала Элис. - Дай мне проявить это самое... благородство. Итак тошно.

- Поспеши. - посоветовал Аластар.

А сам сжал мне руку так, что я невольно поморщилась. И не вырвешься. Почему—то верила в то, что при необходимости мне сломают руку, но не выпустят.

Оставалось стоять и смотреть, как Элис проходит мимо нас, как проскальзывает в щель приоткрытых ворот.

- Можно же придумать что-то еще. - пробормотала я.

- Можно. - согласился Аластор. - Но это решение само идет в руки, и я его принимаю. Если начну договариваться с силами, которые могут помочь, то потеряю время. И неизвестно сколько будет жертв.

Элис казалась такой маленькой по сравнению с тварью. Я не верила, что она справится с ней. Это ведь не то, что нападать на прошлых жертв.

Кажется, Аластор прочитал мои мысли.

- Далия не зря изменяла подростков. Они уже не дети, но еще не взрослые с другим взглядом на мир, их проще подчинить и изменить. Магия не даст Элис погибнуть раньше, чем она выполнит задачу.

- Это ужасно.

- Да. - согласился Аластор. - Но тогда цель оправдывала средства.

Я считала Мэб - венцом надменности и страха. Но после того как увидела Элис в действии... нет, Далию стоило опасаться не меньше.

- Эй, чмо! - проорала Элис в спину твари. - Чмо лысое, посмотри сюда!

Я никогда не видела, чтобы так быстро развивали скорость. Тварь еще только поворачивалась, а ищейка уже оказалась рядом с ней. В стороны полетели металл и человеческие части. Тварь взмахивала уцелевшими конечностями, отращивала новые, но и те постигала та же участь.

Я поняла суть ищейек. В них закачали огромное количество магии. Она буквально поддерживала в них жизнь. До тех пор, пока ищейка была нужна. Магия не давала им умереть.

Потому Элис продолжала сражаться, несмотря на то, что тварь рвала ее и буквально истыкала шприцами. Сражалась, пока посланник демона внезапно не замер, а потом рассыпался на части. Элис нашла ядро и выдернула его. А сама просто рухнула рядом. К тому времени на человека она уже была мало похожа.

- Подождите час. - тихо приказал Аластор. - Затем заберите тело и отвезите плакальщицам. Они знают, что делать. Тварь растворите в кислоте, смешайте с заговоренной золой и сожгите в огне саламандры.

Все правильно. Подождать час, чтобы убедиться в смерти твари. Затем сделать все, чтобы Элис упокоилась и не встала вновь. А из меня точно вытянули все силы. Я даже особо не сопротивлялась, когда Аластор на руках оттащил меня в спальню и там опустил на постель.

- У тебя тоже есть задача, дорогая. - сказал серьезно. - Я собирался соблазнить тебя сегодня. Но точно не вот прямо сейчас. Поэтому попробуй заснуть и связаться хоть с кем-то из демонов. Узнай, кто твой отец. Вытани из него правду. Я не понимаю ситуацию. А когда я чего—то не понимаю, то злюсь. А при тебе злиться мне сложно. Потому давай распутаем все это дело.

Он легко коснулся моих губ своими. Я лишь кивнула. Да, давайте уже возьмем демонов за жабры и все такое. Не знаю как, но я выясню кто именно мой папочка.

- Ты будешь здесь?

- Все время. - кивнул Аластор. - Приказы я раздал, полиция в городе наведет порядок и всех

успокоит. Сидхе Далии продолжают наблюдение. Давай, дорогая, встряхни правду из папаши.

– Если он демон лжи, то это будет проблематично. – пробормотала я.

Аластор лег рядом со мной, обнял. Так, что я на миг замерла, а затем осторожно так спросила:

– Это эрекция?

– А то. – невозмутимо отозвался наместник. – Она у меня постоянно, можно сказать.

Я сочувствующе похлопала по тому самому месту, отчего Аластор дернулся и едва слышно прошипел сквозь зубы.

– Все потом. – предупредила я.

И постаралась заснуть. Хотя в объятиях возбужденного сидхе это сделать очень непросто. А принимать какие-либо сонные порошки и таблетки не решилась. Мало ли как они повлияют на видения.

***

Все же получилось!

Я оказалась вновь на развалинах Горхейма. Не было ничего, только остатки зданий, оплетенные ветвями. Никто не бродил и не шумел, заводов тоже не видно. Я подняла голову: надо мной раскинулось угольно-черное небо с синими разводами и огромная луна. Чуть в стороне висела вторая, поменьше и побледнее. Звезды светили те же, но стали более тусклыми.

– Не факт, что это произойдет. – сказала я вслух.

Мой голос затерялся в тишине вокруг. Но я понимала, что не одна. И просто продолжала говорить, загоня липкий страх далеко внутрь.

– Это лишь один из вариантов будущего. И я не допущу, чтобы оно исполнилось. Не знаю, кто послал демонова гаденыша, но мы его уничтожили. И уничтожим любого, кто польстится на Тир-На-Ног. Мир, конечно, далеко не предел мечтаний, но я там родилась. И выросла. И, мать вашу, не позволю его разрушить!

В воздухе послышался вздох. Точно вздохнул некто огромный.

А потом отец просто возник. Буквально в двух шагах от меня. И мы впервые встретились лицом к лицу.

Мы смотрели друг на друга.

Не знаю был ли он в настоящем облике или же нет, но на человека не походил. Это сложно объяснить. Я видела вполне человеческие черты, но при этом они оставались чуждыми. Точно на обычное лицо наложили какой-то эффект. Я не назвала бы его уродливым или страшным. Но такого в Тир-На-Ноге еще не видела, а ведь какие только существа там не водятся.

У него оказались очень темные волосы с красноватым отблеском, точно озаренные пожаром. И такого же цвета глаза. На ум пришло сравнение с пылающими углями. Грубые черты лица, кожа, точно опаленная огнем и хищный нос. Ну просто ястреб, а не демон. Очень высокий и мощный. Мощнее любого мужчины, что я видела. И все это упаковано в штаны и рубашку, что меняли цвет от угольно-черного до темно-синего. На груди подвеска с рожей, от которой начинала болеть голова, на правой руке заметила увесистый перстень. Судя по всему, тоже не простой.

– Ну как?

Я покачала головой:

– Радует, что внешнестью я в маму.

– Мне понравилась твоя речь. – одобрил отец. – Такая пронизанная уверенностью. злостью. Сильные эмоции – это хорошо, осталось научиться держать их под контролем.

– Прямо конфликт отцов и детей. – хмыкнула я. – Типа ты явился через столько лет и начал учить меня как жить правильно.

Отец огляделся и покачал головой:

– Однако, дочь моя, ты нашла кого-то, кто держит твои видения под контролем. Я могу говорить с

тобой, но не воздействовать. Интересно...

Спасибо, Аластор. Только за это я готова попробовать тебя полюбить.

– Это просто отлично. И сразу говорю: Врата вам не открою.

– Откроешь. – “успокоили” меня. – Всему свое время, дочь. Скажи, ты скучаешь по матери? По той, что дала тебе жизнь?

Сердце пропустило удар. Скучаю? Да, я скучала. Но в моей памяти мама осталась поникшей женщиной, которая жила только для меня. И которая улыбалась через силу. Но мне ее порой не хватало.

– Тебе зачем знать? И как вообще она умудрилась забеременеть от тебя? Врата запечатаны.

– Ох уж эти Королевы Тир-На-Нога. – хохотнул отец.

Он присел на один из валунов, подпернув брюки.

– Надменность – их слабое место. – сказал он с видом заговорщика. – Ничто нельзя запечатать навечно. Особенно, если тебя зовет женщина с таким даром, как у твоей матери. Особенно, если ей больше нечего терять. Особенно, если ей есть, что предложить.

Он повел рукой, и в воздухе рядом с ним появилась бледная тень. Я узнала чуть вытянутое лицо с огромными глазами, пышные кудри и тонкий нос.

– Мама...

– Ее душа – моя. Как и дар. Мы заключили с ней сделку. Я дарю ей дитя, а она – душу и магию. Все просто. Твоя мать знала как призывать меня. Она многое знала. Я не мог явиться лично, но сила ее магии оказалась настолько великой, как и желание, что моя проекция пробилась сквозь Врата. Чтобы исполнить то, что она хотела.

В моей голове зашевелились обрывочные знания, подчерпнутые из книг. Кто там из демонов-принцев исполняет желания? Не просто обещает, а именно исполняет. Это же дар.

– Астар! – всплыло имя в голове. – Так во-о-от кто ты!

Глава двенадцатая

Астар – демон знаний, исполнения желаний и так далее. За свои услуги он всегда сам назначает плату. И нельзя с ним торговаться.

И он мой отец!

Охренеть можно!

– Вот и познакомились. – чуть склонил голову Астар. – Так что, дочь моя, понимаешь на что пошла мать?

– Это был ее выбор. – пожала я плечами. – Только зачем?

– Она попросила ребенка. Она безумно хотела стать матерью и подарить кому-то жизнь. Порой люди просят о странных вещах. Эта была еще не самая сумасшедшая. И так удачно.

Он повел рукой в сторону мамы. Ее образ висел в воздухе, чуть шевелясь от ветра. А у меня в горле поселился скользкий комок.

Она родила и растила меня уже без души. Получила желаемое, но потеряла возможность насладиться материнством. Потому и угасла быстро, что ведьма без души это уже по сути погибший человек.

– Жестоко исполнить желание, но отнять возможность радоваться ему. – проговорила ровным голосом.

– Есть возможность повернуть все вспять.

Я постаралась отключить эмоции и включить мозг. Я ни на грамм не верю новоявленному папаше. Он, конечно, не принц лжи. Но не думаю, что при этом образец честности.

– Оживишь маму? Ее тело сожгли, как она и просила. Ведьмы после смерти часто могут вернуться и начать бесчинствовать. Особенно бездушные.

– Думаю, в твоих силах создать ей новое тело. Хотя бы искусственное. Ты получишь мать, сможешь ощутить ее любовь.

Комок в горле стал сильнее. Когда мама умерла, я была ребенком. И попала в руки воспитателей резиденции.

Глубоко вдохнула горячий воздух. Я отчетливо помнила ночи, когда ревела в подушку и злилась на маму, что она меня бросила. Что оставила лицом к лицу с Тир-На-Ногом. Злилась, что никто больше не утешал и не обнимал меня.

– Где второе дно? – спросила у Астара.

– Его нет. Почему бы нам не объединить семью?

– Что взамен?

– Открой Врата. – развел руками Астар. – Чтобы я смог обнять тебя по—настоящему и вернуть душу матери. Вполне хороший обмен, разве нет?

Я не выдержала и расхохоталась. Ну да, конечно, надо было сразу догадаться. Все эти разговоры опять свелись к одному.

– Врата? Открыть орде демонов Врата?!

– И получить семью, трон, возможность сделать Тир-На-Ног таким, каким всегда хотела.

На самом деле он предлагал то, о чем я иногда мечтала. В смысле не о папочке-демоне, нет! Но в детстве, когда учителя особенно унижали, я ночами представляла, как займу трон повелительницы Тир-На-Нога. И все поклоняться мне, включая Королев. Представляла, как все те, кто унижал меня, начнут лебезить и ползать перед троном. Мечтала, что у меня будет столько сил, что смогу вернуть маму. И она накажет тех, кто осмелился обижать меня.

Но то были детские мечты.

А сейчас я вроде как не ребенок.

Мне предлагали мечту в обмен на предательство.

Но кого я предаю? Мир, который постоянно плевал в меня? Королев, которые любят лишь себя? Горхейм, где порок живет рука об руку с кровью и желанием?

– Не спеши с ответом. – Астар явно ощущал мои колебания. – Я все понимаю, ты выросла в Тир-На-Ноге, привязана в каком-то смысле. Подумай, прикинь все и сделай выбор.

Он подул на образ мамы и тот растаял. Перед этим я заметила, как по ее щеке катиться едва заметная слеза.

– Она все понимает. – улыбнулся Астар. – И страдает в моем мире. Ты же знаешь, что души мы собираем не для того, чтобы любоваться ими. Увидимся завтра, дочь моя. И помни. Я предлагаю тебе новую жизнь, где ты сама будешь решать, что тебе делать и как делать.

Все вокруг подернулось дымкой. И я вынырнула из видения, понимая, что по щекам текут слезы, а сердце болит. По-настоящему болит.

Аластор спал, крепко прижимая меня к себе. И я еще пару минут пролежала, прежде чем развернулась и растолкала его.

– А? – наместник пару секунд смотрел на меня сонным взглядом, затем резко сел. При этом простыня сползла до бедер, обнажая роскошное мужское тело.

– Что? – он схватил меня за плечи. – Что случилось, Хесс?

У меня на лице что ли написано? Хотя, наверное. Я на миг отвела взгляд, хотя уже была уверена в своем решении.

– Ал, немедленно, сейчас же нам надо заняться сексом. Иначе я спячу от всего, что свалилось на меня.

И прибавила угрожающе:

– Без отказов, ясно?!

Вы видели как вытягивается лицо? Ну вот примерно так и отреагировал Аластор. Меня же уже просто трясло от всего вокруг. Да ну нафиг, хочу просто на время выпасть из вот этого. И расслабиться.

– Тебе что привиделось?

– Какая разница!

– Большая. – рыкнул Аластор. – Ты спала, потом проснулась и напала с требованиями секса. Что случилось?

Он смотрел на меня еще с минуту, пока я думала говорить или нет. А зачем проворчал ругательство на языке сидхе и встал. Я скользнула взглядом по фигуре – наместник как всегда спал обнаженным – сглотнула. А он просто потянул меня за руки на себя, подхватил и... вышел в портал. Тот открылся так быстро, что я не заметила.

Здесь мне еще бывать не приходилось. Место точно создали как образец красоты и уюта.

Мы стояли посреди... поляны? Комнаты? Поляны в комнате? Стволы деревьев возвышались вокруг точно стены. А зеленая крона над головой смыкалась точно купол. Высоко-высоко, так что я ощущала простор.

Пахло свежей зеленью и смолой, немного цветами, а еще почему-то морем. Такой едва уловимый запах, который приносит утренний бриз. Хотя ветра тут не было. Так, порой легкое дуновение.

– Что это? – прошептала, глядя на ровный ковер из травы, на мелкие цветы тут и там и на озеро в самом центре. Оно выглядело идеально круглым, края выложены гладкими камнями. Такой природный бассейн. Я заметила, что вода едва уловимо бурлит.

– Это мое личное пространство. Заказывал у одного дизайнера-мага. Он считал мои желания и воссоздал все это. Очень помогает расслабиться. Идем.

Он так и нес меня на руках. Бережно прижимая к груди, точно драгоценность.

Меня так еще не носили. Таскали в шутку на плече, чтобы уронить на кровать перед сексом, могли перенести на руках если повредила ногу. Но без такой нежности.

Вода оказалась теплой, даже почти горячей.

- Похоже на джакузи. - хихикнула я, ощутив вокруг себя пузырьки.

- Помогают расслабиться. - кивнул Аластор.

Он устроил меня на своей груди, а сам вытянулся, закинув руки на край бассейна.

- Закрой глаза. - посоветовал мне. - И глубоко вдыхай-выдыхай. Тебя аж трясет всю.

Так, я не поняла, а где секс?!

Почему-то думала, что Аластор не станет тормозить. Ведь не раз говорил, а не просто намекал, что хочет очутиться со мной в постели. А тут точно выжидает чего-то. Честное слово, еще немного и я сама его оседлаю. Тем более поясницей ощущала его твердый жар и возбуждение.

Мир здесь застыл во времени и пространстве. Удивительно, но оказывается я всегда куда-то спешила. А тут вот расслабились даже те мышцы, о которых я и не знала. Вода едва слышно плескалась вокруг тела, убирала напряжение и страх. Я даже начала чуть слышно постанывать от блаженства. А, может, из-за того тянущего томного чувства, которое стало пробуждаться внутри.

Рука Аластора лежала на моей груди. Он чуть лениво обводил пальцем окружность вокруг соска. И от этого вроде бы легкого движения томительное чувство внутри становилось все сильнее. Точно в крови медленно разгорался огонь. Тот, который не сжигает, но заставляет мучительно желать чего-то сильного, взрывного. От которого стонешь все громче и сама этого не замечаешь.

Я вздрогнула когда меня вытащили из воды. Кожа стала очень разгоряченной, чувствительной. Я ощущала капли воды, малейшее прикосновение, вздрагивала, когда пальцы Аластора касались меня.

Трава под нами стала чуть плотнее, сверху вдруг посыпались лепестки. Я лежала на спине и видела, как над нами сплелись ветви, образуя полог кровати. Мелкие розовые и белые цветы распускались на глазах.

- Возможно, это несколько...слишком. - промолвил Аластор.

Он нависал надо мной, опираясь локтями. И его взгляд заставлял дрожать. Совсем не от страха, от предвкушения.

- Ты хорошо подготовился.

Кажется, мой голос слегка охрип. Впрочем, неудивительно. Бедра у меня просто горели и требовали действий. А наместник дразнил. Вроде и был рядом, но при этом почти не прикасался. Разве что смотрел. Разглядывал каждый кусочек моего тела. И от его взгляда пожар внутри становился все сильнее.

- Я так давно мечтал об этом.

От этих слов дрожь стала сильнее.

- Но ты точно видение. - продолжал Аластор задумчиво. - Вроде я тебя вижу, но ты недоступна. И эта вражда. И не знаешь как показать и доказать свои чувства. Не верю, что мы здесь. Вдвоем.

Да я тоже не очень верю, если честно. Не верю, что мы вообще перейдем к делу.

Но слушать было... приятно. За столько лет мне никто такого не говорил. даже парни, с которыми я была в отношениях. Их признания в любви померкли перед тем, что сейчас произносил Аластор.

Он наклонился еще ниже, губами коснулся шеи. Прямо там, где бешено бился пульс. Я выдохнула сквозь стиснутые зубы. Внутри меня уже все горело, требовало выхода. Кажется, я не занималась сексом столетиями.

- Вот черт! - рыкнул Аластор.

Его пальцы на миг скользнули внутрь меня, отчего я выгнулась. Настолько острым показалось ощущение. И одновременно этого было мало. Очень мало. Я вцепилась в плечи наместника, такие широкие, что они ограждали меня от всего мира. Меня трясло от желания. А он провел пальцем по чувствительной точке между ног.

- Ты очень узкая. - его дыхание сбивалось. - Ты слишком узкая, боюсь сделать больно.

- Заткнись. - попросила я.

Наш тихий смех смешивался в раскаленном воздухе.

– Ты невыносима, Хесс.

– Ты сейчас тоже.

Меня заставили замолчать глубоким поцелуем. Таким, что голова закружилась. И я ответила со всей силой, чтобы показать насколько мне сейчас хорошо. Хотя, наверное, даже тысячи поцелуев не смогли бы выразить то, что сейчас ощущала. Это чувство рвалось наружу, делало меня точно невесомой.

Аластор продвигался очень медленно. Отчего внутри легкая боль и наслаждение стянулись в тугой клубок. Я чуть шевельнула бедрами, стараясь ускорить. И наместник простонал сквозь зубы. На шее у него вздулись вены, дыхание обжигало мою щеку. Я же не сразу поняла, что стоны вокруг – мои.

Он двигался слишком медленно. Отчего чувство наполненности внутри становилось все невыносимее. Я провела ногтями по мощной спине, чувствуя какие там каменные мышцы.

– Быстрее. – шепнула ему.

Он вздрогнул.

– Я боюсь повредить тебе.

– Не повредишь.

Его губы творили с моим телом что-то невообразимое. Интересно, можно ли выдержать такое наслаждение?

Аластор вновь прикинь губами к моему рту, выпивая дыхание, делясь своим жаром. Постепенно он двигался все быстрее и быстрее. И я рвалась навстречу. Боль от проникновения исчезла, оставив восхитительное чувство наполненности и тугого комка внутри живота. Мы рвались навстречу друг другу пока я вдруг точно не взорвалась от наслаждения. Его было слишком много, я рассыпалась на мириады частиц. И затем постепенно собиралась снова.

***

Из меня явно вынули все кости. Я просто распласталась на ложе из цветов. Лежала на животе, чувствуя, как влажная от пота спина покрывается мурашками. Рядом со мной наместник восстанавливал дыхание. Я повернула голову в его сторону и встретила взглядом с зелеными глазами. В них еще блестели отблески того, что мы оба сейчас испытали.

– Теперь ты поняла? – хрипло спросили у меня.

– М-м-м?

– Чего ты избегала столько лет. Поняла?

Я не выдержала и фыркнула. О, мужчины, неважно какая раса! Сидхи, демоны, люди – все вы так порой любите выпятить грудь и давать понять, чего мы потеряли без ваших ласк. Прямо секс— гиганты.

– Скажем так, я оценила.

– И это было только начало. – заверил меня Аластор.

Он положил голову на руки и лениво меня разглядывал. Точнее, мы продолжали разглядывать друг друга. Молча. Мне пока лень было говорить, а он явно о чем-то размышлял.

Я, наконец, кое— как собрала себя в кучу и встала.

– Ал, у нас проблема.

– Да-а-а? – с оттенком вопроса проговорил наместник.

Он тоже встал, демонстрируя тело во всей красе. Я заметила, что его возбуждение снова начало расти и достигало пупка. Это во мне поместилось? Одна-а-а-ко!

– Мы потеряли Элис. – я попыталась подтянуть волосы повыше, чтобы не так намочили в бассейне. – А ведь в твоей резиденции есть предатель.

– Ужасно, правда?

– Как бы да. Ливви намекала, что Душегуб может быть кем-то из тех, кто приближен к тебе. И ее

дом подожгли.

– Мы найдем. – заверил меня Аластор.

Он снова подхватил меня на руки. Так что я дернулась и вцепилась в его плечи.

– Эй!

– Ты реально думаешь, что мы закончили? – невозмутимо спросил наместник. – Да мы только начали!

Он направлялся к бассейну.

– Я тоже хотела окунуться. – заверила осторожно.

Аластор опустил меня в теплую воду прямо со мной на руках. После чего сел так, что я оказалась на нем верхом.

Это было сильнее меня. Истома пополам с искушением вновь зажгла огонь в теле. Руки Аластора скользнула по талии вверх, осторожно сжали грудь. Пальцы потеряли соски, и меня точно молнией прошибло.

В этот раз я решила поцеловать первой. И едва ли не с яростью впились в губы Аластора. Почти до сладкой боли, покусывая и тут же языком зализывая места укусов. Мне отвечали примерно тем же. Наше дыхание стало общим, как и бешеное биение сердец. Я таяла в объятиях, которые ощущались крепче стали и нежнее шелка. И медленно опускалась на средоточие возбуждения.

Он вошел мягко, и так, что я содрогнулась от макушки до пяток. Восхитительное чувство, которое буквально заставило привставать вновь и вновь, чувствовать, как он скользит внутри. От этой шелковистой тяжести внутри скапливалось тепло. Все сильнее и ярче. И чем сильнее оно становилось, тем быстрее я двигалась.

Пальцы Аластора сжимали мои бедра так сильно, что потом там остались синяки. А я казалась сама себе чем-то сверкающим, невыносимо легким. И при этом внутри продолжало зреть невыносимое восхитительное ощущение. Пока не взорвалось мириадами искр и моими криками.

– Мне нужен перерыв.

Я смогла это пробормотать лишь спустя несколько минут, лежа на широкой груди. И понимая, что вода сейчас кажется прохладной.

– Мне тоже немного нужен перерыв. – согласился Аластор.

Сквозь мокрые пряди волос его глаза смотрели на меня с едва уловимой хитринкой. А ладонью я ощущала, как постепенно его сердцебиение приходит в норму.

– Здесь очень мило и... черт, Ал, я реально не знаю, о чем можно болтать после вот этого всего.

Реально не знаю. Со своими парнями я занималась сексом, не задумываясь о том, чтобы поболтать потом. Ну побарахтались в постельке и спать. Или каждый в телефон. Или смотреть сериал. Ну могли иногда обсудить какие-то проблемы.

А сейчас мне хотелось чего-то другого.

– Да ладно, – отмахнулся наместник, – я у себя таких моментов то и не припомню. С моими любовницами лучше вообще молчать. Сама знаешь, не факт, что кто-то из них не шпион. Ты сейчас даже не возмущаешься, что я упоминаю о любовницах.

Я легонько стукнула его по мокрой груди.

– Скорее разозлилась бы, скажи ты, что девственник. Ненавижу ложь. Ненавижу врать, но иногда не выходит. А ты мне хотя бы не врешь.

– Не вру. – подтвердил Аластор. – Тем более с тех пор, как ты вернулась, в моей постели никого не было. Не тянет.

Мне стало так тепло, точно я залпом выпила горячее вино с пряностями.

– Ну мне тоже как-то не до постели. – ответила со смешком. – Демоны тут всякие, Душегубы, чуваки-убийцы. Сам понимаешь, только успевай уворачиваться.

– Чуваки-убийцы волнуют и меня. – посерьезнел Аластор.

Я чуть сдвинулась, давая ему возможность встать. И поднялась сама, понимая, что время отдыха закончилось. Пора снова в бой.

– Отец уверял, что они не от него. И не от других принцев. Тем не менее, на них демонические метки.

Аластор открыл портал и вышел прямо в спальню, увлекая меня за собой.

Мы замерил посреди его комнаты, глядя на двух девиц с полупрозрачными крыльями и накидках, которых открывали аккуратные груди и длинные ноги.

При этом обе расположились на постели наместника и ласкали друг друга. Я к таким игрищам спокойна. Но все равно вздернула бровь и повернулась к Аластору.

– Ты заказывал что-то с доставкой?

Наместник молча сделал мне знак молчать. Ну ладно, я с удовольствием посмотрю на бесплатное шоу. Тем более оно обещает быть горячим.

Появление обнаженного Аластора, да еще со мной, заставило девиц взвизгнуть от неожиданности. Но затем они поняли, кто перед ними и заулыбались.

– Мы пришли развлечь тебя, наместник. – промурлыкала одна, чьи крылья отливали сиренью и золотом.

Хм, интересно, а если она снизу во время секса, то крылья мнутся или нет?

– Я вас звал? – тихим тоном поинтересовался Аластор.

– Но ты сам прислал нам записку. – прошептала другая. – Приказал ждать тебя в спальне.

У меня бровь задралась уже выше некуда. Теперь я разглядывала Аластора прямо с искренним интересом. А он, кажется, ничего не понимал.

– Какая записка?!

– Обычная. – ответила вторая, у которой крылья были с голубым и серебристым оттенками.

– Я никогда не звал вас записками.

– Вот мы и обрадовались. Решили, что это новая игра, обмен письмами.

– И даже сочинили ответ.

– Да, в стихах.

– С подробными описанием, что мы будем делать с тобой.

Я фыркнула в кулак, сделала вид, что закашлялась. Но на меня не обратили внимание. Точнее, скажем так, не обратили внимание, как на разумное существо.

– Отправь смертную отдыхать. И идем к нам, мы готовы выдержать всю твою страсть.

Я сейчас цитатами из любовных романов заговорю, честное слово.

– Я не присылал вам записок. – спокойно сообщил Аластор. – Это – первое. Второе – больше вы не заходите в мою спальню. Вообще. Что бы вам там ни присылали. И третье.

Он смерил взглядами замерших девиц и уже мягче произнес:

– У вас есть женихи, леди, так подарите им свое внимание. А с запиской разберемся, кто ее прислал. Я же не заставляю вас плакать кровью лишь потому, что произошло явное недоразумение. А теперь можете идти.

У них даже крылья поникли. И осанка немного сторбилась. Я же скрестила руки на груди и наблюдала как девицы сползают с постели. Надо бы сказать, чтобы постельное белье сменили.

– Идите. – повторил Аластор. – Идите. мы подарили друг другу немало приятных моментов. Но теперь в моей жизни есть лишь одна женщина.

– Всего лишь смертная. – скривилась та, что с сиреневыми крыльями.

Я весело помахала ей рукой.

- Ты тоже не вечная, Инэс. - сообщил Аластор. - Но, кажется, забыла об этом.

Сиреневокрылая Инэс побледнела, а ее подруга - явно более умная - торопливо вытащила болтушку за дверь. Оттуда донеслись глухие рыдания, а затем все стихло.

- Одна-а-ако. - протянула я. - И часто такие подарочки в постели будут встречаться.

- Меня другое интересует. - протянул Аластор задумчиво. - Кто прислал им записку от моего имени и зачем.

Глава тринадцатая

Я люблю тайны. Серьезно, они делают жизнь ярче, как и любовные разборки. Первое, правда, предпочтительнее. Но все тайны рано или поздно должны быть раскрыты. Для меня, по крайней мере. Иначе это уже не тайна, а издевательство над нервами.

Сейчас я прямо ощущала как мои нервы становятся натянутыми, как струны гитары. Сильно— сильно, еще немного и порвутся с тихим звоном. И я сойду с ума. Аластор хочет психованную любовницу?

Мы с ним сидели на полу спальни и смотрели друг на друга с мрачным пониманием. Реальность вновь дала пинка и напомнила, что секс-сексом, но и дела ждать не хотят.

– Записка, – я перечисляла проблемы и загибала пальцы, – гребаные убийцы, Душегуб, Врата. Я ничего не забыла?

Аластор развел руками.

– Малыш, записка может быть и происком моих врагов. Возможно, кто-то из богатых ублюдков Горхейма хочет свою дочь мне в жены, вот и пытается нас разлучит. Звучит тупо?

– Ужасно. Учитывая, что последняя тварина призывала и тебя убиться.

Аластор кивнул.

– Возможно, потому что я связался с тобой.

Ну да, во всем виноваты женщины. Я махнула рукой: мол, думай как знаешь. Мой мозг разрывался от мыслей. Чем заняться в первую очередь? Как выяснить, кто Душегуб? Куда бежать за информацией?

– ... Хесс!

Я заморгала, поняв, что задумалась по самую макушку. Даже Аластор не сразу докричался до меня.

– Предлагаю действовать поэтапно.

Темный Принц встал и потянулся всем гибким телом. Мышцы на миг напряглись, стали резче выделяться под смуглой кожей.

– Я отправлюсь к Далии, поговорю насчет будущего приема. У нее мозги заточены на поиск и слежку. А если не она, то придумают ее ученые. А ты поброди-ка по городу, послушай сплетни. Заодно навести Ливви. Действуй, Хесс, мне нужна информация о Душегубе.

– А тварь?

– А тварь после. – сурово отрезал Аластор. – Тварь убита, когда придет новая – неизвестно. А Душегуб убивает на Земле. Это, знаешь ли, грозит теми еще проблемами.

– Оденсья сначала. – посоветовала я. – Сидхе, конечно, одобрят твой нудистский наряд, но думаю Далия тогда попросит тебя расплатиться натурой.

– Ревнуешь?

– За нервы ее опасаюсь. – заметила мило. – Ревность – это не ко мне. Ревность – недоверие. А мы с тобой вроде договорились доверять друг другу.

– Хесс, ты невыносима. Но я все равно сделаю так, что ты меня полюбишь.

Я в ответ лишь поспешила удрать из спальни к себе, чтобы привести лицо и тело в порядок. А то на меня сейчас посмотришь и сразу станет ясно, чем занималась. Глаза горят, губы припухшие и кажется вокруг все так и пахнет феромонами.

Аластор прекрасно понимает, что секс между нами – не любовь. С моей стороны по крайней мере. А я не знаю, как это – любить. Может, все же уже люблю? Но вряд ли: в животе не порхают бабочки, в голове нет розового тумана и все такое. Я трезво мыслю, понимаю, что наместник – тот ее засранец. Но теперь не ненавижу его, а даже стала доверять.

Такие мысли бесили. Да и не время страдать от сомнений “люблю-не люблю”. Я ополоснулась под душем, причесалась и постаралась одеться как можно нейтральнее. Не официально, но и без отрыва. Мне придется поболтать со многими необычными представителями Горхейма. Так что лучше никого не раздражать.

В холле как обычно было пусто, светло и пахло летом. Свежим летом, а не пыльным и городским. Я заметила в дальней части Дворецкого. Грей протирает одну из ваз, а та в ответ сияла все ярче. Кстати! Он меня, конечно, терпеть не может, но ради безопасности Аластора может и выслушает.

Подкрасться к Дворецкому не получилось. Он повернулся ко мне, едва я начала подходить. Немигающий взгляд остановился на моем лице. Точно Грей, мать его. Серый и незаметный.

– Грей, – я светски так улыбнулась, – ты же предан резиденции?

– Да. – коротко ответили мне.

Так, диалог уже налажен, отлично!

– Скажи, ты почувствуешь предателя, если он появится здесь?

– Нет.

– Подойдем к вопросу с другой стороны. Ты можешь заключать сделки с кем—то еще, кроме хозяина резиденции.

– Нет. – так же ответил Грей, а потом добавил с едва уловимым ехидством. – Я не могу заключать сделок с демонами, леди Хестер, так как подобные вещи чужды моей природе. Я не человек, а, по сути, душа резиденции. Еще вопросы?

Я развела руками и немедленно поспешила от него подальше. Душа резиденции, мать его. От такой души подальше бы держаться. Но зато мы выяснили, что Грей тут вообще никаким боком. А то в какой-то момент я уже начинала с подозрением поглядывать в его сторону.

Тихий звук раздался сбоку. Я увидела Кесси. И моментально у меня запылали щеки. Вот ведь я мерзкая личность! Побежала кувиркаться с Аластором, а КатШи в одиночку переживала гибель Элис.

Кесси устроилась на одном из полукруглых диванов. Низкий столик оказался так близко придвинут, что КатШи могла лакать из поставленного на него блюдечка, лишь чуть потянувшись.

– Прости ме... – я подошла, точнее подбежала к ней и резко остановилась. – Да ты пьяная!

Судя по запаху, КатШи баловалась хорошим виски. Наверняка из запасов Аластора.

– Я не могу опьянеть. – буркнула Кесси. – А хотелось бы. Но пью и пью, а оно никак. Блять, Хесс, это же я привела Элис сюда. А так сидела бы она невредимой сейчас.

Из пасти Кесси вырвался тоненький звук, точно ей очень больно. А я просто присела рядом и осторожно подняла КатШи, прижала к себе. Она сейчас казалась хрупкой и маленькой, хотя я помнила ее боевой облик. Под густым мехом ощущалась мелкая дрожь. Да, КатШи сильно привязываются к тем, кто им нравится.

– Кесси, ты никогда не должна винить себя в этом. Элис не жила, а существовала. Понимаешь, она была потеряна и забыта. Но теперь ее все запомнят, как ту, что спасла нас от той твари. Я ее не забуду, ты – тоже. И Аластора наверняка. Потому, заканчивай уже бухать. Надо сделать так, чтобы жертва Элис не пропала даром.

Я бормотала все это в нервно дергающееся ухо. И чувствовала, как напряжение медленно уходит из Кесси. Мышцы осторожно расслаблялись под моими руками.

– Правда? – мявнула она мне в лицо, обдав запахом виски.

– Абсолютно. – ответила я искренне. – И потом, ты ведь нужна мне. Кто лучше КатШи разбирается в Горхейме и в сплетнях?

Кесси шумно выдохнула и... вонзила когти в кожаную обивку дивана. Я мысленно представила лицо Грея, когда он увидит следы.

– Я хочу узнать, кто послал ту тварь. – проговорила КатШи.

И в ее голосе теперь звучало шипение, а не горечь.

– Узнаешь. – пообещала я. – Тот портал был не только через пространство, но и через время. Такие вещи просто так не происходят.

– У тебя есть идеи.

– Ага. Мы навестим Время и узнаем, что это была за хрень.

Глаза Кесси стали по размеру с то блюдечком, из которого она напивалась. А шерсть вздыбилась, отчего КатШи стала похожа на шар. Черный волосатый шар с оскаленными клыками.

– Ш-ш-шутиш-ш-шь?!

– Не шипи. – цыкнула я. – Поехали в город, по дороге поговорим.

– А... – начала было Кесси, но я сделала страшные глаза.

И КатШи послушно умолкла, поняла, что Аластор не в курсе моей авантюры. Скажем так, я знаю, что он туда не позволил бы мне сунуться. Со Временем вообще мало кто предпочитает связываться. А если быть точной – никто. Оно слишком непредсказуемое. Настолько, что его поведение выбивается из любой, даже самой нечеловеческой логики.

Еще одну попытку отговорить меня Кесси предприняла уже в такси.

– Не думаешь, что Аластор сам знает, с кем общаться по поводу твари?

– Знает. Только он у Далии, а время не ждет.

– Ой, добром это не закончится.

– Просто помолчи. Я тоже не самоубийца.

Судя по взгляду Кесси, она уже в этом сомневалась. Нельзя сказать, что и я была так спокойна, какой хотела казаться. Со Временем шутки плохи. Скажем так, чувства юмора у него (у нее) специфическое. Не хотелось бы его испытать на себе.

Храмы разных существ и божеств раскиданы по всему Горхейму. Не сказать, что я их все знаю. Скорее – наоборот. Но вот храм Времени он вне конкуренции.

Во—первых, он постоянно перемещается во времени и пространстве. То есть, он может вчера перестать стоять там, где его помнили. А сегодня он может быть в завтра и ты туда никак не попадешь. У меня всегда едва не вскипает мозг, когда я думаю об этом.

Во—вторых, без приглашения ко Времени не попасть. А получить приглашение практически нереально, так как Время не общается. Я даже не понимаю, как оно думает.

В—третьих – попасть в Храм можно через жрецов. Но с ними еще надо договориться, а с этим проблема. Жрецы провозгласили себя сами еще когда Горхейм только создавался. Время с ними тоже не разговаривает и в принципе игнорирует все песнопения и просьбы. Тем не менее, с их помощью можно проникнуть в храм. И сами жрецы бессмертны, пока служат Времени.

Мы вылезли из такси в центре города. Тут у нас с Кесси взгляды разделились. Я считала, что искать жрецов надо на площади Костей. А КатШи била себя хвостом в грудь и уверяла, что недавно встречала их у Мыльного холма. В итоге, после взаимных шипений друг на друга, мы решили сначала наведаться на площадь Костей, а затем уже и к холму. Тем более, я ужасно хотела есть. А на площади всегда стоял фургончик с хот-догами. Вот с самыми обычными хот-догами. И торговал ими самый обычный человек. Просто готовил он их так, что за ними вечно выстраивалась очередь жителей Горхейма. А все кланы оборотней незримо его охраняли. Вот что вкусная еда делает.

– Как ты собираешься договариваться со жрецами?

– Не я. – возразила в ответ. – Ты, Кесси, с ними договоришься.

КатШи едва не сбилась с шага. И на миг распустила хвост.

– Я?

– КатШи существа фактически бессмертные. Жрецы таких... почти уважают. Так что тебе и карты в руки. Уверена, что все любят котиков.

– Я тебя укушу сейчас. – пообещала Кесси.

Я молча подняла КатШи на руки и велела:

– Кусай. А потом начинай думать, как будешь договариваться со жрецами.

Кусать меня не стали. Но и с рук не слезли. Я дала Кесси время подумать, а сама шла по площади и оглядывалась. Нет, все же есть в Горхейме что-то такое, что притягивает и отказывается отпустить.

Площадь Костей – идеально квадратная, просторная. Названа она так потому, что в ее плиты вмурованы кости. Подозрительно большие для обыкновенного человека. С трех сторон к ней подходят просторные широкие аллеи, а с четвертой уже тянется проспект. Здесь всегда шумно, стоят фургончики и стойки с едой, сувенирами. Я увидела миниатюрных кукол Вуду, они подергивались на веревках и тихо пищали. Вокруг них уже собрались туристы и восхищенно качали головами. Ну-ну, вы удивитесь, если решите принести куклу на Землю. Там она станет просто обычным чучелом из ткани и набивки. Законы Тир-На-Нога суровы: все, что здесь создается, не должно стать известным на Земле. Только небольшой процент в курсе Горхейма. Но они держат язык за зубами, иначе двери странного и упоительного города для них закроются навсегда.

Мимо прошел Сверкающий со своим гаремом. Его одежды как всегда ослепительно сияли, точно их сшили из бриллиантовых нитей. Может так и было. Закрытое плотной тканью лицо, по слухам, было нечеловечески красиво. И если ему нравилась девушка, он просто снимал накидку.

– Даже не думай. – пробормотала я, стоило Сверкающему повернуть в мою сторону голову. Накидка едва заметно колыхалась, поблескивала золотыми и серебряными узорами. За ним семенил его гарем: в светлых одеждах, скрывающих фигуру и лицо. Глаза смотрели сквозь прозрачную ткань.

Видимо, в моем лице было нечто красноречивое, потому Сверкающий отвернулся и пошел дальше. Гарем посеменил за ним. До слуха донеслись деревянные постукивания. Гарем Сверкающего вечный, его жены не стареют и у них всегда широкая улыбка. А еще они все... куклы. Не знаю, что он делает с женщинами, но они становятся такими.

– Как всегда, дохрена народа и хрен кто нужный. – прошипела себе под нос.

Туристы со всех концов Тир-На-Нога и Земли толкались, смотрели по сторонам и нащупывали деньги и кредитки. Тут можно было купить все и за любую валюту. Ты мог расплатиться долларами, а мог монетами ацтеков. Мог дать кольцо или приятное воспоминание. расплачивались кровью и другими жидкостями тела, памятью и душой.

Я не знала, чем расплачиваться со жрецами Времени, если получится договориться.

Первой их заметила Кесси. Потом уже и я краем глаза зацепилась за металлического цвета одежды. Двое жрецов стояли на высоком парапете, что окружал фонтан из вина. Пить его не рекомендовалось: вино было из источника забвения. Но оно красиво переливалось в лучах солнца.

Жрецы напоминали металлические статуи. Их лица и открытые части тела были выкрашены под тон одежды: холодный серебристый цвет. Глаза без зрачков светились белым. Говорят, прежде чем стать жрецом, надо нырнуть во временной водоворот. И после этого ты не будешь обычным человеком. Я верила: после того, что можно увидеть в водовороте ты прежним точно не останешься.

– Ну давай, Кес... – я не закончила фразу.

Потому что оба жреца точно по команде развернулись в нашу сторону. Волосы зашевелились на затылке, когда светящиеся глаза уставились на нас. Я не могла прочесть в них ничего.

Между нами проходили туристы и гуляки. Я сделала еще пару шагов и услышала:

– Хестер Грин, ты пришла вовремя.

Услышать это от жрецов Времени весьма интересно. Такой каламбурчик получается. Я кинула взгляд на Кесси. Та пожала бы плечами, если бы могла. А так ограничилась тем, что распушила хвост.

Мы подошли еще ближе. Жрецы взирали на нас с высоты парапета. Я не могла понять их пол. Я не могла понять, что они думают. При виде них мурашки бежали по рукам и в затылке становилось холодно.

– Вы нас... – я облизала резко пересохшие губы. – ... ждали?

– Да. Все происходит в свое время.

Меня несколько бесит, что они говорят хором.

– Хестер Грин, мы проводим тебя в Храм Времени.

Ох ты ж блин! Внезапно! Мне пришлось откашляться, прежде чем ответила:

– Благодарю, мы с радостью...

– Тебя. – опять раздался хор. – Только ты пройдешь в Храм.

Твою мать, вот так всегда. Вечно отдуваешься сама.

– Кесси! – я быстро присела перед КатШи. – Найди Ливви, скажи где я. У меня для тебя задание: спроси Ливви, что ей известно после поджога. И еще... спроси не было ли прецедентов сумасшествия среди оборотней. Да! Попробуйте вместе с ней вытянуть у Лекса данные по Душегубу. Скажи, что просила я.

– Блять. – сообщила пушистая Кесси и молча поскакала в сторону оборотневого квартала.

Я была с ней согласна. Но вместо того, чтобы повторить ругательство, лишь улыбнулась жрецам:

– Ведите, господа.

***

Конечно, жрецы не живут в самом Храме Времени. Тот находится одновременно во всех временах и пространствах. У них есть невысокое здание, мимо которого можно проходить, лишь надев солнцезащитные очки. Настолько сильно оно сверкает, так как тоже покрашено металлическо-серебряной краской. Внешне храм напоминал яйцо. Я не понимала где у них вход и окна. Просто сплошное яйцо. И оттуда никто и никогда не выходил. Тем не менее, жрецы встречались в городе.

– Ребята, просто вот из вежливости скажите куда мы идем. – поинтересовалась я через несколько минут.

Кстати, жрецы Времени не пользовались транспортом. Они только ходили. Причем спокойно, без спешки.

Мой вопрос оставили без ответа. Не люблю когда вот так игнорируют.

– Народ, без обид, но вы первые сказали, что меня ждут.

– Тебя ждут в Храме. – сообщил один из жрецов.

Он смотрел прямо перед собой. Точно видел нечто, невидимое остальным. У меня холодок прошел по спине. Может, и видел.

– В Храме, который вот прям Храм или в вашем на Проспекте Крови и Меда?

Обожаю местные названия улиц. Чувствуется, что к ним подходили с вдохновением.

– Тебе выпала честь посетить истинный Храм.

Я кивнула и остаток дороги молчала. Судя по лицам жрецов, они тоже не горели желаниями беседовать о погоде.

Шли мы долго, почти до Проспекта Крови и Меда. Буквально в паре шагов от него что-то вокруг изменилось. Пространство дрогнуло, как мыльный пузырь. Я на миг ощутила себя во вчера, сегодня и в завтра. Голова тут же закружилась, а мозг запаниковал от ощущений. Я одновременно была везде и здесь.

– Стой.

Прикосновение жреца вернуло мне способность думать. Я отняла пальцы от висков и огляделась, несмотря на продолжающееся головокружение.

Мы находились в Горхейме, но... в другом. Здесь царила пустота и тишина. А здания напоминали игрушечные. Слишком чистые и новенькие, точно их построили только что. Мой взгляд гулял по идеальной версии Горхейма и не мог ни за что уцепиться.

– Это... здесь?

– Стой. – повторил жрец. – Тебе надо адаптироваться. Время здесь течет в разных направлениях. Время дало допуск и только потому мы еще не сошли с ума и не аннигилировались. Дыши глубже.

Я дышала. И замечала все больше мелочей, в первый момент ускользнувших от взгляда.

Деревья шевелились не в такт ветру. Крыши домов точно изменялись, незаметно, но так оно и было. Над мостовой дрожала едва уловимая сиреневая дымка. Какие-то призрачные фигуры появлялись тут и там.

– Обрывки времени. – заметил мой взгляд один из жрецов.

Второй сделал шаг назад и сказал:

– Ты встретишься со Временем здесь.

И оба исчезли, став туманными фигурками, которые развеял ветер. Я тут вздрогнула. Все эти дымные призраки... это же живые существа во времени.

Я стояла посреди пустынного стерильно-чистого Горхейма. Ветер дул бесшумно. Тишина давила на уши так, что хотелось закричать.

– Эге-гей! – осторожно позвала я. – Меня вроде как ждали.

Дома таращились блестящими стеклами. Почему—то подумалось, что за их фасадами нет ничего. Или же нечто, о чем я представления не имею.

А вот в окнах кафе “Рогалики будущего” что-то мелькнуло. Еще раз и еще. Определенно человеческий силуэт. Ну или похож на него.

Я думала недолго. В стерильно-чистом городе без признаков жизни такое оживление могло означать одно: меня там ждут. Ведь меня сюда звали, верно?

Этого кафе в настоящем Горхейме не было. Двойные прозрачные двери, огромные окна и небольшое помещение на пять столиком. Когда я зашла, то внутри играла незнакомая музыка. Она казалась очень старой и при этом невообразимо новой.

В этом Горхейме мои чувства путались.

А еще здесь пахло кофе. И специями. И выпечкой. Эти запахи буквально на миг оглушили меня. Только сейчас поняла, что до этого здесь ничем не пахло.

– Хестер Грин, вот мы и увиделись. Садись, знаешь ли, выбирай место. У окна? Или у стены? Лично мне нравится смотреть на жизнь в городе, потому я сажусь у окна.

Время вышло из небольшой кухни, с кофейником в руках. Обычным кофейником, явно потрепанным.

Я попятилась и села на стул у столика. У окна.

– Отличный выбор. – кивнуло Время – Кофе?

Я даже не обратила внимания, что там льется в мою чашку. И откуда вообще появилась чашка на столике, где только что была лишь белоснежная скатерть. Смотрела на Время.

Оно было старое и молодое, грустное и веселое, напоминало вчерашний день, сегодняшнюю реальность и неопределенное будущее. Время казалось бесконечно мудрым и беззаботно веселым. Я не могла описать внешность, так как оно казалось постоянным и при этом текучим.

– У меня сейчас мозг поджарится. – сообщила. наконец.

– Нет. – успокоили меня. – Ты здесь по моему приглашению. Хотя твоя смертная оболочка... или не совсем смертная... в общем, Хестер Грин, ты можешь испытывать некоторые неудобства. Но это мелочи по сравнению с тем, что я хочу тебе сказать.

Я машинально глотнула кофе, даже не заметив вкуса. Поняла только, что он густой, как и запах.

Когда Время тебе собирается что-то сказать и правда стоит потерпеть некоторые неудобства в виде большой головы и ломоты в висках.

– Это связано со Вратами?

Время присело за стол. Я даже его пол понять не могла. И понимала, что когда вернусь, то его облик не останется в памяти. Есть вещи, которые лучше не помнить.

– И да, и нет. Я вижу все, все варианты будущего, прошлого и настоящего. Тот вариант, когда Горхейм устоит перед второй войной с демонами, он всего один. И завязан на тебе и заместнике Аласторе.

Время хлебнуло кофе. Я повторила его жест, хотя мне правда сейчас было не до угощений.

– Тварь из будущего... она предлагала сдохнуть мне и заместнику.

– Да-а-а, о, да-а-а-а. Она из будущего и его послали демоны.

Я смотрела на Время. ожидая продолжения. А оно не спеша сделало еще глоток, надкусило плюшку. Откуда та появилась я не поняла.

– Оно явилось из другого варианта будущего. – изволило сообщить Время. – Потому отец твой ничего не знает.

Когда тебя разглядывает Время, то становится мягко говоря не по себе.

– Вы это хотели сказать мне?

– Нет. Мне не нравится, что тварь нарушило ход событий.

Я непонимающе заморгала.

– Стороннее будущее не может вмешиваться в настоящее. Есть ключевые точки, которые нельзя трогать. Это одна из них. И ее попытались нарушить.

– Подождите! – почти взмолилась я. – У меня от этого всего голова кругом. Вы позвали меня, потому что нарушена ключевая точка.

– Я позвал потому, что исполнился вариант с нарушением ключевой точки. И ее надо исправить. Все просто.

– Но ты же Время. – пробормотала я. – Ты же само это все создаешь.

– Я лишь частичка того, что представляет собой временной процесс. В твоей реальности я могу отслеживать процессы и не допускать временных конфликтов. Подобные беседы входят в процесс наблюдения. Именно с твоей помощью я и подправляю ключевую точку.

– А если ее не поправить? – спросила осторожно.

– Процесс свернет на новую временную линию. И основное будущее окажется дальше и не в приоритете. Возможно, новая линия приведет к временному конфликту и к коллапсу этой реальности.

Я испытала огромное желание зажать уши. Вместо этого лишь спросила:

– Что нарушилось сейчас?

– Элис должна была определить Душегуба.

Хорошо, что я ничего не пила и не ела в этот момент. Хотя все равно кашлянула. От неожиданности.

– Так она его нашла бы?

– Да. На вечеринке наместника Аластора – кивнуло Время. – Но вмешался пришелец из параллельного будущего. Явление чрезвычайно редкое. Но это исправимо.

Оно поставило чашку на стол. Я моргнула и поняла, что чашка стала прозрачной, с голубыми узорами. Хотя до этого была белоснежной. Да и скатерть уже не светлая, а в красно-белую клетку. Бедный мой мозг!

– Как это исправить?

– Я скажу тебе место, где будет совершено следующее убийство. – проговорило Время.

Оно сообщило таким тоном, точно отвечало на вопрос, который час. Тогда как у меня вспотели ладони, а уши стали ледяными.

Сказать где будет следующее убийство!

– Почему вы просто не назовете, кто Душегуб?

Время на мой вопрос не обиделось, хотя мне лично показалось, что он прозвучал грубо. Хотя мне сейчас много чего казалось. Например то, что за окном мостовая стала стального цвета. А вон тот дом справа определенно прибавил пару этажей.

– Это так не работает. Ты сама должна узнать.

Тут Время чуть перегнулось через стол. Голова у меня закружилась еще сильнее. От него пахло юностью и будущим, вековой мудростью и памятью.

– Ты должна была быть с Элис на той вечеринке. – его слова звучали едва слышно. – Она должна была назвать имя тебе. И так оно и будет. Ты отправишься на место одна. Можешь взять с собой ту КатШи, что бродит с тобой. И никому ни слова, пока не узнаешь имя. На месте преступления ты

только узнаешь, кто Душегуб.

Его слова сначала до меня не дошли. А потом...

– Позволить ему убить?!

Время задумалось. У меня же волосы дыбом встали от мысли, что сейчас оно разглядывает временные потоки и прикидывает, что ответить.

Но с ума я вроде не сходила. Может, тут кофе такой волшебный? Или моя психика закалилась в Горхейме настолько, что подобная беседа проходит вполне спокойно для сознания?

– Тут ты можешь решать сама. – наконец, сказала Время. – В данном случае, если жертва выживет, то временная линия не сделает сильный изгиб.

– Вы все время вот так прикидываете? – не удержалась я. – В смысле выживет кто-то или нет, изменит это линию или нет.

– Сейчас я вижу бесконечное число вариантов временных линий. – невозмутимо ответило Время. – И все их надо отслеживать, чтобы не допускать коллапсов. В каждом отрезке есть ключевые точки. Ты точно хочешь, чтобы я продолжало?

Я покачала головой. Нет, не хочу. У меня уже в голове звон, точно информации так много, что мозг перегрузился.

– Тебе достаточно узнать, кто Душегуб. – спокойно продолжало Время. – И сообщить об этом наместнику. Временная линия пойдет своим путем. Иди, Темная Ко... Принцесса.

– Темная кто?

– Принцесса.

– Сначала ты собиралось произнести нечто другое. – возразила я. – И явно не просто так. На что ты намекало? Темная Ко...

– Я сказала все, что хотело.

С этими словами Время постучало пальцами по столу. Перед глазами у меня все заколыхалось. подернулось пеленой.

А затем я оказалась на том же месте, где была со жрецами Времени. В сторону шарахнулись двое девиц в коже и с проколами на теле, через которые были протянуты многочисленные цепочки. Они позвякивали при ходьбе.

– Хесс?!

Я обернулась, чтобы увидеть квадратные глаза Кесси.

– Ты из воздуха появилась. – сообщила мне КатШи. – Не поняла, блин, я ж буквально десять минут назад как поскакала за тобой, чтобы сообщить новость: Ливви в больнице. Ее подстрелили.

Глава четырнадцатая

Вот тебе и обмен новостями.

– Как она?!

Кесси огляделась: на нас почти не обращали внимания, но тем не менее кто—то да косился.

– Давай-ка куда-нибудь пройдем, где потише.

Мы отошли на лавочку, рядом с которой две зубные феи обменивались клыками. При виде меня они зашипели и удрали так быстро, что только мелькнули отблески на их крылышках.

– Ты у них не слишком популярна. – отметила Кесси.

– Нехрен лезть на Землю. – буркнула я. – Так, выкладывай про Ливви!

Но Кесси знала не так уж много. Путями, известными только КатШи, она за считанные минуты добралась до квартала оборотней, где ей и сообщили про Ливви. Рассказывая это, Кесси то и дело отвлекалась на то, чтобы облизать хвост. Явный признак того, что она сильно нервничает.

– Клань на пределе. – завершила она рассказ. – Ливви в реанимации Центрального госпиталя. В нее стреляли серебряными пулями, отлитыми вручную.

– Бля-я-я!

– Именно. Кто-то хочет, чтобы она замолчала. Повезло, что Ливви крепкая, может, и выкарабкается.

– Выкарабкается. – мрачно пообещала я. – Поехали.

– Куда?

– В резиденцию. По дороге расскажу, что я узнала. Заодно потрясу кое-кого на предмет того, как лечить оборотней. У Аластора есть личный врач, так что пора к нему обратиться.

Мы буквально долетели до резиденции. Такси попало резвое, а за пару комплиментов и вовсе устроила гонки по дорогам. Так что я не выдержала и пристегнула Кесси ремнем безопасности. На что КатШи попыталась покрутить лапой у виска.

В резиденцию мы ворвались на полной скорости.

Аластора не было. Впрочем, я и не ждала его так быстро. Встреча с Далией могла затянуться надолго. Зато Грей тут как тут. Он что-то протирал на огромной картине в холле. Там летний пейзаж странно контрастировал с алым солнцем и темным небом. Выдержка Дворецкого при виде нашего появления не дрогнула.

– Грей, а где Джилл? – крикнула я.

– Госпожа Фрост на данный момент находится на третьем этаже в западном крыле в своем кабинете. Я не думаю, что она готова с вами беседовать.

И все это высокомерным тоном и не отводя взгляда от картины. Вроде как ее рассматривать интереснее, чем меня.

– Думать будете наедине с собой. – не удержалась от шпильки. – Кесси, за мной!

– Фрост... ух... – проговорила Кесси, пока мы бегом поднимались по лестнице, – Это... ух... та, которая типа... мля-я-я-я.

– Вспомнила. – подколола я ее. – Да, это она. Личный врач.

Кесси прижала уши и пробормотала что-то на очень древнем языке. Я не стала уточнять, что именно.

Третий этаж в западном крыле почти целиком занимал личный госпиталь Аластора. Я была там лишь однажды, после стычки с Лэйгеном. Чтоб ему икалось. Тогда Аластор притащил меня туда, с переломанными ребрами и истерикой от попытки изнасилования. Тогда-то я впервые увидела Джилл Фрост.

Она предпочитала проводить время в этом крыле резиденции. Иногда отлучалась в город, но редко. За все годы, что я прожила в Горхейме, видела ее два раза.

Джилл Фрост родилась человеком. В восемнадцатом веке, на Земле. Я не знаю, как она попала в Горхейм. Знаю только, что она попала сюда совсем в юном возрасте. Вроде восемнадцать лет. Дар врача был у нее с рождения, она чувствовала как можно помочь человеку, старалась изучить все, что связано с болезнями и методами лечения. Хотя в восемнадцатом веке сделать это ой как нелегко. Тем более, если ты женщина.

А в Горхейме она... утонула. Подозреваю, что ее на самом деле утопили. В общем, так или иначе, но утонула Джилл в озере, на севере Горхейме. Но не умерла, а переродилась. Зная Тир-На-Ног и в Горхейм я этому не слишком удивляюсь. Джилл стремилась помогать людям, она буквально вгрызалась в любую информацию о врачевании. Горхейм любит одержимых идеями.

Иногда мне кажется, что сам город вернул Джилл к жизни. Только вот сделал он это в своей извращенной манере. Она вернулась измененной внешне и внутренне. От прежней Джилл осталась лишь тяга лечить всех вокруг. Это стало ее единственной страстью. Недаром она взяла фамилию Фрост. Во всем остальном личный доктор наместника холодна, как ледяная статуя. Но ходят слухи, что если сердце Фрост все же растопить, то она вновь станет обычной смертной. Опять же частично в это верю. Тут и не такое случается. Другое дело, что растопить сердце Джилл Фрост это нечто из области фантастики.

Двери в кабинет были приоткрыты. Тем не менее, я вежливо постучала костяшками пальцев.

– Да. – вежливый сухой голос, от которого веяло морозной свежестью.

– Это Хестер Грин. Могу я поговорить с вами.

– О, конечно, входи.

Начало неплохое. Глубоко вдохнув, я взглядом подбодрила Кесси, и толкнула дверь.

Аластор не поспешил на убранство кабинета. Стальные и голубоватые оттенки, кожаная мебель, оборудование из всех временных линий и миров. Я даже вот не знала, что компьютер может быть похожим на огромную прозрачную каплю. А что делают эти металлические пластины, повисшие над головой?

– Они сканируют вошедшего на психические отклонения. – сообщила Джилл, вставая из-за стола. – Привет, Хесс, ты выглядишь отлично. Как себя чувствуешь? Мне не нравятся твои мешки под глазами. Больше спать не пробовала?

– Я в норме. – проговорила торопливо. – Помощь нужна не мне!

Джилл уже приблизилась ко мне. После возрождения она стала блондинкой с бирюзовыми глазами. Светлые волосы достигали талии, но обычно Джилл скручивала их в пучок на затылке. В глазах лед сменялся любопытством. Тонкие черты лица выглядели классически привлекательными, но мужчины редко оборачивались ей вслед. Уж слишком холодно и отстраненно держалась леди Фрост. В нарядах она предпочитала белое и бирюзовое, под цвет глаз. Вот и сейчас она красовалась в светлом брючном костюме. Ни дать, ни взять деловая бизнес леди.

– А кому нужна помощь? – чуть раскосые бирюзовые глаза переводили взгляд с меня на Кесси. – Вы обе вполне в норме. Разве что легкий стресс, но он пройдет без моего вмешательства.

Я поспешила рассказать ситуацию с Ливви. В уме же гадала, что потребует взамен Джилл. Она редко требовала деньги, у нее их достаточно.

– Оборотень. – протянула леди Фрост.

Она прошла по кабинету. Звук ее каблучков отзывался едва уловимым эхом.

– Да, я лечила оборотней от серебряного отравления. Видишь ли, Хесс, проблема таких пуль в том, что они не просто оставляют раны. Они отравляют организм. Он начинает уничтожать сам себя. В госпитале толком не знают как лечить это. Могут лишь притормозить процесс.

– Но ты знаешь? – уточнила я.

Джилл кивнула. Она сунула руку в компьютер-каплю, после чего вытащила ее и щелкнула пальцами. Тот умчался в угол и замер.

– Что мне будет за это? – обернулась она к нам.

Кесси начала вылизывать хвост. Я так понимаю, она боялась, что Джилл потребует расчленить КатШи, чтобы узнать как там у них внутри. Глупости!

– Что ты хочешь?

Ненавижу торговаться.

Но Джилл и не собиралась. Кажется, она четко знала, чего хочет.

– Просьбу. Ты выполнишь мою просьбу, когда мне это понадобится.

Она подняла руку, как бы предупреждая мои возражения:

– Пожалуйста, давай без торгов, хорошо? Я не собираюсь просить чего-то ужасного или требовать отдать мне твое будущее дитя и так далее. Просто, когда мне понадобится твоя помощь или еще что-то, ты выполнишь мою просьбу.

Я думала ровно минуту. В принципе, выбора то у меня не было.

– Ок, выполняю просьбу. Ты спасешь Ливви?

– О, альфа одного из кланов. Да, идем.

Джилл первой направилась к дверям, обернулась. Тонкие брови, яркие на белоснежной коже, чуть вздернулись:

– Разве мы не торопимся?

– Ты ничего не взяла. – пробормотала я.

– Для такого пустяка мне ничего не надо, кроме самой себя. Идем.

***

Аластор явно благоволил к Джилл. Иначе с чего бы сделал ей отдельный выход из резиденции, да еще увешанный охранными заклинаниями и сигнализациями. Отдельный автомобиль – белый и весь такой обтекаемый, со стеклянной крышей и огромными окнами.

– Он вас ценит. – отметила Кесси, оглядывая светлый салон с разными примочками.

Машина была с искусственным интеллектом. И мягко тронулась, после приказа и названия конечного пункта.

– Он ценит то, что я делаю и могу сделать для здоровья его приближенных. – отозвалась Джилл мягко. – Вы в их числе.

Я вспомнила одну деталь, чуть смутившую меня. Когда мы выходили, у крыльца лежал роскошный букет из огненных роз. От них шло ощутимое тепло.

– Так ценит, что дарит букеты.

– Это не наместник. – покачала головой Джилл. – Есть существа, которые надеются на мое внимание. И ничего не хотят слышать.

Ого, у снежной красавицы есть поклонники. Впрочем, леди Фрост и правда выглядела весьма привлекательно.

– Огненные розы – редкость. – заявила Кесси. – Да и мало кто их в руки то возьмет. Ваш поклонник – дракон?

– Очень умная КатШи. – кивнула Джилл. – Но сейчас ведь разговор не обо мне. Хесс, расскажи, что произошло. Кроме своей работы, я люблю истории. И приключения.

Ее бирюзовые глаза чуть заметно вспыхнули. Ого, кажется, я ошиблась: кроме лечения еще одной страстью Джилл оказались приключения на ее задницу?

Пока рассказывала про Ливви, мы проехали через город и остановились возле огромных ворот. Говорят, сами гномы ковали их и забор. Синевато–стальной металл всегда блестел, даже если солнце пряталось за облаками. За забором миленький парк с аккуратными деревьями и белыми дорожками. А еще дальше – госпиталь. Высокий, из светло-серого камня, с большими окнами и острыми кровлями. Гаргульи на его парапетах ночью охраняли сад. Некоторые пациенты иногда пытались сбежать.

За все года в Горхейме я ни разу не бывала в госпитале. Мама болела в резиденции, под контролем Джилл. И даже она тогда смогла лишь продлить и облегчить ее состояние. Никто из врачей не умеет возвращать смертным душу.

Тут и там в парке гуляли больные, пробегали медсестры в бледно–голубых костюмах. В целом –

тихая идиллия.

– Ты была здесь? – спросила у Джилл, переходя на неофициальное общение.

В конце концов, я ей теперь просьбу должна.

– О, да. – кивнула собеседница. – Иногда я приезжаю сюда. Госпиталь постоянно растет, у него уже несколько личных измерений. Одно для больных, с заразными вирусами. Второе – для тех, кто сошел с ума. И их крики могут помешать другим. Твоя подруга скорее всего в хирургии. Давай посмотрим.

Холл в госпитале заставил меня и Кесси промывать нечто восторженное. Прямо гигантомания какая-то. Высотой в три этажа, со стеклянным потолком, холл казался мини-городком. Куча кафе и каких-то магазинчиков, а в центре огромная полукруглая стойка ресепшена, за которой трудились несколько медсестер. Над ними висел полупрозрачный экран, на котором постоянно мелькали имена больных, диагнозы и состояние. Кажется, о врачебной тайне тут не слышали.

Я вздохнула, глядя на три длинные шеренги очереди к ресепшену. Мы тут пару часов простоим!

– Идем со мной. – послышался нежный голос Джилл. – У меня спецпропуск, как у консультанта.

И правда нас пропустили к целому ряду лифтов. На Земле я таких не видела. Они ездили не в шахте, а прямо в воздухе. Скорее даже не лифты, а воздушный транспорт. Он развозил по секциям и этажам госпиталя. Прозрачные коробки, куда вмещалось максимум тридцать человек.

– Дорогая, где находится Ливви Лиллай, альфа Лунного Клана?

Широкий белый браслет с серебристыми письменами показывал высокое положение Джилл. Хотя я думаю ее отлично знали и в лицо.

– Да, леди Фрост, – отозвалась медсестра средних лет. – одну секунду. Ага, пострадавшая на тринадцатом этаже нашей реальности, седьмая палата. Вас, конечно, пропустят, а вот вашу спутницу...спутниц. – бросила она взгляд на Кесси.

– Это почему это? – возмутилась я.

– С тринадцатого по двадцатый этаж у нас реанимация. – пояснила медсестра. – Там не должно быть посетителей.

– Спасибо, – Джилл потянула меня за собой, – мы разберемся.

– Сколько здесь этажей? – пробормотала я. – Сколько, мать вашу? Я ж снаружи только семнадцать насчитала.

– Большая часть госпиталя находится в специально созданной для него реальности. Так безопаснее для пациентов. Идем.

На лифте мы добрались до тринадцатого этажа. Здесь холлы плавно перетекали в широкие коридоры, везде витал легкий специфический запах. Такой есть только в больницах. Неважно, на Земле ты или в Горхейме. Бледно-голубая униформа медсестер и зеленая – врачей – мелькала там и тут. А вот больных я тут не увидела. На этом этаже они все лежали по палатам реанимации.

– Оставайтесь тут. – указала Джилл на диванчик рядом с небольшой стойкой.

– Ага. – кивнула я.

Огромная леди—тролль в костюме медсестры не внушала желания спорить и пытаться пробиться к Ливви. Хотя она и мило улыбнулась Джилл.

– Леди Фрост, вы к нам! Давно вас не видали.

– Здравствуй, Лисса, прекрасно выглядишь. Я к пациентке Ливви Лиллай.

Я поняла, что ногтями так впилась в ладонь, что вот-вот потечет кровь. Кесси и вовсе запрыгнула на диванчик и всюю вылизывала хвост.

– А, сегодня привезли. – кивнула могучая Лисса. – Критическое состояние, пять серебряных пуль всадили. Седьмая палата. Вам дать провожатого?

– Найду. – остановила ее Джилл. – Хесс, ждите нас здесь.

Нас?

- Джилл...

- Сядь, Хесс, - остановила меня она, - сядь и жди. Здесь больница, здесь лечат. Просто жди.

- Думаешь, я смогу спокойно сидеть, пока моя подруга там? - прошептала я тихо-тихо.

Лисса вроде и не слушала наш разговор, но длинные уши все равно шевелились и вылезали из-под шапочки.

- Ради подруги - посидишь. - бирюзовые глаза холодно сверкнули. - И посидишь, и будешь вести себя, как паинька. Считаю, что от твоего поведения зависит ее жизнь. До встречи.

Чувство, что меня отчитали как ребенка. Я глубоко вдохнула стерильный воздух и... села рядом с Кесси.

- Ты всю шерсть с хвоста слижешь. - проговорила негромко.

- Тут тролль. Не люблю троллей.

- Просто заткнись.

Минуты потекли резиной. Точно нарочно растягивались, проходили медленно. Я даже подумала не изменили ли здесь ход времени. Лисса то читала потрепанную книжку, то отвечала по многочисленным телефонам, то открывала компьютер. Такие компы стоят во всех офисах Земли. На нас она не обращала внимания. А мы с Кесси сидели и кусали от нетерпения руки, ногти и локти. Я едва удерживалась от того, чтобы не начать ходить взад-вперед. Как там Ливви? Кто стрелял? Что вообще происходит? И время... оно начинало поджимать.

- Когда нам надо быть на месте? - шепнула Кесси.

- В районе десяти вечера. - отозвалась едва слышно. - Мне просто сказали место и что все произойдет после заката. И у нас проблема.

Кесси кивнула. Желтый и зеленый глаза горели понимающий светом. Проблема выглядела привлекательной, и я с этой проблемой не так давно занималась сексом. Если Аластор вернется в резиденцию раньше меня, то явно решит выяснить, где я. Найти меня в Горхейме не проблема. Проблема в том, что этого не должно произойти.

- Может, он задержится. - пробубнила Кесси. - Или давай сделаем так, чтобы все произошло само собой.

- Я сейчас исправляю то, что натворила тварь. - едва слышно проговорила я. - Не получится все спустить на тормозах. Давай подумаем. И пока молчи.

Мы обе усердно стали думать. Точнее, может, Кесси и думала, а я вот то и дело косилась в ту сторону, куда ушла Джилл. Почему так долго? Почему тут нет часов? И я свои не ношу, потому что в Горхейме порой время понятие растяжимое в прямом смысле слова.

Что там делает Джилл? Она выглядела такой уверенной, но я все равно едва ли не паниковала. Ливви никогда не была так сильно ранена. И серебряные пули запрещены законодательно. Официально ими могут пользоваться лишь полиция и внутренние войска. Но для этого им надо получить официальное разрешение. Я почесала затылок. Но все серебряные пули в таком случае имеют метку. Хм, надо узнать, подобрали ли пули.

Джилл увидела издалека. Вскочила и с тревогой вглядывалась в нее и во второй силуэт. Пока не убедилась, что рядом с целительницей идет Ливви. Прихрамывающая и бледная, но живая!

Я чуть не упала, но справилась с собой. Лишь молча бросилась к Ливви.

- Пациентка здорова, и я забираю ее домой. - сообщила Джилл. - Лисса, проверь у себя.

Медсестре понадобилась пара минут, чтобы порыться в компьютере.

- Все так, леди Фрост. Опять ваши чудеса? Эх, жаль вы не у нас работаете.

Она подозвала к себе Ливви, сняла с нее полупрозрачный голубой браслет из плотного материала.

- С выздоровлением, мисс. Повезло вам с врачом. Постарайтесь сюда больше не попадать.

- Не попаду. - коротко ответила Ливви. - А домой мне возвращаться в этом балахоне?

Она подергала себя за широкий рукав больничной одежды. И правда балахон на веревочках.

– Вашу одежду утилизировали. – пояснила Лисса. – Она была изорвана и в крови.

– И они не думали, что ты выживешь. – мрачно сообщила я. – Поехали, довезем тебя до дома на такси.

Я не думала, что Джилл отправиться с нами. Она могла остаться здесь и посмотреть интересных больных, а могла вернуться в резиденцию. Оттого и не смогла скрыть удивления, когда леди Фрост произнесла:

– Прокачусь с вами, я давненько не бывала в кварталах оборотней.

– Я тебя знаю. – хрипло выдохнула Ливви.

Она разглядывала свою спасительницу как нечто крайне интересное. Джилл развела руками, чуть склонила голову к плечу. Просто воплощение ледяной невозмутимости. Но в отличие от Мэб, в Джилл я не чувствовала равнодушия и отчуждения.

– Меня знают многие.

– Но это ты обездвигила того дракона, что хлопнул тебя по заднице.

Мне показалось или щеки Джилл чуть порозовели. Ох, чую не от смущения. Кто—то самоубийца что ли?

– Ему повезло, что я была в хорошем настроении.

– Представляю, что бывает, когда у тебя плохое. – в тон ей ответила Ливви и расхохоталась. А после и вовсе поступила, как поступала редко. Ибо суровая альфа и все такое. Она обняла Джилл, похлопала по спине и чуть отступила. Я же едва уловимо выдохнула: Джилл обычно сама решала кого касаться. Но тут вытерпела и даже улыбнулась.

– Поехали! – скомандовала Кесси.

Она первой помчалась к лифту, высоко задрав хвост. И первой же запрыгнула в такси. Я ее понимала. В больницах есть странная аура, от которой хочется ежиться. И бежать подальше.

В такси я смогла немного выдохнуть. Время есть, чтобы довезти Ливви и вернуться в резиденцию. А там если Аластор вернется раньше, то отвлечь его, а если нет, то... рискнуть и обмануть.

– Пахнет жареным. – вдруг сообщила Кесси.

Она ехала на переднем сиденье. И сейчас то и дело выворачивала шею, смотрела куда-то вверх. Мы отвлеклись от обсуждения происшествия с Ливви. И тоже завертели головами.

– Что еще? – рыкнула альфа. – Мать вашу, у меня зубы чешутся задницу кому-нибудь порвать.

Я положила руку ей на плечо, успокаивая.

– Тебе бы поберечься.

– Подтверждаю. – кивнула Джилл. – Ты вне опасности, но надо время для восстановления. И побольше сырого мяса.

– Вот-вот, – кивнула Ливви, – мяса бы. Теплого, трепещущего.

– С этим проблемы. – протянула Кесси. – Тут нас дракон преследует. Летит, падла, от самого госпиталя. Я специально проверяла.

Я тоже попыталась разглядеть дракона. И правда – летит. Довольно низко, так что можно разглядеть оранжевое брюхо. А они щекотки боятся? Мысль в тему просто.

– Может, он по своим делам летит? – проговорила Ливви.

– Скорее всего, это Хантер. – сообщила Джилл.

От ее заявления мы все дружно уставились на целительницу. Она же невозмутимо пожала плечами.

– К сожалению, некоторые мужчины думают, что их тестостерон действует на любую девушку. И к еще большему сожалению некоторые из них слишком упертые.

– Погоди-ка! – осенило тут Ливви. – Это тот драконище, которого ты обездвигила? Он тогда час валялся и ругался. О, как он ругался! Ты ж его просто рукой потрогала!

– Анестезия. – продемонстрировала ладонь Джилл. – Он меня... немного рассердил.

Мне захотелось отодвинуться от леди Фрост, только вот некуда. Да и я – не дракон.

– Что делать то? – продолжала нервничать Кесси. – Драконы же просто психи! А тут еще и уязвленный псих.

– Едем вперед. – приняла я решение. – Он же не нападает, а просто летит. А там посмотрим.

Обстановка в такси стала более напряженной. Я вот лично прямо кожей ощущала как над нами летит стокилограммовая туша, которую даже ядерный снаряд в упор не повредит.

Такси тоже нервничало, но я парой лстивых комплиментов успокоило его. И мы почти нормально доехали до квартала оборотней.

– М-м-мать... – прошипела Ливви, а я лишь согласно вздохнула.

“Пещера” стала грудой обгорелых головешек, как и дома рядом. Нет, все это восстанавливали, но кланы обычно не обладали огромными деньгами. Потому работы велись простыми строителями и средненькими магами. Я прикинула и поняла, что месяца два они еще тут работать будут. Сам клан пока что жил в хостеле тут же вдоль по улице.

– Это как-то связано. – пробормотала Ливви. – Все как-то связано. Хесс, я согласна даже с недооборотнем поговорить, лишь вы узнать, кто это сотворил. Это явно тот же ублюдок, что стрелял в меня. Возможно потому, что я продала инициативу по поводу патрулей.

Мы вылезли из такси и тут же уставились на небо. Дракон если и опустился, то не в этом переулке. Но у меня волосы на коже все равно стояли дыбом.

– Какую инициативу?

– Мы составили патрули из оборотней разных кланов.

– Я думала кланы не слишком дружат между собой. – заметила Джилл

– Обычно у нас случаются стычки за территорию. – согласилась Ливви. – Но сейчас нам стоит объединиться. На оборотнях лежит подозрение. Мы хотим доказать, что Душегуб не один из нас.

Она прервала речь и насторожилась. В темных глазах мелькнул желтый звериный огонь. Из горла вырвалось едва уловимое ворчание. Я медленно опустила руку на бедро, где висела кобура.

– Что? – одними губами спросила у Ливви и Кесси.

Они обе точно взъерошились и смотрели в сторону поворота из переулка. Джилл со вздохом поправила выбившийся белокурый локон и покачала головой.

У меня уже рука почти вытащила пистолет, когда из-за поворота показался... дракон. Он показался мне смутно знакомым. Потом я вспомнила это красивое и несколько надменное лицо с золотистыми чешуйками на скулах. Пожарный, с которым разговаривала, когда горела “Пещера”. Узнала по огненным волосам.

– Куда ни пойдешь везде сплетни про Душегуба. – пожаловался дракон гулким голосом, от которого пробрало аж до костей.

Кесси превратилась в черный пушистый шар и спряталась за Ливви. В боевую форму приходит она не стала банально по той причине, что даже в той ипостаси она дракону на один зуб.

– Я придумаю лекарство, которое убирает тестостероны из мужчин. – протянула Джилл. – Ливви, Хесс... Кесси, думаю, мне пора вернуться в резиденцию. Очень много работы.

– Могу довезти. – предложил дракон, которого, кажется, звали Хантер. – С ветерком. На спине. Леди Фрост, не каждой девушке доводилось прокатиться на драконе.

– Спасибо. – голос Джилл мог заморозить даже белки глаз. – Предпочту обойтись без столь сомнительного счастья.

Я подумала, что целительница очень смелая. Глупой назвать ее язык не поворачивается. Отшивать дракона, да еще так... ну тут надо быть очень уверенной в себе. Прямо очень.

Хантер же не обиделся. Лишь взъерошил огненную гриву и широко улыбнулся. Он опять щеголял в одних штанах. Мне очень хотелось задать ему вопрос, но я сдерживалась. Изю всех сил.

– Леди Фрост, я же тебя не собираюсь похищать, ты что. Подброшу до резиденции и тихо улечу себе.

– Приятно осознавать, что твои мозги еще не полностью подчинены твоему либидо. – сухо сообщила Джилл. – Пожалей цветы, не приноси их мне.

– Огненные розы. – покачал головой Хантер. – Ты в курсе, чего мне стоило нарвать их в саду моей матери?

– Ты еще и хулиган.

Клокотание в горле Ливви стихло. Теперь альфа, склонив голову, наблюдала за драконом.

– Хантер, уходи. – отрезала Джилл. – Я думаю куча девушек мечтает покататься на тебе. Во всех смыслах. А ты выбрал самый неудачный вариант.

– Ну не зря же меня даже братья считают отмороженным. – ухмыльнулся дракон. – Вот и выбрал себе под стать.

Такси все еще стояло рядом, так как Джилл попросила его подождать. И сейчас она залезла в салон, попросив меня чуть позже заглянуть к ней в крыло. Дракон не пытался ее остановить, только послал вслед воздушный поцелуй с легким язычком пламени. В воздухе отчетливо запахло горелой листвой и чем-то еще, довольно приятным.

– Хестер Грин.

Отлично, теперь он обратил внимание на меня. Рука все еще лежала на рукоятке пистолета. Возможно, я даже успею в него выстрелить. Возможно, даже раню. Пока он не превратился в чудище и не оторвал мне голову.

– Допустим. – ответила осторожно.

Быть популярной в Горхейме то еще удовольствие. Многие вдруг думают, что им известны твои тайны и пытаются шантажировать. А потом обижаются, что им пальцы отрезали.

– Не знал, что ты так волнуешься о “Пещере”.

Теперь дракон говорил уже прежним чуть надменным тоном, какой свойственен их расе.

– А что?

– Я кое-что видел, когда поджигали “Пещеру”.

Я молчала, глядя на его лицо. В человеческом обличье на драконах, кроме татуировок, еще кое-где поблескивают чешуйки.

– Он просто так не скажет. – слышался шепот Кесси.

– Точно. – щелкнул пальцами дракон. – Обмен, дамы, простой обмен. Точнее, я хочу договориться с Хестер.

Он подмигнул мне оранжевым глазом с щелевидным зрачком. Я мысленно сглотнула. Так, с драконами мы еще сделок не совершали.

Глава пятнадцатая

– У нас вроде нет общих интересов. – заметила осторожно.

– Это ты так думаешь. – проворчала Ливви. – Вон ваш интерес, в такси уехал. И оставил нас разбираться с драконом.

– Альфа смотрит в самую суть. – кивнул Хантер все с той же ухмылочкой.

– Я не подруга Джилл. – сообщила дракону. – И даже не хорошая знакомая.

– Да плевать в принципе. Просто такой расклад: хочешь узнать кое-что интересное – при случае устрой встречу с Леди Холодная Надменность.

– Оно тебе надо? – не выдержала я

– Что насчет договора? – проигнорировал мой вопрос Хантер.

Хотя мне на миг показалось, что в оранжевых глазах мелькнуло нечто, похожее на тоску. хотя скорее всего да, именно показалось. Драконы те еще отморозки, и правда.

– Я не гарантирую, что в ближайшее время у меня будет возможность устроить вам свидание! Тем более, я вообще ни разу не занималась подобным. Обратись к профессиональным сводникам.

– Мне не нужно сводничество. – мощные скулы дракона как-то опасно зашевелились.

Кесси пискнула и на всякий случай попыталась загородить меня. Несмотря на то, что шерсть ее вздыбилась, смогла она спрятать лишь мои ноги до колен.

– Тогда что тебе надо?!

– Когда придет время, ты дашь мне возможность показать себя перед Леди Лыдинка.

Он как себе это вообще представляет? Мы с Джилл будем отстреливаться от плохих парней, а крутой дракон упадет с неба и раздавит их пузом? Прямо вот в красках представилась такая картинка. Я с трудом уняла воображение. В принципе, Хантер не просил ничего особенного.

– Ну глядя на последние события, думаю такая возможность появиться.

– Дашь слово?

Я опять сглотнула. Тут такая проблема: сами драконы слов не нарушали. Потому и обещали что-то крайне редко. Если же кто-то рисковал обмануть этих чешуйчатых правдолюбов, то такого человека считали самоубийцей. Дракона обмана не прощали. Причем мстили со всей изощренностью.

Я молчала, работники стучали молотками где-то в глубине сгоревшего кафе. Кесси и Ливви тоже молчали солидарно со мной. Ну и потому, что наличие дракона их несколько смущало.

– А твои сведения важные? – рискнула задать вопрос.

– По крайней мере, у вас будет зацепка. – пожал плечами Хантер. – Это я гарантирую.

В отличие от сидхе, драконы не пытались недоговаривать правду. Они вываливали на собеседника все и сразу. Но, повторяю, делились сведениями крайне неохотно. И только если им это выгодно.

– Ну... хорошо. – я все еще считала, что с моей стороны – это большая ошибка. – Даю слово, что если твои сведения и правда важные, то я дам тебе шанс проявить себя перед леди Фрост.

Хантер расхохотался так, что у меня волосы едва не встали дыбом.

– Отлично! – он вздернул вверх большой палец. – Мне нравится трактовка, Хестер, вижу, что ты дипломатии училась по общению с придурками-сидхе.

Да, еще момент: дракон и сидхе друг друга не слишком любят. Раньше у них случались полномасштабные войны, но после битвы с демонами они заключили пусть и хрупкое, но перемирие.

– Согласен?

– Да. – пожал дракон широченными плечами. – Я-то знаю, что сведения важные.

Он снова взъерошил волосы, подмигнул.

– Слушай, альфа, знаю ты рвешь и мечешь. Я летал той ночью над городом и кое-чего видел. Тот, кто поджигал “Пещеру”, двигался как оборотень. Закутанный в плащ оборотень. Он принес саламандр, он брызнул на себя чем-то. И у него вроде светлая шерсть, но не могу сказать точно. Плащ сильно мешал. Я полетел, дамы, а вы переваривайте новости.

Он полетел не сразу, а сначала направился к выходу из переулка. И тут я не выдержала.

– Хантер!

Дракон молча обернулся и чуть кивнул.

– Можно вопрос? – я себя чувствовала едва ли не самоубийцей, но любопытство оно такое.

– Давай.

– А когда ты меняешь облик, то куда штаны пропадают?

Ливви и Кесси за спиной издали какой-то странный звук. Хором. Хантер же кашлянул, потом с самым серьезным видом сообщил.

– Прячутся в кармашек на брюхе. Пока, Хестер. Понимаю, почему наместник на тебя запал.

И ушел. Спустя пару минут над домами с ревом взлетел дракон, сверкнул на солнце чешуйками и улетел куда—то в южную часть Горхейма.

– Бля-я-я! – протянула Кесси. – Охренеть не встать. Ты бы еще спросила куда у него трусы пропадают.

– Что? Мне реально было интересно.

– А мне интересно, что за ублюдок поджег мое жилье и стрелял в меня! – рявкнула вдруг Ливви. – Оборотень! Оборотень, мать твою!

– Возможно, светлый. – осторожно заметила я. – Это сильно сужает круг поисков. Альбиносов среди вас не так много.

– Одиночек. – рыкнула Ливви. – Их еще меньше. Учти, что все кланы проверяли своих. И все чисты.

Мне очень не хотелось говорить то, что я собиралась.

– Ливви, ты только не обижайся. Но где уверенность, что другие альфы не могли укрывать преступника?

Подруга в ответ так треснула по стене бывшего кафе, что на кирпиче появилась трещина. Я же не вздрогнула. Пусть выплеснет ярость.

– Это невозможно!

– Уверена? Может, кто-то решил уберечь свой клан от позора?

– Большой позор будет, когда все вскрыется. – Ливви покачала головой. – Я знаю, Хесс, это звучит невероятно, но преступников мы не покрываем. Тем более таких, кто бросает тень на других оборотней. Тем более альбиноса, если ублюдок светлый.

– Много альбиносов в кланах?

Ливви чуть нахмурилась, вспоминая:

– Трое. Одна из них девушка, другие – не достигли зрелого возраста.

– Не подходят. – подумав, сказала я. – Значит – одиночки. Сколько их?

Ливви пожала плечами.

– Одиночек то около сотни наберется. А вот сколько альбиносов... не все ведь в Горхейме. Часть и за его пределами.

Я кивнула. Сразу за Горхеймом начинался лес. Местные называли его Древним по той причине, что стоял он тут еще до города, даже до идеи его создания. Что там водилось толком никто сказать не мог. Тир-На-Ног – мир с характером и юмором. Если лес был величиной постоянной, то остальной пейзаж периодически менялся. Например, озеро за городом могло переместиться в неведомые дали, а на его месте возникнуть роща. Или горы с пещерами. Это в самом безобидном случае.

– Есть идея. – подумав, сообщила я. – Ливви, ты ступай и набирайся сил. Кесси, едем в резиденцию и готовимся следить за Душегубом.

Альфа попыталась сопротивляться. Она даже нарычала на меня в образе волка. Зрелище не для слабонервных. Я не знаю откуда оборотни берут лишнюю массу, когда перекидываются во вторую ипостась. Хотя, они и так все здоровые. Так что Ливви показала мне литые мышцы и густую черную шерсть. А заодно волчью пасть и огромные клыки. Я клыки потрогала, согласилась, что они впечатляющие, но брать с собой альфу отказалась.

– Включи мозги, Лив! Ты только что после реанимации. Да, тебя вытащили, но нужен отдых. И еще... если Душегуб – оборотень, он тебя почует. И все, убежит.

– Я его догоню. – упрямо прорычала альфа.

Мне захотелось дать ей по голове. С трудом сдержалась.

– Ливви, тебе Джилл – самая сильная целительница – посоветовала отлежаться и набраться сил. Поесть побольше, поспать. Это необходимо для окончательной регенерации. Она вытащила из тебя яд серебра. Все остальное – дело организма.

Ливви продолжала ворчать. Я же нетерпеливо посматривала на небо. Там солнце уже становилось алым и сползало к горизонту. Некоторые из облаков взмахнули крыльями и стайей полупрозрачных птиц умчались вдаль.

– Учти, Грин, – наконец, сообщила альфа, – если там тебя прибьют, лучше ко мне не приходи. Я тебя тоже прибью.

– Спасибо за предупреждение. И... Ливви.

– Чего?

Я осторожно обняла подругу, которая даже в лечебной хламиде смотрелась грозно. И ощутила как меня обняли в ответ. Ребра настороженно пискнули, но Ливви сегодня решила не мять их.

– Будь осторожна. – проговорила я ей на ухо. – Пусть рядом с тобой будут несколько твоих ребят.

– Они уже тут. – проворчала Кесси.

И точно в ответ на ее фразу из развалин появилось несколько плечистых фигур. Ну хоть здесь временно все в порядке. Оборотни за альфу жизнь отдадут, если понадобится. Я проследила как они окружили Ливви и повели ее в сторону хостела. Так, теперь за дело.

– Быстро домой. У нас времени в обрез. Мне надо кое-что взять с собой на вылазку.

– И поесть. – клацнула челюстями Кесси. – Точнее – пожрать. Мать, ты серебряные пули где достанешь?

– Нигде. У меня есть кое-что серебряное. Сделанное на заказ. Так что расслабься. Правда, ни разу не пользовалась.

Кесси хлопнула себя лапой по морде и побежала вперед, ловить такси.

***

Когда мы вернулись в резиденцию, у нас оставалось часа два до того, как может совершиться преступление. Так что я несколько нервничала, когда узнавал у Грея, не вернулся ли наместник.

– Нет. – последовал сухой ответ. – Наместник не вернулся.

После чего дворецкий отвернулся, игнорируя меня и Кесси. Впрочем, подобное поведение сейчас мне было на руку. Я схватила КатШи в охапку и потащила в свои апартаменты.

– Ну и разжирила ты. – прошипела уже на лестнице.

– Это мышцы! – возмутилась Кесси. – Стальные мышцы, чтобы победить любого врага.

Я молча побежала дальше. КатШи и правда увесистая, еще и висит в руках как макаронина. И явно получает удовольствия от сидения на ручках.

Навстречу попался один из полтергейстов, выпучил на меня кровавые глаза.

- Ужин ко мне в комнату. - приказала я. - И побыстрее, я очень спешу.

Полтергейст кивнул и, не спеша перебирая костлявыми конечностями, поплыл в сторону кухни.

В спальне я сбросила Кесси на постель. Всего лишь на мгновение взгляд замер на простынях, потом тряхнула головой. Думать сейчас о сексе не время. Хотя образ Аластора, склонившегося надо мной заставил облизать губы. А в горле резко пересохло. Тело отлично запомнило его прикосновение. И то восхитительное чувство наполненности.

- Уйди! - пробормотала я, игнорируя взгляд Кесси.

Сосредоточимся на экипировке.

Запах. Обратные ориентируются на запах, причем именно природный аромат. Я постояла под душем, после чего намазалась специальным кремом. Он на несколько часов просто убирает запах тела. Тебя точно нет для тех, кто живет нюхом. Перебросила банку к Кесси и сполна насладилась ужасом на морде.

- Мне этим намазаться?

- От хвоста и до ушей.

КатШи, кажется, готова была рухнуть в обморок.

- Спятила? - завопила она.

- Ничуть. - я уже натягивала нижнее белье с серебряными нитями, если вдруг оборотень решит мной перекусить. Даже страшно вспомнить, сколько я отдала за него. Полгода копила.

- Кесси, мы должны быть невидимыми. Совсем.

- Моя шерсть слипнется как жопа сладкоежки!

- Кесси! - повторила я железным тоном, натягивая футболку с длинными рукавами. - Или ты делаешь как надо, или сиди тут.

КатШи ворчала еще минут пять, на самых разных языках, среди которого я узнала даже древний китайский. Вроде. Потом смирилась и попросила мазать осторожнее.

- Я только сегодня утром вылизала каждую шерстинку! - стонала она, пока я безжалостно намазывала ее мазью. - А теперь что, мыться?

- Здесь хорошие ваннные комнаты. - успокоила я КатШи.

- Неважно! Вода мокрая! Бесит, аж трясет!

Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не дернуть Кесси за хвост. Молча намазала КатШи так, что ее шерсть встала торчком и стала напоминать гребень панка.

- Я опишу тебе кровать! - стонала Кесси. - Я поступлю как обычная кошка!

- Давай сначала сделаем дело. - предложила в ответ.

Итак, футболка с длинными рукавами, темная и неприметная. Такие же штаны, в которых легко бегать и прыгать. На талию любимый кожаный пояс. Во-первых, он удобный, во-вторых, в него можно спрятать уйму вещей. Ну просто я попросила одного мага засунуть туда небольшой карман с личным пространством. Автомобиль засунуть нельзя, но вот полезные аксессуары - запросто.

А еще много серебра. Просто куча. Серебряная нить в косу, ошейник и браслеты, вставки на пояс и два кастета.

- Хана оборотням. - проговорила ошарашенная Кесси. - Где кастеты достала?

- Сделала на заказ. - ответила кратко. - Блин, ни разу с ними не работала.

- Иди врежь Грею. - тут же предложила КатШи. - Заодно и силу удара потренируешь. Ух ты! На них еще и шипы! Я тоже такие хочу!

Я молча убрала кастеты внутрь кармана. Они пригодятся чуть позже. Хотя надеюсь пронесет. Не люблю драться. Особенно в Горхейме. Здесь почти все сильнее меня.

"Ты можешь воспользоваться своим даром", - шепнул кто-то в голове.

Имелся в виду новый дар. Только я сомневалась, что в такой час на улице будут тени. Разве что поблизости обнаружится фонарь.

Пора было выходить. Аластора все не было. Я поймала себя на том, что хожу по комнате и кусаю губы.

Кесси же спокойно ужинала, периодически чихая от мази.

– Хесс, сядь уже и перекуси. Ты почти ни к чему не притронулась.

– Может, все так и должно идти. – пробормотала я вместо ответа.

КатШи оторвалась от рыбного филе с грибным соусом.

– Что должно идти?

– Возможно, я не должна как—то отвлекать Аластора. Время ничего не говорило об этом.

Кесси облизала усы, подумала.

– Считаешь, что этот момент можно пустить на самотек.

– Скорее, позволить ему идти так, как выходит. Время знало, что Аластор задержится. Так что... думаю нам пора выдвигаться. Только кофе выпью.

***

Ночью жизнь в Горхейме становится еще ярче, еще темнее и увлекательнее. То, что отдыхает днем, распахивает свои объятия вместе с заходом солнца. Клубы и магазины, о которых даже думать страшно, экскурсии, из которых возвращаются не все, храмы, куда пускают, но могут не выпустить.

Но есть места, где можно согреться душой и телом. Только отыскать их сложнее. В Горхейме считается, что тьма и порок – это то, что легко ощутить и прочувствовать. Это низменные ощущения. А вот тяга к чему—то светлому и яркому... тут посложнее, посерьезнее. Потому такие места сами открываются тем, кто готов.

На такси мы добрались до начала нужного переулка. Дальше я собиралась идти пешком.

– Место прям, как по заказу для убийства. – поежилась Кесси.

Я кивнула. Переулок выглядел темным, с одним тусклым фонарем. Еще здесь стояли пара мусорных баков, а все остальное пространство терялось в тенях. Я подняла с мостовой крысиный скелетик и задумчиво повертела в пальцах.

– Зубные феи. – сообщила Кесси. – Смотри как аккуратно обглодали, даже скелет не повредили.

Я кивнула и швырнула останки крысы в темноту. Там что-то пискнуло и поспешно убежало.

– Идем. Нам надо в другой его конец.

Переулок выходил в небольшой двор. Такой, закрытый с трех сторон трехэтажными домами, с одиноким деревом и фонарем. Тот горел едва-едва и чуть покачивался под ветром, которого я лично не ощущала.

Время поджимало, солнце уже почти спряталось.

– Сюда. – позвала Кесси откуда-то из глубины двора.

Она отыскала нишу под первым этажом дома, рядом с мусорным ящиком. Воняло тут знатно, но я молча устроилась рядом с ней. Если вдруг наша мазь не поможет, то вонь от мусора точно перебьет нюх любого оборотня.

– Что теперь?

– Молчать. – ответила я. – И ждать. Время назвало именно это место. Но такое чувство, что тут никто не живет.

– Живут. – откликнулась Кесси. – Но редко выходят сюда, особенно в это время. Ладно, сидим.

Она застыла статуэткой, лишь глаза то и дело едва заметно поблескивали. Я же молча опустила в позу, из которой очень удобно выскакивать. В одной руке застыла штука, которая валялась у меня уже два года. Тончайшая серебряная сетка. Похожая на паутину, но с наложенным заклятьем находить любого оборотня и опуститься на него. Сдержат не сдержит, но обожжет как следует и

дезориентирует.

Иногда мне самой интересно, зачем храню такие странные штуки. Может, привычка? В Горхейме у всех есть защитные амулеты, оружие, заколдованная одежда и прочее. Город не погружается в хаос, благодаря наместнику, но законы в нем царят весьма своеобразные. Чем ты популярнее, тем чаще тебя пытаются унижить или убить. Или поработить, или украсть душу, или проклясть. Вариантов много.

Я уже думала, что притягивает сюда тех людей, для которых Горхейм открывает двери. Потом поняла, что им не хватает этого острого чувства. Этой странной специи, которую ты встречаешь лишь на местных улицах. Побывав здесь один раз, ты хочешь вернуться снова и снова. Эта тяга похожа на дикую одержимую влюбленность. И с ней практически невозможно сладить. На Земле я, даже в лучшие моменты, ощущала странную едва уловимую тоску. Она прошла лишь здесь.

Поморгала, вынырнув из мыслей. Уже совсем стемнело, значит, все произойдет скоро.

У меня пересохло во рту, в пальцах то и дело проскакивал холод, как и в животе. На Земле я зарабатываю тем, что пинками выгоняю пробравшихся туда из Тир-На-Нога существ. Ну тех, кто вредит людям. Однако с оборотнями прежде сталкиваться один на один не доводилось. Мелкие стычки не в счет. Здесь я хотела уничтожить того, кто много лет не давал покоя Горхейму. Он точно яд распространялся по его улицам. Отравлял липким нездоровым страхом.

Шаги показались очень громкими. Я едва заметно вздрогнула, поймала недовольный взгляд Кесси и замерла. Сетка холодила руку.

Перестук каблуков приближался. Кто-то торопливо шел на высоких шпильках. Тонкая фигура попала в тусклый свет. Девушка. Лет двадцать с небольшим, волосы вроде темные. Я прищурилась, пытаюсь понять не знаю ли ее. Нет, она оказалась незнакомкой в характерной яркой и короткой одежде танцовщицы одного из клубов. Интересно, чего она так рано домой? Ведь ночное веселье только набирает обороты.

– Ублюдский Маркус. – донесся до меня голос. – Уволишь меня? Да я сама уйду из этого гребаного места. Уже завтра найду работу, да получше. Где не лапают потные уроды.

Ага, все понятно.

Откуда вынырнула вторая фигура я не поняла. Он точно возник из темноты. Высокий силуэт в темной одежде и тьмой на месте лица. Это еще что за маскировка? Понятно теперь, почему некроманты не могли вытащить образ из глаз погибших.

Фигура двигалась быстро. Девушка не успела обернуться, а ее уже толкнули на землю. С коротким рыком, который подействовал на меня точно оплеуха. Все же оборотень, мать его!

Я скользнула в сумрачный мир, выскользнула из ниши и быстро метнула сеть. Она с тихим шорохом развернулась в воздухе, чтобы упасть на голову оборотню.

Визг девушки и рык боли смешались в один очень громкий звук. Где-то залаяла собака, захлопнулось окно.

– Беги! – проорала я девчонке, которая пятилась на попе и скользила каблуками по земле.

– Беги, дура!

Кесси незримо прокралась мимо оборотня и заняла позицию, с которой лучше всего хватать его за яйца. Болевой прием, который любого мужика выведет из строя. Я же молча схватила пригоршню тьмы, даже не задумываясь, как это делаю. Швырнула в нападавшего. Тот попытался увернуться, но тьма зацепилась за его скулу, обволокла лицо и стекла, забирая и маскировку.

– Бля!

Вздых-стон вырвался у меня невольно. Передо мной стоял Лекс в неполной трансформации. И да, он был оборотнем-альбиносом. Шерсть на загривке и руках отливала сейчас белизной.

Мы замерли, глядя друг на друга. Пока несостоявшаяся жертва, всхлипывая, отползала к своему дому.

– Хесс! – выдохнул Лекс. – Черт, как... почему ты?!

Он сказал это с такой болью, что я поняла: мирно сдаваться оборотень не собирается.

Идти против оборотня, пусть и с серебряными девайсами, показалось мне сейчас очень глупой идеей. Лекс только наполовину обратился, но уже возвышался на голову. А он далеко не из крупных

оборотней. Я сглотнула и посильнее сжала пальцы с кастетом. На моей стороне неожиданность и дар. На его... не знаю, какие у него могут быть сюрпризы.

– Зачем?

Да, это самый глупый вопрос в такой ситуации, но я тянула время. Пусть девчонка скроется в доме. А мне к тому же правда интересно, зачем ему это.

– Они обещали то, чего не дал мне Горхейм.

Я вообще—то имела в виду зачем он стал Душегубом. Но в этот момент все кусочки пазла сложились в голове. И точно отвесили жесткий подзатыльник, даже на миг вокруг все покачнулось.

– Демоны. Они что—то пообещали, да? Подожди, но...

– Я знаю, кто ты. – перебил меня Лекс торопливо. – Знаю, что ты – Темная Принцесса их мира. И будешь править Тир-На-Ногом, когда все закончится. Я не хотел никого убивать, но оно было сильнее. Это чувство и...

И в этот момент Кесси молча вцепилась ему в яйца.

Глава шестнадцатая

Вообще природа отлично пошутила, наградив мужчин таким уязвимым местом. Серьезно. Лекс – сильный матерый оборотень – взвыл и согнулся от того, что в его вцепилась КатШи, размером с большую кошку. Содрать он ее не мог, как и ударить, хотя и врезал по касательной. В ответ Кесси лишь крепче сжала челюсти, и вопль Душегуба захлебнулся от дикой боли. И все?

Нет, не все. Видимо, быть пойманным оказалось страшнее чем превращение в кастрата. Лекс ухитрился схватить Кесси за шиворот. Пора было спасать КатШи, которая вряд ли смогла существовать со свернутой шеей. Время она для меня выиграла. Как раз, чтобы проскользнуть к Лексу и ударить сначала тьмой, а затем и кастетом. После чего в голове точно взорвалась бомба. А мгновение спустя поняла, что ударом меня отбросила едва ли не на два метра. Так, что проехала спиной по камням, да еще затылком приложилась. Скула горела огнем.

– Тебя нельзя убивать, Хесс! – слышался голос Лекса. – Но про твою тварь никто и ничего не говорил.

Перед глазами все плыло, но я все же смогла увидеть, что Лекс держит Кесси за шею. Она же продолжала цепляться зубами за его причинное место. Оттого голос Душегуба был хриплым от боли. Стоять же он мог лишь согнувшись.

– Мы на одной... стороне. – ему приходилось говорить с перерывами. – Ф-ф-фак... женщина... хочешь, чтобы я ей... шею свернул?

Он втягивал воздух свистящими порциями сквозь стиснутые зубы. Я же замерла. Кесси сдаваться не собиралась, хотя я не знала, как она дышит со стальной рукой на шее. Тем не менее, она сражалась.

– Отпусти ее. Поговорим спокойно...

Лекс лишь улыбнулся: хищно, кровожадно. И такой человек мне нравился? Это от него я страдала ночами и плакала в подушку, узнав, что он женат?! Боже мой, да я непроходимая тупица!

Тень от фонаря за его спиной лежала очень удачно. Я просто мысленно представила как она скользкой удавкой затягивается на мощной шее Душегуба. И... тень змеей скользнула в сторону Лекса. Чтобы обвиться вокруг шеи, заставить его захрипеть. В тот же миг Кесси, ощутив, как ослабла хватка, вывернулась и буквально отползла в сторону. Где начала откашливаться и отплевываться.

– Ты убивал невинных. – проговорила спокойно. – Ты, который обещал защищать и находить плохих парней.

Лекс не мог ответить, так как тень сжимала ему шею.

Ладно, она сжимала буквально секунду назад. Теперь же соскользнула, перестав слушаться меня. А Лекс потерял горло, выпрямляясь.

– Тебе еще учиться и учиться искусству демонов. – сообщил он все еще хрипло. – Не шевелись, Хесс, тебе вреда я причинять не хочу. Мне ты тоже ничего теперь не сделаешь. Метка демона защищает носителя от определенных проблем.

– Тебе теперь все равно не спрятаться. Подумай о семье.

Лицо Лекса, наполовину уже превратившуюся в морду оборотня, исказило на миг. Фразу проговорила не я.

– Так что, Лекс? – Аластор вышел из темноты. – Нюх оборотня нелегко, но обмануть можно. А что делать с семьей? Они ждут отца, а явится наместник. Или мои люди, которые заберут всех. Готов пожертвовать детьми и женой?

– Могу помочь с этим.

Из темноты также вышла Далия. Ну тут без комментариев: она не просто сидхе, а сидхе-ученый. Обмануть нюх оборотня проще простого. Другой вопрос, зачем она вообще сюда прибыла.

– Это же твой детектив. – удивилась Королева Осени. – Погоди, а разве не он искал Душегуба или как там его? Ирония судьбы просто.

– Погодите! – обрел голос Лекс. – Погодите, не трогайте семью. Наместник, это все моя вина. Это все тот препарат.

– Откровенность – лучшее средство защитить родных тебе людей. – сообщил Аластор сухо.

Я боком—боком подобралась к Кесси, та кивнула, мол, все в порядке. После чего приняла свой боевой облик и мрачно уставилась на Лекса.

– Люди обожают каяться, когда приперты к стене. – задумчиво проговорила Далия. – Причем они никогда не виноваты, а все обстоятельства. Что еще за препарат?

– На нем демоническая метка. – отозвалась я. – Он просто заговаривает зубы.

– Нет! – рыкнул Лекс, но с места не двинулся. – Тот препарат, что сделал меня оборотнем. Это все он. Что-то тогда пошло не так, стала пробуждаться агрессия. Она накапливалась и накапливалась, я боялся, что причиню вред жене. Но сорвался на шлюху. Она просто надерзила мне, поздно вечером... я не удержался.

– А потом понял, что агрессия ушла? – спросил Аластор.

Он внимательно смотрел на него. Но при этом я знала, что он меня чувствует.

– Нет! Я не помнил, что произошло! Наместник!

– Продолжай. – кивнул Аластор.

Далия кивнула мне, а так она тоже внимательно смотрела на оборотня. С легким прищуром, точно препарировала его и пыталась понять природу.

– Я действительно ничего не помнил. Я искал Душегуба, но всякий раз он ускользал от меня. Впервые в моей практике кто-то вновь и вновь оказывался лучше и удачливее. Когда агрессия достигала пика, я уже знал, что надо поспать и все пройдет. Иногда просыпался голым, в листьях и царапинах. Но точно обновленный.

Я прикрыла рот рукой, чтобы не издать ни звука. На всякий случай. Аластор же слушал с непроницаемым лицом. Про себя он уже все решил. Не могу не согласиться. Ведь как-то Лекс узнал, что убивает. Тем более сегодня он пришел в человеческом обличье.

– Есть предложение. – проговорила Далия.

Она не спеша вышла в тусклый свет фонаря, хотя до этого стояла в тени. Так, что я едва различала ее силуэт. Теперь же заметила, что Королева Осени одета в простой, но элегантный брючный костюм, на голове тонкая тиара.

– Он может лгать.

– Может. – согласился наместник. – Я даже уверен, что он многое скрывает.

– У меня не скроет. – улыбка Далии выглядела мягко, но у меня от нее волоски на руках приподнялись. – Давай я заберу его к себе. Уверена, нам будет о чем поговорить. Тем более, на нем метка. Я хочу ее изучить.

Я перевела взгляд на Аластора. Хотелось многое сказать, но сейчас прикусила язык. Тут решать наместнику и только ему.

Наместник думал. Понимаю, он разрывался между желанием наказать лично и соблазном отдать преступника в руки сидхе. Ибо пока не придумали более искусных мучителей. Да и, давайте будем честными, даже если Королева просит, это не значит, что ей можно отказать.

– Думаю, – ответил, наконец, Аластор, – это хорошая идея. Пожалуй, в таком случае я даже не трону его семью.

– Тем более, Двор Осени он не покинет. – улыбнулась Далия. – Конечно, вы тоже можете присутствовать.

Меня едва не передернуло. Аластор же кивнул:

– Думаю, я с радостью присоединюсь завтра. Но вам не стоит меня ждать.

– О, да. Я понимаю твоё желание поскорее увидеть расплату за его деяния. – ответила Далия. – Что ж, оборотень, ты идешь со мной.

– Подождите! – дернулся Лекс. – Хесс, Хесс, пообещай, что с моей семьей все будет в порядке.

Я отступила и замотала головой. Он просил о нужно. Но в мыслях мелькали его жертвы. Те

девушки, которые должны были жить и радоваться, но вместо этого оказались растерзанными.

– Отстань от Хесс. – рыкнул Аластор. – Считаю, что защищаешь свою семью кровью. Попробуйся удрать и им конец. Всем.

Я сглотнула. Не знаю, смог бы Аластор осуществить свою угрозу, но уж больно он выглядел сейчас злым. По ледяному сдержанным и невероятно злым. Еще бы, тот, кого ты считал едва ли не правой рукой, практически вонзил нож в спину.

Лекс смотрел только на меня.

– Ты и убивал. – у меня слова едва проходили через сжавшееся горло. – Ты убивал тех, кто тебе ничего не сделал. Ты видел, как я приходила в себя над очередной жертвой, но продолжал притворяться. И теперь просишь о чем-то?

Я обернулась к Аластору.

– Мне надо вернуться в резиденцию. Все закончилось.

– Вы меня не убьете. – заявил Лекс. – Мне обещали, что со мной ничего не случится.

– Об этом мы тоже побеседуем. – кивнула Далия. – До завтра, Аластор. Хестер...

Она и пальцем не пошевелила, но Лекса опутали золотистые веревки, потянули в открывшийся портал.

– Странно, что он не начал орать о том, кто я. – заметила задумчиво.

– Потому что, скорее всего, это запрещено. А теперь домой.

Мы тоже вернулись порталом. Оказавшись в холле, я вдруг поняла, что наместник необычайно задумчив. Кесси лишь взглянула на него и боком-боком отправилась в сторону столовой.

– Стоять!

КатШи немедленно села и сделала вид, что так и собиралась сделать.

– Что это было? – голос наместника заставил задрожать даже статуи. Одна из них и вовсе начала плакать кровавыми слезами.

– Мы нашли Душегуба. – сообщила я осторожно. – Здорово, правда?

Аластор очень медленно выдохнул, точно успокаиваясь. Я покосилась на КатШи, та закатила глаза и провела лапой по шее. Да уж, похоже именно это нас и ждет.

– То есть, – произнес наместник тем же голосом, – вы обе отправились ловить Душегуба, не сказав об этом никому?!

– Я ее охраняю. – напомнила Кесси. – И слушаюсь... иногда. Наместник, там получилась ситуация, в которой по—другому поступить не вышло бы. Понимаете...

– Брысь!

Короткий приказ Кесси выполнила с радостью. Предательница! Я послала ей красноречивый взгляд, но он уперся в мохнатую кошачью задница. Кесси торопилась выполнить наказ “брысь”. Так что унеслась на кухню. Оттуда, между прочим, пахло кофе.

– Только не нервничай. – предупредила я.

– Рассказывай.

Это прозвучало как приказ. Аластор развернулся и пошел к лестнице, так что мне бы невольно пришлось идти позади него. Ну ага, сейчас!

Я осталась стоять на месте. Лишь скрестила руки на груди и гадала, когда он обернется. Неужели уверен, что я побегу за ним, как собачонка?

Где-то на третьей ступеньке Аластор все же обернулся. Его наместническое Высочество лишь вздохнул при виде того, как я стою. Извините, но бегать щеночком меня не смогли приучить. Хотя пытались, да.

Аластор не стал меня уговаривать или еще что-то делать. Он просто со вздохом вернулся и перекинул меня через плечо. Особо при этом не церемонясь, так что грудью я о его плечо

приложились основательно.

– Не скажу, что в восторге, – сообщила, глядя как из-под мужских ног убегают каменные плиты пола, – но так лучше. Можно сказать, доставят с ветерком.

В спальне меня стряхнули, вновь не слишком почтительно, на кровать. Сам Аластор устроился в кресле, подтянув его поближе. И коротко велел:

– Рассказывай.

Скрывать уже не было смысла. Потому я рассказала вообще все, включая про встречу со Временем и его условия. Аластор слушал, не перебивая. Опустив подбородок на скрещенные пальцы, он смотрел на пол. Точно его внезапно заинтересовал узор на плитках пола. Особой вины за собой я не ощущала. Условия были поставлены, я их выполнила.

– Пи...ц.

Это Аластор так отреагировал на мой рассказ. Когда он поднял взгляд, то я поежилась: уж слишком он был тяжелым и пронизывающим.

– Хорошо еще есть существа, более умные, чем ты, Хесс.

– Поясни. – тут же потребовала я.

– Твоя подруга сообщила, что ты задумала. – Аластор хлопнул ладонями по коленям и откинулся на спинку кресла. – Это как вообще называется?

– Ну Ливви! – прошипела я.

– Она прекрасно понимала, на что ты подписалась. Блять! Хесс!

Он треснул кулаком по коленке так, что я едва не подпрыгнула.

– Твою мать. – повторил Аластор уже чуть спокойнее. – Ты вообще понимаешь, как рисковала?! Ты вообще понимаешь, что я сейчас чувствую? Обещал защищать тебя и что? Дорогая Хесс убегает навстречу гребаным приключениям, причем сознательно мне ничего не рассказав!

– У дорогой Хесс не было выбора. Я же рассказа...

– С другой стороны, – перебил меня Аластор, – ок, понимаю, со Временем не поспоришь. Но нельзя было оставить намек, записку, мать твою?

– Я не была уверена, что это можно.

– Супер! – рявкнул наместник. – Ты с радостью поскакала навстречу приключению. обвешалась серебряными побрякушками, но не подумала о мелочах.

– Например? – тоже повысила я голос.

Мы с Аластором теперь сидела, едва не касаясь друг друга лбами. Лично у меня взгляд, кажется, полыхал. У нашего полу-сидхе это было без “кажется”. Глаза у него горели ровным зеленым огнем. Даже поежиться захотелось, хотя вины за собой я не ощущала.

– Например, как я уже сказал, оставить намеки где, блять, тебя искать. Или в разговоре со Временем уточнить подобные моменты. Порой мелочи могут все повернуть в другую сторону.

– Именно! Не думаю, что Время не сказало бы что-то подобное. Оно ясно дало понять: тебе нельзя говорить. Думаю, намекать это тоже “говорить”.

– Думаешь? – вздернул бровь Аластор. – Seriously, Хесс? Ты реально вот сейчас поняла, что сказала? Именно такие моменты надо обговаривать особенно серьезно.

Я наставила на него палец. К счастью, руки не дрожали. Уже хорошо.

– Наместник, я понимаю, что вы охренеть как подкованы в таких моментах и вопросах. Но я сделала так, как считала нужным. И еще: Время было заинтересовано в том, чтобы течение реальности вернулось в нужные рельсы. Не думаю, что оно умолчало бы о мелочах. Или предлагаешь мне теперь выпрашивать все досконально? Включая какого цвета ботинки надо надеть и куда смотреть при разговоре с кем надо?

Я продолжала тыкать пальцем в грудь наместнику. А тот вдруг перехватил мою руку, на миг прижался губами к запястью.

– Я дико испугался за тебя. – проговорил хрипло. – Когда Ливви сообщила, что ты задумала...

– Я хорошо подготовилась.

– Верю. Но неважно. Я видел жертв Душегуба. Не хотел представлять тебя на их месте!

Он не отпускал мои пальцы из горячей руки. И смотрел очень внимательно, без привычной иронии во взгляде.

– Хесс, я все эти годы думал как вернуть тебя. А заполучив, боюсь потерять. Это мой главный кошмар. Когда ты сбежала на Землю, все вокруг стало серым. Но я держался, не похитил тебя, не принудил.

– Кишка тонка. – буркнула я.

– Не тонка. – покачал головой Аластор. – Принудить тебя, сломать это все равно, что подписать себе приговор на ненависть. Ты не сможешь смириться, я знаю. Брать силой – удел слабых.

Со мной что-то происходило, дышать стало сложно. Горло сжалось, а сердце билось, точно бешеное. От руки Аластора по моей побежал мягкий невидимый огонь. Такого мне еще не говорили. Вот так просто, без пафоса и битья кулаком по груди.

– Странно, что мои учителя старались внушить совершенно другое.

– Я пытаюсь узнать, кто стоит за этим. – заверил Аластор.

Он отпустил мою руку и откинулся на спинку кресла. Уставший наместник самого сумасшедшего города в двух мирах. Тот, кто кучу лет оправдывал ожидания четырех Королев Тир-На-Нога.

– Разберемся сначала с Вратами.

Я слезла с кровати и опустилась на корточки перед ним. Аластор кинул на меня косой взгляд, но не пошевелился.

– Я не чувствую за собой вины. – продолжила решительно и мягко. – Seriously, Ал, я большая девочка. Меня не слишком любят те, кто пробирается на Землю и творит беспредел. Окружать меня защитным коконом не надо. Ты же привязался к такой, какая я есть.

– Порой к смелости лучше подключать мозг.

– Сейчас обидно было. – парировала я. – Неужели ты так хреново ценишь себя, раз полюбил девушку без мозгов?

Аластор не шевелился, продолжая изображать мрачного мыслителя в расслабленной позе. Я же осторожно встала, перекинула ногу через его колени. Уселась сверху, сквозь ткань белья и штанов чувствуя, что он горячий. Да, да, даже одежда не приглушала тот жар. И не поверишь, что он – сын Королевы Зимнего Двора.

– Тем более, – проговорила я, наклоняясь к его лицу, – неужели ты терпеливо ждал в свои сети дурочку без инстинкта самосохранения?

Чуть куснула его за губу. Аластор по-прежнему не шевелился, но взглядом дал понять, что его все действие прямо заинтересовало. Он что, предоставляет все в мои руки? Я в первый момент даже растерялась. Сидит такой, что с ним делать?

Я подошла творчески.

Поцелуй вышел дразнящим, едва уловимым. Я буквально провела губами по губам Аластора и тут же отстранилась. Ага, едва заметно дернулся, точно хотел потянуться за мной. Но опять замер. Ну давайте подразним еще немного.

С футболкой вышло легко, я буквально выскользнула из нее. Так что на свет появилось черное белье. Не ажурное, конечно, но вполне такое волнующее. Руками провела по груди, чуть выгнулась в пояснице.

В глазах Аластора огонь стал сильнее. Кажется, хрустнули ручки кресла, так он их сжал. Но пока терпел. Я скинула лямку с плеча, подумала и скинула вторую. А затем... вернула их на место. Эх, стриптизерша из меня так себе. Вот не представляю как снимать штаны из такой позы, например. С другой стороны, до штанов еще куча вещей, которыми можно подразнить.

Я выгнулась и наклонилась еще ближе. Глаза в глаза. Пульс в пульс. Мне в ладонь бешеными ударами отзывалось сердце наместника. Продолжая смотреть, я нащупала пуговицы на рубашке

Аластора и дернула.

Не получилось.

Я нахмурилась и дернула еще сильнее. Что—то треснуло, одна пуговка сиротливо покатилась по полу. Мы оба проводили ее взглядами, а затем Аластор молча дернул рубашку так, что разорвал ее на две половины. Так же молча, с непроницаемым выражением лица отбросил в сторону.

Отлично. Мускулистая грудь, гладкая и загорелая, оказалась под моими ладонями. Так что не удержалась, провела руками вверх—вниз. От прикосновений мурашки по коже, а в пальцах начал разгораться огонь. Подушечки на них вдруг стали очень чувствительные: я ощущала каждый волосок, каждую клетку кожи. Эта чувствительность перекинулась выше. И ниже. Живот стянуло знакомым чувством нетерпения.

Услышала, как Аластор с едва уловимым свистом втянул воздух. И не выдержала, улыбнулась. Есть что-то пьянящее в том, что ты правишь балом. А мужчина подчиняется. даже если делает вид. Все равно.

Кожу живота обожгло о грубую ткань штанов, когда скользнула ниже, языком коснулась соска. И серебряного колечка в нем. В голову ударила кровь вперемешку с мужским запахом и тем ароматом сидхе. Непревзойденным, от которого все остальное становится неважным.

– У-у-у, – прошептала я куда-то в район мужского пресса, – наместник сдался в нежные женские руки.

Мышцы под моей рукой вздрагивали, становились каменными. Аластор явственно дернулся, когда я провела языком по его животу.

– Хесс! – мое имя он произнес точно простонал.

А после вздернул вверх, буквально впиваясь поцелуем в губы. Заставляя их раскрыться, врываясь внутрь и исследуя рот языком. Так, что голова закружилась. Так, что руки сами собой вцепились в его плечи. Сильнее, ближе, чтобы ощутить его своим. Полностью.

– Сводишь меня с ума. – мне это прорычали на ухо.

Штаны слетели точно сами собой. И у меня, и у него. Так что теперь между нашими телами не было ничего. Кроме раскаленного воздуха. Кроме одного желания на двоих.

Я не просто отдавалась желанию. Я хотела, чтобы это не заканчивалось. Снова и снова вздрагивала от толчков изнутри, цеплялась за плечи, и сама подавалась вперед, распухшими от поцелуев губами вновь и вновь тянулась к Аластору. Стонала и вскрикивала, когда удовольствие становилось особенно болезненно-сладким. Когда казалось, что еще немного и мое тело не выдержит такого напора и наслаждения.

Пока, наконец, он не прижался ко мне особенно сильно. Вздрагивая и хрипло рыча что-то непонятное.

Наше дыхание смешивалось в воздухе. Тот еще подрагивал от жара между нами. Но уже постепенно успокаивался. Как и я.

Мы непонятно как, но оказались на постели. В распахнутые окна залетал легкий ветер. И охлаждал влажную разгоряченную кожу. Я лежала на животе и понимала, что не могу пошевелиться. Кожу на бедрах жгло. Наверное, там останутся синяки.

Мужские губы прижались к спине, скользнули вниз. Я не удержалась от стога:

– Что, опять?!

– Ты первая начала. – невозмутимо отозвался Аластор, оторвавшись от изучения деталей моего тела. – Думаешь, что одним разом все ограничится?

Я попыталась пнуть его, но сумела лишь едва уловимо дрыгнуть ногой. Отчего наместник еле слышно рассмеялся. Он продолжал не спеша касаться губами изгибов спины. Все ниже и ниже, пока я снова не задрожала. Внутри меня остался огонь. И он сейчас просыпался, отзываясь сладкой болью нетерпения.

За окном уже начинался рассвет, когда мы, наконец, разжали объятия. Я тяжело дышала, по груди стекали капли пота. Аластор дышал в унисон. Руки он раскинул в сторону. так, что одна из них лежала у меня на животе.

– Я не смогу ходить.

- А то! - с гордостью произнес наместник.

Как идти в душ? Я попробовала пошевелиться и простонала. Аластор лениво похлопал меня по животу.

- Лежи и отдыхай.

- Мне надо в душ. - пробормотала сонно.

Веки тяжелели. А говорят еще, что мужчины вырубаятся после бурного секса. Я уплывала в страну снов. Уже почти совсем уснув, неосознанно перевернулась. Так, что голова оказалась на мужском плече. Это показалось настолько восхитительным, что я улыбнулась. И только потом отрубилась. Даже во сне ощущая безопасность и покой.

Глава семнадцатая

В этот раз меня забросило во сне не в Горхейм. Прежде в этом месте бывать не приходилось. Чувство, что мой мозг не мог до конца осознать где я. Потому картина прорисовывалась не до конца. Вокруг было что-то темно-ало-золотое. Горячее и ненормальное. Вроде бы неподалеку я видела замок, но в то же время это мог быть и мост, и вообще дерево.

– Ну привет.

Райл оказался рядом. При виде моего лица поспешно поднял руки вверх.

– Воу, легче, Хесс, легче. В тебе сейчас прямо ярко чувствуется наша кровь.

Я молча смотрела на него. Кто же? Кто он? Если Астар – мой отец, то остаются еще трое. И выбор там так себе. У каждого список пороков длиннее, чем мои волосы.

– Ну и где мы? Что за дурное воображение психа в стадии обострения?

Райл огляделся, пожал плечами.

– Всего лишь место, неподалеку от нашего дворца. Оно считается красивым даже для смертных.

– Ты явно встречал очень странных смертных. – заверила его.

– Возможно все дело тут. – Райл постучал согнутым пальцем по голове. – Ты ни разу не была дома, пока твой мозг не может осознать все, что вокруг тебя. Ничего страшного. Скоро увидишь, как тут красиво. Горхейм можно оставить, как есть. Или переделать под твои вкусы.

Он окинул меня взглядом черных глаз, протянул:

– Мне хотелось бы их узнать.

– Погадай на картах. – попыталась я схохмить. – Так хочешь меня узнать, что даже не признаешься кем из принцев являешься.

– Хочу явиться во всем блеске, когда откроются Врата.

– Не откроются. Забудь. Мы поймали Душегуба. – я прищурился. – Что вы пообещали ему? Он специально начал убивать на Земле? Отвлекал внимание на себя?

– Говорю же – настоящая Королева. Хесси, почему тебя волнует судьба предателя? Ты в курсе, что таких никто не любит?

Сбоку мелькнуло что-то золотое, раскаленное. Похожее на горящую птицу. Под ногами то ли мост, то ли мостовая, то ли пол из каменных плит.

– Не любят. – кивнула в ответ. – Тем не менее, что вы пообещали?

– Излечится от одержимости. – отмахнулся Райл. – Но он проиграл, так что без обид.

– Врата не откроются. – снова повторила я. – Просто знай это и передай остальным. Я не приближусь к ним.

– Приблизись. – улыбнулся Райл. – Расслабься, Хесси и подумай о том, как ты будешь править. Вместе со мной.

Я приподняла бровь, всем видом выказывая сарказм. Но это не смутило собеседника.

– Слушай, я знаю о чем говорю. Мы с тобой предназначены друг другу. Не чувствуешь?

Показала ему фак, хотя, будь трижды проклят демон, я понимала, о чем он говорит. Внутри меня, при виде высокой черноволосой фигуры, начинало что-то томно тлеть. Что-то темное и звериное. Не люблю такие ощущения. Хорошо, что его удавалось держать глубоко внутри.

– Чувствую, что ты не в курсе кое-чего. Я и только я выбираю где, с кем и когда. Усек?

– Усек! – голос, раскатистый и гулкий, раздался за спиной. Райл улыбнулся и махнул рукой.

– Астар, пришел навестить дочь. Как мило.

Оборачиваться я не хотела. Смотрела куда-то за плечо Райля. Страшно не было. Верила, что магия Аластора защищает меня и сейчас. Недаром кандидат в муженьки не пытался больше облапать.

– Зачем ты вытащил ее сюда? Она пока не может осознать наш мир.

– Всегда приятно впервые познакомиться с домом.

– Лжешь. – от рыка за спиной я едва не поседела. – Ложь – твоё поле игры. Ты хотел смутить её разум.

– Стоп!

Несмотря на то, что голос мой прозвучал слегка пискляво, демоны мигом замолчали.

– Ложь – твоё поле игры. – медленно проговорила я, глядя на Райля. – Велиал... ты – демон лжи и пустых обещаний!

Почему-то мне казалось, что после моего открытия как минимум над головой разразятся громы и молнии. Вместо этого Райл, то есть Велиал, лишь поклонился с ухмылкой.

– Ещё раз рад знакомству, Хесси. И тут не лгу. Видишь ли, демон лжи не может говорить неправду постоянно. Но зато я мастерски владею ею.

– Так мастерски, что забыл упомянуть о ещё одном кандидате для моей дочери.

Они что, почкованием размножаются?!

– Огласите весь список, пожалуйста. – попросила осторожно. – Хотя вы мне все равно не нужны. Никто. Врата я не открою.

– Откроешь. – хмыкнул отец. – Я уверен, что откроешь. Демоны знают как найти слабые и уязвимые места, на которые можно надавить.

– Ну если я наполовину из вашей стаи, значит тоже обладаю этим умением.

– Ты не представляешь своих возможностей, дочь. Но они откроются только при должном обучении.

– Угу, и в окружении мужей. – хмыкнула я. – Извините, но нет. Мой дом – Горхейм. А вы сидите и развлекайтесь тут сами.

– Я подожду, Хесси. – улыбнулся мне Велиал. – Демоны свою пару не упускают. До встречи, дорогая.

– Предлагаю устроить вам дуэль с другим кандидатом. – предложила в ответ. – Будьте любезны, заколите друг друга.

– Думаю, Асмодей может превратно понять твою фразу. “Заколоть” для него один из эпитетов насчет потрахаться. – расхохотался Велиал. – Да, да, твой второй кандидат весьма неутраченный любовник. Поверь, нет демоницы, которую бы он не попробовал.

Так, для моих нервов достаточно. Мысленно потянулась к Аластору, к его объятиям. И с облегчением поняла, что выскальзываю из сна навстречу реальности.

***

– Я им что, кусок мяса?!

– А ты думала они будут пыль слизывать у твоих ног. – хмыкнул Аластор.

Судя по его глазам, сейчас ярко-зеленым и горящим, новость его в восторг не привела. Ха! Будто она меня обрадовала. Мало отца, так теперь ещё два кандидата в женихи появились. Один – трахает все, что шевелится. А что не шевелиться, то двигает и... понятно, в общем. Второй же врет, как дышит. Отличный выбор! Великолепный.

Последние две фразы я невольно проговорила вслух. Отчего получила злобный взгляд от наместника и рык:

– У тебя нет выбора, Хесс!

– Понятное дело. Это не выбор, а издевательство.

Тут я замолчала и треснула Аластора по груди. Наместник деланно ойкнул и завалился на подушки.

– У меня всегда есть выбор! Особенно, в отношении мужчин.

Меня сгребли в охапку и притянули к мощной груди.

– Сейчас ты встречаешься со мной. – кажется, Аластор всерьез разозлился. – Потому не думай о других!

– Собственник. – укорила его.

– Абсолютный. – ничуть не смутился он.

Некоторое время мы были заняты глубоким поцелуем. Таким глубоким и горячим, что он грозил перейти в не менее горячий секс. Я как раз рукой проводила по вздыбившемуся символу возбуждения, горячему и напряженному. И таяла от предвкушения.

– Какое чудесное зрелище.

Ледяной голос сначала охладил до костей, а затем и вовсе заморозил влагу на коже. Отчего меня начало трясти. Аластор быстро накинул на мои плечи одеяло. И спокойным голосом проговорил:

– Доброе утро, Ваше Величество.

Отлично! Ну да, кто еще может так охладить пыл во всех смыслах? Я встала, стараясь не уронить одеяло. И отвесила реверанс.

Королева Зимы, чуть приподняв бровь, разглядывала нас с интересом посетителя зоопарка. Белоснежное платье с серебряной отделкой и широкой юбкой, длинные перчатки и прозрачно-льдиная тиара на волосах. Мэб выглядела прекрасно и жутко, как всегда.

– Хестер Грин, – в ее голосе похрустывали льдинки, – ты весьма горячо подошла к моей просьбе.

Я сглотнула. В присутствии Королевы Мэб температура в комнате мигом упала. Так что одеяло особенно не спасало. Полное ощущение, что с горячего пляжа тебя закинули в морозилку.

– Спасибо, Ваше Величество.

Мэб дернула плечом.

– Вы, оба, приведите себя в порядок. И немедленно ступайте ко Двору Зимы.

Она на миг запнулась, лицо оставалось столь же надменным.

– Еще какие-то приказы, Ваше Величество? – только и спросил Аластор.

Я ему сейчас почти завидовала. Он то не мерз, а меня уже трясло.

– Оденьтесь прилично. Вы... будете прощаться с наследником Двора Зимы.

И она исчезла, только пахло зимой и свежеснеженным снегом.

Я увидела как лицо Аластора стремительно бледнеет.

– Лэйген. – выдохнул он. – Если мать явилась лично, чтобы пригласить нас ко Двору, то...

– То что?

– Нам придется пропустить завтрак. – Аластор уже направлялся в сторону ванной комнаты. – Принимаем душ, одеваемся и выдвигаемся ко Двору Зимы.

Я молча скинула одеяло и поспешила за ним. Отлично началось утро.

Через портал мы прошли буквально через полчаса. За такой короткий срок не успели бы управиться, но Аластор позвал на помощь полтергейстов—слуг. Я покорно позволила меня причесать, подкрасить и одеть. В итоге мы оба оказались наряжены в синие тона. У меня платье до колен цвета лазури, с тонким поясом и узкой юбкой. Волосы мне уложили просто, но элегантно. Аластор выбрал синий костюм и серую рубашку. Вся одежда от какого—то модного местного дизайнера. Понятия не имею кто он, но его наряды стоят сумасшедших денег. И в них не стыдно прибыть ко Дворам.

Мы вышли прямо ко дворцу. Я вздрогнула и подавила желание плотнее укутаться в меховую накидку. Казалось, здесь стало еще холоднее. Свинцовое небо над головой сыпало и сыпало густой снег. Временами ледяной ветер швырял его в лицо.

Аластор молча взял меня под руку.

Нас уже встречали. Сам советник молча поклонился и повел рукой, приглашая следовать за собой. Тот самый, мать его, советник, который всегда делал вид, что не замечает Аластора. Про меня

вообще молчу. Так вот сейчас этот советник шел рядом с Аластором и шепотом что—то ему объяснял. Наместник слушал, чуть нахмурившись, кивал. О чем они там говорили я расслышать не могла. Потому внимательно осматривалась. Вокруг почти никого не было видно. Если прежде во дворце толпились придворные, то сейчас он точно вымер. Лишь сверкающие белизной и серебром залы. Хрустальный пол под ногами едва слышно звенел, то и дело начинался легкий снегопад.

Буран снаружи, снегопад под крышей – все это без лишних слов говорило о настроении Королевы. Понимаю, почему подданных нет. Никому не хочется попадаться ей сейчас на глаза. Скорее всего, рядом с Мэб сейчас только ее фрейлины и личная гвардия.

Мы все шли и шли, куда в самую глубь дворца. Пока не оказались перед высокими двустворчатыми дверями. По ним то и дело пробегали ледяные письма.

Двое стражей в серебряных доспехах молча отступили от дверей. Я невольно сильнее вцепилась в Аластора. Под тканью чувствовался холод. В такие моменты в наместнике просыпалась кровь матери. Она же защищала его от мороза при Дворе Зимы. Горячий Аластор сейчас напоминал снеговика. Ну или ледяного принца, если быть более точной.

Личные покои Лэйгена. У меня ноги едва не примерзли к полу, когда поняла, где нахожусь. Никогда прежде не приходилось так глубоко забираться во дворец.

Здесь все было в серебристо-серых и голубых тонах. Огромные окна выходили на главную площадь. Я бросила туда быстрый взгляд и поняла, где все зимние сидхе. Они заполнили площадь. И молча стояли.

– Ваше Величество. – пробормотала я.

Мэб тоже находилась здесь. Стояла рядом с широкой роскошной кроватью под балдахином. Наверное, на ней могло бы разместиться человек десять. И тесно бы не было. Но лежал лишь один сидхе.

Наследник Зимнего Двора. Любимый сын. Сидхе, который обожал путешествовать по Тир-На-Ногу.

Над постелью склонилась леди Фрост. При виде нас она выпрямилась, едва заметно качнула головой.

Лицо Аластора окончательно окаменело. Даже губы сейчас казались вырезанными из камня.

Таким же было и лицо Королевы Мэб.

– Целитель, – ее голос замораживал внутренности, – ваш последний вердикт. Надеюсь на благоразумие.

– Ваше Величество, – чуть присела в реверансе леди Фрост, – я сделала и делаю все, что в моих силах. Но, увы, возвращать сидхе волю к жизни я не умею.

О чем они? Я слышала, что сидхе, которые очень долго живут или слишком устали от жизни, или еще по каким-то причинам, иногда просто переставали жить. И развоплощались. Но одно дело слышать...

Я быстро взглянула на Аластора. Тот продолжал изображать ледяную статую, как и его мать.

– Наследник Зимнего Двора не может утратить волю к жизни. – отрезала Мэб.

Мне захотелось сейчас оказаться как можно дальше отсюда. Потому что в голосе Ледяной Королевы сейчас слышалось то, чего никогда прежде не было.

Боль...

Она повернулась к нам. На миг меня пронзило холодом. Что я вообще делаю здесь? Мэб никогда не приближала меня к себе и своей родне. Я ее явно бесила и бешу.

– Вы должны поговорить с ним. – произнесла Королева Зимы. – Вы – оба. Если его не может удержать моя любовь, то, возможно, удержит ненависть к вам.

О, как. Ну теперь все более—менее встало на свои места. Мне предлагали поработать катализатором и воззвать Лэйгена к жажде жизни. Но Мэб ошибается, он меня не ненавидит. Просто презирает как нечто мелкое и недостойное. Вот Аластора да, не любит. За отца, за происхождение, да за много чего. Сидхе такие сидхе. Иногда мне казалось, что Лэйген цепляется за свои эмоции с жадностью пьяницы, который нашел бутылку.

Аластор молча потянул меня за собой. Ну да, спорить сейчас с Мэб – себе дороже.

Я помнила Лэйгена полным сил и язвительности. Помнила, каким он прибыл после того, как отыскала его в глубинах Тир-На-Нога. Но сейчас передо мной точно предстал некто другой.

Он утонул в белоснежных простынях и подушках. Лицо под цвет белья, а волосы – я сглотнула – волосы сидхе поседели.

Я никогда такого не видела!

Наследник Зимнего Двора точно высох. Глаза запали, потеряли тот блеск, что присущ только сидхе. Сейчас они напоминали мутное замерзшее озеро. Почему—то мелькнула мысль, что Лэйген ослеп.

Но нет, он видел. Посмотрел на нас, стоило приблизиться.

– Так и знал, братец, что придешь посмотреть на то как я сдохну.

Я мысленно дернулась: голос Лэйгена тоже изменился. Не то, чтобы он стал слабым, но точно поник, звучал надтреснуто. Так говорят те, кто уже ничего не ждет.

– Ты выживешь. – твердо сказал Аластор. – Ты выживешь назло всем своим врагам. Ясно?

– Пытался. – ответил Лэйген. – Только то, что я видел, не дает дышать и двигаться. Все потеряло цвет и вкус. Не чувствую губы любовниц, не ощущаю аромат вина. Я уже не живой, братец.

Я ощутила как рука Аластора на миг сжала мои пальцы. Почти до боли. Но не дернулась. Замерла, стараясь вообще не привлекать к себе внимания. Пусть разговаривают.

Зря я старалась: взгляд Лэйгена – потухший и мутный – переместился на меня.

– Так и таскаешь с собой эту шавку.

Да хрен с тобой. разозлился и оживи.

– Это моя женщина. – спокойно ответил Аластор. – Тебя эти отношения не касаются.

– Разозлить хочешь? Не выйдет. – Лэйген рассматривал меня. – Не знаю почему, но мне хочется ее задушить. Интересно, среди равнодушия вдруг такое чувство.

Он подмигнул мне с усилием.

– Хочешь, я решу жить ради того, чтобы сомкнуть руки вокруг твоей шейки, шлюха? Можем поиграть в догонялки, чтобы я подольше протянул.

– Боюсь, я не проживу так долго, как ты планируешь.

– Вот и я так думаю, – вдруг успокоился Лэйген. – Не знаю почему, но мне кажется, что тебя лучше убить.

– Ты хочешь сделать это сам? – поинтересовалась я.

Только вот такого развития не хватало. Что—то мне подсказывало: Аластор не даст сделать из меня зайчика. Только войны не хватало между Горхеймом и Двором Зимы. Боюсь, мой город просто сметут.

С другой стороны, в Горхейме поселились такие существа, которые могут и сидхе дать отпор.

Лэйген тем временем подумывал над ответом.

– Нет, не хочу.

Он точно обмяк, вспыхнувшие было огнем глаза вновь потускнели.

– Я видел то, после чего уже ничто не может вернуть вкус к жизни.

– Что ты видел? – быстро спросил Аластор, чуть подавшись вперед.

– Не помню. Я пытался, но не помню. Одно понял точно: Врата открывать нельзя. То, что за ними, заберет всю жизнь из Тир-На-Нога. Как забирает сейчас мою.

Лэйген закрыл глаза и пробормотал:

– Хватит уже задерживать меня.

Никогда прежде не видела, как сидхе добровольно уходят из жизни. Лэйген просто перестал

дышать. Точно он устал настолько, что даже такое движение было ему не под силу. Лицо разгладилось, стало таким же прекрасным, как и до этих событий. Он вновь выглядел принцем Зимы, с белоснежной кожей и черными волосами. И таким останется до тех пор, пока его тело не рассыплется мириадами сверкающих песчинок.

Холод в районе затылка подсказал, что сейчас надо отступить.

– Наследник Двора Зимы ушел от нас.

Это проговорила Джилл, которая бесшумно подошла и склонилась над Лэйгеном.

– Он спит. – голос Королевы.

Я едва не вжала шею в плечи. За окном усилился снегопад, в окна ветер швырял горсти снега.

Леди Фрост молча отошла в сторону и склонилась в реверансе.

Мы все смотрели в сторону, но при этом косили взглядами в сторону Мэб. Она быстрым шагом приблизилась к постели старшего сына. И долго, очень долго стояла над ним, прежде чем медленно опустилась на колени.

– Все вон. – ее голос звучал в унисон бури за окном.

Два раза упрашивать не пришлось. Мы попятились и боялись лишний раз вздохнуть, пока не оказались за дверью. Да и там напряжение никуда не ушло.

– Уходим. – прошептал Аластор. – У нас не так много времени. Королева после приступа скорби начнет срывать боль на ближайшем окружении. Джилл, отправляйся на Землю. Пусть Мэб успокоится, потом она поймет, что ты сделала все, что могла.

Леди Фрост коротко кивнула. Мы все трое прошли через портал Аластора. И я только сейчас поняла, что меня бьет крупная дрожь.

– Я думала, что только сидхе, которые прожили очень долго, могут так сделать.

Аластор усадил меня на диван. Джилл уже исчезла за дверями холла. Больше никого вокруг не было видно или слышно.

Мне в руки сунули стакан с чем—то золотистым. Машинально глотнула и закашлялась: любимый наместником виски. Зато внутри сразу потеплело. Так, что повела плечами, сбрасывая меховую накидку.

– Я тоже так думал.

Глава восемнадцатая

– Тебе нельзя подходить ко Вратам.

Фраза Аластора меня не удивила.

– Ну как бы да. – покивала Кесси.

Она пришла к нам буквально через пять минут после возвращения в резиденцию. Забрала у меня виски, буркнув, что нечего без пяти минутам демону пить. Еще буянить начну. Мысленно согласилась с ней.

– Ал...

На мой тихий оклик наместник лишь кивнул. Мол, давай, говори.

– У сидхе ведь нет души. – продолжила я осторожно. – Но у Лэйгена симптомы были как у смертного, который продал душу.

– Похожи. – кивнул Аластор.

Он глотнул еще виски, потер лоб. Чувствовалось, что произошедшее не дает ему покоя. По—хорошему, наместника следовало обнять, отвести в постель и дать как следует выспаться.

– Хесс, просто сидхе о таком говорить не любят. – подала голос Кесси.

Кажется, настроение Аластора ощутила и она. Потому и решила ответить сама.

– Видишь ли, по идее, сидхе – Высшие и низшие – вроде как живут вечно. Но! Есть такая штука как “смертная тоска”. Поражает исключительно долгоживущих. Они типа утрачивают вкус к жизни и все такое. В итоге просто им становится все фиолетово.

– Бездушные не просто утрачивают вкус к жизни. – возразила я. – Им просто становится все равно. Все теряет цвет, при этом они помнят о прошлых ощущениях. И это в результате сводит с ума. Моя мама отдала душу и магию в обмен на мое рождение.

– И она помнила о прошлых ощущениях, об эмоциях. – кивнул Аластор. – Она пыталась вновь вызвать их в себе, но не получалось. При этом твоя мать даже не осознавала чего ей не хватает. Никто толком не может понять бездушного. Но итог у них у всех один.

– Но почему Лэйген утратил интерес к жизни в таком молодом возрасте? Что могло произойти?

– Теперь не узнаем. – покачал головой Аластор. – Как вариант, попробовать разговорить кого—то из них.

– Мелочь попряталась. – сообщила Кесси. – Как раз хотела вам сказать, ребятки—котятки. Демонические отбросы точно пылесосом всосало. Ни одного нет. Что есть весьма странно. Мряв!

Мы с Аластором переглянулись. Да уж, странно – мягко сказано. Мелкие демоны – как тараканы. Увидишь – прибеешь. Ну или поймаешь, чтобы скормить кому-то. Они могли прятаться в тени, но всегда вылезали, когда им выгодно.

– Тараканы и крысы бегут, когда приходит большая задница. – продолжила Кесси, разглядывая выпущенные когти. – Делаем выводы, котятки.

– Мне надо попросить аудиенции у Далии.

Аластор буквально подскочил с кресла. Я дернулась за ним, но наместник остановил меня:

– Нет, Хесс, останься здесь. Все Дворы сейчас узнают о гибели наследника Зимы. Рядом со мной пока... не стоит находиться там, где есть другие сидхе. Хотя Двор осени самый адекватный из всех. И еще... попробуй пообщаться с отцом. Возможно, он хотя бы намекнет на то, что случилось с Лэйгеном. Кесси...

– Да, да, отвечаю за нее головой, хвостом и другими частями тела. Иди, наместник.

Но Аластор не сразу ушел. Сначала поцеловал меня, слишком жадно, слишком требовательно, с ноткой отчаяния. Глаза его странно блестели.

– Что бы ни случилось, Хесс, я люблю тебя.

– Э-э-э... ладно. – только и сумела ответить.

С чего это Аластора пробило на романтику в такой момент? Он обхватил мое лицо ладонями и продолжал взглядом жадно впитывать мой вид.

– Ал...

– Все это будет не просто. – он мотнул головой. – Но мы выдержим. Ты полюбишь меня, Хесс.

Так, мне это уже вдвойне не нравится.

– Я чего-то не знаю, Ал?

– Мы никто толком не знаем, что происходит и что будет дальше. Поэтому просто хочу сказать это сейчас. Хесс, я всегда буду рядом.

Подобные порывы прежде за Аластором не замечались. Ладно, я растерялась. Внутри все снова точно замерзло, язык не мог сказать “люблю” в ответ. Потому что врать мне не хотелось.

Я не знала, как это – любить. И люблю ли? Сначала стоит разобраться в себе, а потом уже говорить.

– Я тебя дождусь. – только и смогла сказать. – Давай, топай к Далии. Мы тут с Кесси устроим вечеринку с душем из шампанского.

Аластор снова странно глянул на меня и одним шагом оказался за границей портала.

В резиденции сразу стало тихо и пусто. Очень тихо и очень пусто.

– Что там насчет душа с шампанским? – поинтересовалась Кесси. – Голых мужчин тоже пригласишь?

– Я попробую заснуть. Мне нужно развести отца на разговор.

– Может, поболтать с другими демонами?

– Если я правильно поняла, веры им никому ни на грош. Побудешь со мной?

– Пока-пока, шикарная вечеринка. – пробормотала Кесси. – А я-то почти поверила. Думала, строптивая Хесс полюбила веселье. Эх, как я ошибалась!

Под ее шутливое ворчание я добралась до комнаты. Рядом с которой меня поджидал Грей. Дворецкий точно не просто так проходил мимо.

– Грей? – приподняла я бровь, постаравшись перенять интонации Аластора.

– Мисс Грин, лишь хотел предупредить, что в вашей спальне гостья.

Я огляделась по сторонам. Природа сошла с ума, а Грей решил стать ко мне чуть добрее? С другой стороны...

– У меня не было назначено встречи. – пробормотала я. – И тем более в спальне, кхм...

– Ей не нужно ничье разрешение.

С этими словами Грей открыл для меня дверь, отошел в сторону.

Я чуть вытянула шею, пытаюсь разглядеть, кто же спрятался в моей спальне. Увы, отсюда было видно лишь небольшой кусок обстановки с креслом.

– Я не в том состоянии, чтобы ждать, пока ты созреешь.

От прозвучавшего голоса у Кесси шерсть встала дыбом, а мои ноги резко захотели отправиться как можно дальше отсюда. Вместо этого, я сглотнула, выпрямилась и вошла в спальню. Кесси последовала за мной, хотя я видела как КатШи буквально трясет.

Всего пара часов прошло с того времени как мы покинули Зимний Двор. Знаете, я думала, что Мэб по—прежнему возле погибшего сына. Или рвет и мечет в боли и ярости. Или, напротив, позволила себе спрятаться подальше от всех, чтобы поскорбеть.

Меньше всего я ожидала увидеть ее в резиденции. Особенно, в моей спальне.

***

– Вон. – скомандовала Мэб, коротко глянув на Кесси.

Я не позволила КатШи поиграть в героиню.

– Кесси, жди меня в гостинной. Пообедай без меня, ладно?

Подождала пока за подругой закроется дверь, присела в реверансе.

– Можешь не стараться. – Мэб скривила губы в подобие улыбки. – А то я не знаю, что ты не испытываешь ко мне ни малейшего почтения.

– Ваше Величество, —спокойно отозвалась я. – вас нельзя не уважать.

– И бояться. – кивнула Королева.

Она не садилась, и я тоже не смела этого делать. Стояла и молча наблюдала за Королевой. Зачем она пришла? Ничего хорошего я не ждала. Королева Зимы и правда внушала страх одним лишь своим присутствием.

Главное этот самый страх не показывать. Потому я стояла и просто ждала, пока она заговорит. Заодно чувствовала как в комнате становится все холоднее. Интересно, когда температура станет такой, что у меня зубы начнут стучать.

– Накинь что—нибудь. – посоветовала Мэб. – Ты мне нужно с холодным разумом, но не телом. Давай, торопись.

Я молча схватила один из меховых пледов, накинула на плечи. Мэб кивнула.

– Отлично. Теперь слушай. Молчи, пока не позволю говорить. Берешь на себя Горхейм и мою личную поддержку. Обеспечу воинами и телохранителями если понадобится на первое время. Походатайствую перед другими Королевами.

Она остановилась напротив меня. Синие глаза, ледяные и равнодушные, уставились так, точно пытались пронзить насквозь.

– Чем я заслужила такую милость, Ваше Величество?

– Ты умнее чем пытаешься казаться, дитя. Мой старший сын погиб. Тот, кто должен был наследовать трон. Будут ли у меня еще дети... неизвестно. К тому же мой консорт начал, кхм, терять интерес к жизни. И вряд ли способен помочь мне в этом деле.

– Вы же Королева Зимы. – пробормотала я. – Вы же правили и будете править Двором всегда.

– Конечно. – кивнула она. – Но у Королевы должен быть наследник. Как подтверждение того, что она способна дать жизнь. Это незыблемое правило.

У меня закололо где-то глубоко в груди.

– Но у вас есть еще Аластор, правда, он, кхм...

– Полукровка. – уловила мои мысли Мэб. – Верно. Но его примут как наследника, пусть и не сразу.

– А официальный наследник одного из Дворов не может править Горхеймом. – кивнула я. – Ну да, это ведь вроде как нейтральная территория. Но тогда...

– Наследник должен жить при своем Дворе.

Мэб поправила белоснежный локон рассеянным движением, продолжила:

– И, конечно, он не может иметь серьезных отношений не с сидхе. Я найду ему чистокровную высшую, чтобы родила ребенка с большей частью крови сидхе. На таких условиях Двор примет его без возражений. Тебе больше нет места в жизни моего сына.

– Вы предлагаете мне отступные? Вроде как Горхейм и охрану в обмен на то, что я оставлю Аластора в покое?

– Это скорее добрый приказ. Что касается Горхейма... с тобой Королевы хотя бы будут знать, что здесь все не скатится в окончательную анархию.

– И я буду под присмотром. В том смысле, что Аластор так просто не сможет явиться ко мне. Ваше Величество, это наместник добивался меня много лет. Не я – его. Думаете, он легко примет судьбу, которую вы ему придумали?

– Он поймет, что у него нет выбора. И не сможет пойти против своей Королевы и матери.

– Матери желают детям счастья. – тихо проговорила я. – Не мешают им творить свою жизнь.

Горло мое точно сжало ледяными тисками. Так, что каждый вздох теперь давался с огромным трудом. В висках закололо иголочками.

– Судьба Королевы – быть в первую очередь правителем. – негромко произнесла Мэб.

Я бы с радостью кивнула, но ее магия продолжала сжимать мое горло. Ощущение, что кровь замерзает, росло с каждой секундой.

– Я сохраняю тебе жизнь, – продолжила Королева, – только чтобы мой сын не отвлекался на пустяки. Но вместе вам не быть. Дороги разошлись, дитя. Иди своим путем, оставь ему власть и жизнь сидхе.

Невидимые тиски разжали горло. И в легкие хлынул поток воздуха вместе с громким всхлипом. Чтобы отдышаться, мне пришлось упереться ладонями в колени. Трясло от холода и от пережитого. Мэб же отряхнула пальцы от чего—то невидимого и уже проговорила на пороге портала.

– Я пришлю за Аластором своих подданных. У вас еще есть немного времени. Но думаю не стоит посвящать его в наши маленькие женские секреты. Твои новые телохранители придут тогда же.

Портал Королевы Зимы морозно—белый, искрящийся. Когда он исчез, то на пол еще несколько секунд осыпались снежинки. Я же медленно выпрямилась.

В голове было как—то пусто. Даже звенело от этого ощущения.

Я стояла посреди пустой комнаты, воздух в которой медленно согревался. Плед давно слетел с плеч, но холод не чувствовался. Может, потому, что внутри медленно нарастало горячее чувство. И это была не радость, о, нет! Скорее темная волна поднималась из самых глубин души. Медленно, но неотвратно. Она грозила захлестнуть меня с головой.

Перед глазами запрыгали какие—то кляксы, в ушах застрял рык. Не сразу поняла, что это я рычала. Из груди рвалось темное бешенство.

Я ненавидела Мэб в эту секунду. Ненавидела за то, что она посмела бросить вызов моему счастью! Ненавидела до дрожи во всем теле. Ненавидела так, что это чувство буквально заливало меня.

– Да блин!

Я треснула кулаком по стене, выплескивая все то, что бурлило внутри. Краем глаза заметила как из пальцев рвануло нечто черное, точно вязкие чернила. потом перед глазами помутилось. Так, что я испугалась на миг: вдруг упаду в обморок. Но нет, удержалась. Только тело налилось странной слабостью. Такое случалось, если я злоупотребляла своими талантами.

Я осторожно опустилась на пол. Перед глазами все еще виднелось как мутное нечто. Но с каждой секундой становилось легче. пока картина вновь не стала ясной.

И тут я выругалась. Чисто машинально.

Потому что пейзаж изменился. Потому что из коридора на меня таращились Кесси и Грей. Дворецкий даже потерял обычную невозмутимость. Оно и понятно: стены между спальней и коридором больше не существовало.

Я сидела на полу и пыталась понять, что произошло. Стены не было. На полу виднелось то, что от нее осталось.

– Кажется, у тебя плохое настроение?

Вопрос Кесси задала прямо вот к месту.

– Грей, – обратилась я к дворецкому, – а принесите—ка мне холодной воды.

И так выразительно посмотрела на него. Прежде дворецкий мог бы сделать вид, что внезапно оглох. Но в этот раз лишь дернул головой, что означало подобие поклона и очень быстро исчез.

– Смотри—ка! – удивилась Кесси, проводив его взглядом. – Может ведь, когда боится!

Потом она взглянула на меня. Шерсть у КатШи, несмотря на деланное спокойствие, стояла дыбом. Прямо каждая шерстинка.

– Что за хрень тут была?

– А как это смотрелась? – не спешила я вставать с пола.

– Точно стена решила стать сливочным маслом. Причем в микроволновке. Взяла и стекла.

Тут я поняла, что странные потеки на полу – остатки стены. Пришлось подползти к ним на четвереньках – ноги дрожали так, что боялась вдруг не выдержат.

– Правильно. – одобрила Кесси издали. – Ты пока лучше в такой позе походи. А то опять ручкой взмахнешь.

Остатки стены превратились в нечто стекловидное и оплывшее. Я поскребла это ногтем и задумчиво протянула:

– Ненавижу.

– Кого? Или чего?

– Мэб. – выплюнула имя, как ругательство. – Это все она...

Кесси села копилкой и обернула хвост вокруг лап. Мордочка стала крайне серьезной.

– Что случилось, Хесс? Прежде ты так не умела.

Бесшумно появился Грей. Протянула мне высокий стакан с чистой холодной водой. Отлично! Я не успокоилась, пока не выпила весь. Заодно порадовалась, что уже сумела взять себя в руки. И зубы о край стакана не стучат.

– Можешь уйти. – попросила дворецкого. – Без обид, Грей, но ваш вид меня слегка бесит. А этого сейчас лучше не допускать.

Дворецкий молча удалился. Как всегда, величаво и не сказать, чтобы поспешно.

– Кесси, мне срочно надо пообщаться с отцом.

– Тебя оглушить? – деловито спросила КатШи. – Снотворное? Удар по затылку? Старый добрый нокаут?

– Просто сон. Помнишь, на Земле, когда у меня была бессонница, то ты мурлыкала и я засыпала.

– Ах, ты про это. Можно, но будет как—то... ну без огонька.

Я послала Кесси взгляд, намекая, что сейчас для шуточек нет времени. Но КатШи уговорить не так просто.

– Что? Я пытаюсь разрядить обстановку. Ты против Мэб нацелилась!

– Сама в ужасе. – призналась я.

Кстати, перед Кесси чуть покривила душой. Я не сказала почему меня так разъярили слова Мэб. Неужели я не привыкла к надменности Королев? Не привыкла, что других они считают пылью под ногами?

Она покусилась на мое счастье, которое я только—только начала осознавать.

Мы переместились в спальню Аластора. Я на миг прижала подушку, глубоко вдохнула воздух. Хотя понимала, что постельное белье меняется каждый день. Но все равно показалось на миг, что ощутила запах наместника.

Определенно сегодня день сумасшедших прозрений и открытий.

– У—у—у... – протянула Кесси, но остальные слова оставила при себе.

– Просто убедись, что я заснула. И следи за всем, что будет вокруг.

– Ага. – буркнула КатШи.

Она неувовимо для глаз приняла свой боевой облик. Улеглась рядом, лапами подтянула меня поближе. В таком виде Кесси была с меня размером, и гораздо мускулистее.

– Дрыхни, Хесс.

Я молча закрыла глаза. Не верилось, что могу заснуть, но КатШи свое дело знала. Нежное и при этом звучное мурлыканье наполнило комнату, проникло внутрь. Не зря в некоторых легендах

КатШи называли Баюнами. Один из талантов таких, как Кесси. Мурлыканьем можно успокоить человека, навести на него сон, а можно сделать так, что человек не проснется. Вечный сон и вечные сновидения.

Еще пару минут назад я была уверена, что не смогу заснуть. А теперь меня мягко покачивало на волнах дремы. Мурлыканье Кесси точно обволакивало меня теплым и невесомым одеялом. Я зевнула еще раз и вырубилась.

Чтобы оказаться опять на развалинах Горхейма. Дул горячий ветер, поднимая кучи пыли. Во сне... в видении... я ощущала ее вкус на губах. Ветер трепал подол платья. Сегодня на мне оказался алый наряд. Откровенный и дерзкий, оголяющий больше, чем прикрывающий.

– Говорил же, что она прекрасна.

Я лишь на миг закатила глаза. Неужели демоны думают, что появляться без предупреждения безумно эффектно?

– Давайте перейдем к делу. – сообщила, оборачиваясь.

Райл ну или проще называть его Велиал явился не один. Рядом с ним стоял незнакомый мне демон. С такими красными волосами, что в первый момент казалось, точно на его голове пожар. Поуже в плечах, но более грациозный. При виде него в голове четко возникала картина секса. Безудержного и горячего, дикого и безумного. Хотя незнакомец был полностью одет. Бледно—голубая рубашка и черные кожаные брюки, такие узкие, что я аж посочувствовала красноволосому.

– Судя по моим ощущениям, – проговорила насмешливо, – ко мне пришел познакомиться второй кандидат на тело, душу и органы? Асмодей, так ведь?

– Смотрю, ты про нас читала.

– Надо знать врага в лицо. – пожала я плечами.

– Порой отношения начинаются с вражды. – кивнул Асмодей.

– Как вариант, – ухмыльнулся Велиал, – можно организовать тройной союз.

– Как вариант, – подхватила я, – вы закатываете губу обратно. Ладно, у меня новый талант прорезался.

Если у Велиала глаза отличали чернотой, то Асмодей мог похвастаться очами янтарного цвета. Оба демона разглядывали меня так, точно я стояла голая, еще и с содранной кожей. Отогнала мысли о том, что эти двое предпочитают в сексе и кратко рассказала о новом даре.

Двое переглянулись. Очередной порыв ветра растрепал мне волосы. Так что пришлось отплеиваться от них и убирать с лица. Когда справилась с этим, то увидела, что девоны уже вновь смотрят на меня. Теперь оценивающе.

– Дочь своего отца. – заявил Велиал.

– Дар высших демонов. – кивнул Асмодей. – Хестер, ты постепенно становишься такой, как мы.

Очень захотелось продемонстрировать ему фак. Вместо этого дипломатично спросила:

– Это какой? Почему? Каким образом это все просыпается сейчас?

– Никаких идей нет? – задал встречный вопрос Велиал.

Асмодей все молчал, только очень внимательно разглядывал меня. Кажется, он пытался угадать мои эмоции по мимике и по движениям.

– Врата?

– Умница! Щель становится сильнее, ты ощущаешь присутствие отца. Чем мы ближе к тебе, тем ярче в тебе отзывается кровь демонов. Тем больше талантов открываешь в себе. Астар обладает умением управлять так называемой “кислотой тьмы”.

– Чего? – приподняла я бровь.

– Согласен, – кивнул Велиал, – название так себе, но зато отлично описывает действие. По сути это тьма, отравленная кровью демона. Некоторые учатся исторгать ее из себя.

– Ис...кхм... – я закашлялась. – Хочешь сказать, эта дрянь внутри меня?

– Часть тебя. – пожал плечами Велиал. – Часть твоей сути, ауры, называй как хочешь.

Меня аж передернуло.

– Нафиг, нафиг, нафиг! Значит так, парни, сидите в своем мире. А я – в своем. Мне такие таланты не нужны.

– Они уже часть тебя. – подал голос Асмодей. – До скорой встречи, Хестер. Ты мне... понравилась.

Он исчез первым. Не прошел через портал, а просто исчез. Хотя... это же видение или сон, мало ли как тут можно перемещаться.

Велиал чуть задержался.

– Тебе идет красный, Хесси, ты в нем настоящая демоница.

– Мимо. – ответила я. – Compliments оставляют меня черствой, как недельная булка. Но можешь заслужить мою благодарность если ответишь, зачем пытались убить не только меня, но и наместника Горхейма.

Собеседник чуть нахмурился.

– Ты спрашиваешь у демона лжи?

– Соврешь?

– А смысл? – пожал плечами Велиал. – Ты – одна из нас, скоро будешь со мной и Асмодеем. Нам нет и не было смысла пытаться убивать тебя. Что касается наместника... он не твой выбор.

– Серьезно? Или опять врешь? Прости... сочиняешь.

Велиал лишь рассмеялся.

– Хестер. демоны любить не умеют. Мы можем хотеть, вожелеть и так далее. Но не любить.

– Тогда я не демон.

Посмотрела в глаза Велиалу и широко улыбнулась.

– Я тоже думала, что не умею любить.

А потом меня вышвырнуло из видения. Я очнулась на постели. Рядом сидела Кесси с виноватым видом.

– Тут это... – она ткнула лапой в пространство, – гости.

Ну то, что гости, я и сама заметила. Не заметить двух сидхе Осеннего Двора в принципе сложно. Высокие и тонкие, с рыжими волосами, похожие друг на друга, точно близнецы. И наряды цвета опавших листьев.

– И что хотят гости? – поинтересовалась хмуро.

Раскланиваться перед ними не собиралась. Может, они и считают себя неизмеримо крутыми, но предпочитаю уважать не только за происхождение.

– Королева Далия приглашает вас ко Двору. – сообщил один. – Ей и наместнику Горхейма необходимо срочно кое—что показать вам.

– Она просила передать, что это изменит все. – продолжил другой.

– Почему наместник не прибыл сам? – спросила я.

На лицах сидхе мелькнуло нечто вроде недоумения.

– Действительно, – спохватилась я, – негоже тому, кто выше рангом, звать кого—то, типа меня. Ладно, дайте собраться.

– Мы подождем, сколько понадобится. – отозвался один.

Я выгнала их в холл. Пусть там постоят, за ними заодно еще и Грей присмотрит. Кто знает, что у сидхе на уме.

– Пойти с тобой? – спросила Кесси.

– А хочешь? – я накинула блузку с короткими рукавами.

Посмотрела на себя в зеркало, поморщилась, но оставила. Вполне милая, и цвет подходящий для Осеннего Двора. Нечто золотисто—рыжее, из атласной ткани. К ней темно—коричневые брюки с высокой талией и шнуровкой. Минимум макияжа и простая прическа. Ну, вроде, все по этикету. Мило, со вкусом и есть цвета соответствующего Двора.

– Давай я вас тут подожду. – предложила Кесси.

– Не любишь Дворы?

КатШи скорчила красноречивую рожицу.

– Осенние меня малость пугают. – призналась она. – Такие слишком благостные, а на деле вечно что —то изучают, опыты проводят. Ну нафиг, еще решат скрестить меня с кем—нибудь.

– Тогда сиди тут. – согласилась я.

Заодно вспомнила несчастную разновидность келпи, которую встретила в Осеннем Дворе. Ладно, тем более, сидхе звали только меня. Не стоит пытаться тащить еще кого—то.

Кстати, гости из Осеннего Двора мирно ждали в холле. При виде меня одновременно встали с дивана.

– Вы готовы, леди?

– Полностью. – кивнула я. – Идемте.

Один из них повернул тонкий золотой браслет – компактный одноразовый телепорт. Такие делал только Осенний Двор. Стоили они баснословных денег и пользовались бешеным спросом. Думаю, сидхе других Дворов также покупали их. Да, дорого, зато моментально оказываешься в нужном месте.

Эти порталы светятся приятным золотистым светом. Напоминает окно в зимний вечер.

Я обернулась. Кесси сидела на ступеньках лестницы и внимательно смотрела на меня.

– Скоро вернусь. – сказала я КатШи и шагнула следом за сидхе.

Глава девятнадцатая

– Ваше Величество, она в порядке. Сейчас сознание вернется.

Голоса доносились как сквозь вату. Я кое—как открыла глаза, поморгала. Что произошло? Последнее, что помню перед обмороком, это портал и сидхе. Точно! В резиденцию пришли сидхе от Далии. И что дальше? Я поморгала: веки казались тяжелыми, налитыми свинцом.

– Да уж, – послышался смутно знакомый голос, – лишнее подтверждение, что в ней демоническая кровь. Смертная бы такого не пережила. Благодарю, Лилей, ты можешь быть свободна. Пусть никто не заходит сюда.

О, я вспомнила голос! Это же Далия! Жаль, что перед глазами все плавало. И среди расплывчатых пятен непонятно кто есть кто. Я решила не шевелиться, пока не вернется зрение. Ужасное ощущение, когда не можешь понять где ты и что происходит.

Заодно попыталась понять свои ощущения. Я сидела на чем—то мягком, под спиной подушки. Судя по звукам, в комнате, кроме меня, находился еще один че... сидхе.

Звук каблуков по каменным плитам.

Вздых.

Запах духов, в которых смешались ароматы осени и спелых фруктов.

– Дитя, ты очнулась. Ты смотришь прямо на меня.

Далия. Я ощутила, как запах духов стал сильнее, когда она приблизилась. Пятна перед глазами постепенно становились более четкими. Но все равно видела я как сова днем.

– Секунду, дитя.

У лица точно пронесся прохладный осенний ветерок. Внезапно зрение прояснилось. Так резко, что я на мгновение зажмурилась. Но глаза тут же распахнулись сами собой.

Напротив меня, у противоположной стены, находился Аластор. Он не мог меня поприветствовать лишь потому, что... у него не было рта. А еще его приковали к стене цепями странного золотистого оттенка.

– Это пустяки. – Далия стояла рядом со мной. – Наместник не хотел меня слушать, так что пришлось на время лишить его речи. Не слишком умное решение, – предупредила она, стояло мне рвануть с места к нему, – видишь ли, чем ты ближе к нему, тем эти цепи горячее.

Я в бешенстве оглянулась на нее.

– Я думала, мы союзники!

– Мы – да. – улыбнулась Королева Осени. – Наместник как гарантия того, что ты, дитя, не сорвешься.

Мне захотелось сжать голову руками и завопить: “Что. мать вашу, тут происходит?”

Потому что я правда ничего не понимала.

– Можно по порядку? – только и смогла спросить.

Главное, спокойнее. Не лезть на рожон. Бросила взгляд в сторону Аластора, и сердце сжалось до боли. Я не знаю, что он ощущал сейчас. Но его определенно следовало спасать.

Он всегда вытаскивал меня из задницы. Теперь моя очередь.

Мы встретились с ним взглядом. На миг все утратило важность, включая Далию. Я ведь еще даже не осознала до конца, в чем мое главное отличие от демонов. Что успела подарить мне мать. Что все время было внутри меня.

– Я тебя люблю. – сказала громко, глядя в глаза Аластору. – Я не стану демоном. Я умею любить, теперь точно знаю.

И перевела взгляд на Далию.

– И что вам надо... – подумала и добавила чуть язвительно, – Ваше Величество и вроде как союзник?

– То, что можешь сделать только ты. Мы на одной стороне, дитя. Я всего лишь хочу получить знания. А ты – семью.

У меня окончательно все перепуталось в голове. Наверное, замешательство отразилось на моем лице. Потому что Далия подошла чуть ближе, голос стал более сочувствующим.

– Давай я покажу тебе кое—что. И сразу все станет понятно.

Она направилась в дальний конец помещения. Только сейчас я обратила внимание, что там пол отличается цветом и материалом. Везде светло—серый камень, а там – что—то, похожее на отполированную медь.

Далия остановилась, не пересекая черту между каменным и металлическим полом. Опять потянуло сквозняком, и... металл отошел в сторону.

Открывая то, от чего мне кровь бросилась в лицо, а руки задрожали. Наверное, так влюбленный реагирует на измену. Или... нет, я не могла подобрать сравнения.

Металл скрывал Врата. И как—то прятал его влияние на меня. Потому что сейчас я едва не упала на колени от того, что обрушилось на сознание. Голова загудела, закружилась.

Врата обладали сознанием. Не думаю, что Королевы изначально задумывали их такими. Скорее всего, они изменились за прошедшие года. И теперь я чувствовала как это самое сознание – чужеродное и лишенное человеческой логики – вторгалось в мой мозг.

– Врата чуть изменились. – точно прочитала мои мысли Далия. – Ты что—то чувствуешь?

– Пошла ты... – прохрипела я, забыв про осторожность.

Сейчас главным казалось выгнать из головы Врата, выгнать дикое желание подойти к ним и открыть. Да, Врата умоляли открыть их, просили освободить то, что рвалось в Тир—На—Ног.

Что—то теплое потекло по шее. Мазнула рукой – кровь.

– Да хрен вам! – пробормотала с усилием.

Я не менталист, не психокинетик. Для меня все ментальные штучки из разряда чего—то странного и непонятного. Но сейчас мысленно буквально выталкивала из сознания все чужое. Медленно, шаг за шагом. Чувствуя, как кровь течет из носа и ушей. Отлично, давайте я еще и оглохну!

Не оглохла.

Врата медленно отступили. Не сдались, но затаились, как хищник. Мол, ладно, пока потрепыхайся, а мы подождем удачного момента.

– Не сомневалась, что ты справишься.

Я медленно обернулась к заговорившей Далии. Аластор за ее спиной не спускал с меня глаз. Я же смотрела на Королеву Осени. Происходящее стало мне понятным. И оттого становилось все больнее.

– Что они пообещали тебе? – только и смогла спросить. – Что такого можно предложить Королеве Осени, чтобы она предала свой мир?

– Знания. – спокойно ответила Далия. – И возможность жить в новом мире. Ты не понимаешь, что такое – быть ученым, дитя. Мне тесно в Тир—На—Ноге. Я жажду знаний других миров. Прошедшие годы ясно показали, что другие Королевы погрязли в дворцовых склоках и окостенели в своем нежелании менять что—либо. Я покажу им, что такое – сила знаний и науки.

– Магической науки. – поправила я спокойно. – Не оскорбляй всех ученых, Далия. Ты – садистка, у которой снесло крышу от вседозволенности. Опыты на существах Тир—На—Нога – это ведь только цветочки? В курсе, что демонам доверять нельзя? В курсе, что они лгут? Они всегда лгут!

– Заблуждение. – прервала меня Далия.

Она точно не заметила, что мы общаемся неофициально, на равных. Хотя она – Королева Осени, а я всего лишь полукровка. Пусть и принцесса другого мира. Здесь это не играет роли.

Сейчас ничего не играет роли кроме Аластора и Врат.

Я снова скользнула к нему взглядом. Он стоял с таким видом, точно цепи вокруг него всего лишь безделушка. Китчевое глупое украшение. Точно отсутствие рта не стоит внимания. Отметила, что

одежда на нем смялась и порвалась в некоторых местах. Ну да, глупо думать, что Темный Принц не пытался оказать сопротивление.

– И в чем же заблуждение? Думаешь, демоны оставят в покое твой народ?

– Они не тронут тех, кто останется со мной. Остальные сами выберут свою участь. Знания – свет в темноте, дитя. Благодаря им я смогу все изменить. Я смогу реализовать те идеи, которые кажутся сказкой!

Ее глаза сверкали. Я вдруг подумала, что передо мной воплощение безумной ученой.

– Свет в темноте? Да ты падаешь во тьму! Ты готова отдать свой народ на растерзание, свой мир лишь за знания! За знания, которые никому не принесут пользы и радости!

– Почему не принесут? – удивилась Далия. – Думаешь, я не буду делиться своими открытиями? Дитя, я мечтаю улучшить этот мир. С демонами мое желание станет реальностью. Я знаю, что ты займешь трон Тир—На—Нога. Ты не глупа, дитя. Подумай, представь, что мы сможем сделать. Это будет новый Тир—На—Ног, который можно построить так, как мы обе хотим.

– Почему на нем цепи? – сменила я тему.

Перед глазами стояла золотая келпи, измененная опытами Далии. Для меня она сейчас казалась символом того, что хотела сделать Королева Осени. Люблю науку, серьезно. Но то, что творила Далия, перешло границы. Она не думала ни о чем и ни о ком. Решала, что ее знания и ум выше всего.

– Они делают его смертным. – охотно пояснила Далия. – Моя разработка, дитя. Отличное средство для наказания сидхе. Особенно тех, в ком есть хоть капля человеческой крови. На высших не действуют. Но если где—то в роду были люди... цепи блокируют сущность сидхе, его силы. Сейчас наш наместник может умереть от кровотечения, не может никому навредить.

– Верни ему рот. – потребовала я.

– Зачем? Он позволил себе слишком грязные оскорбления.

– Разве ученому не все равно, что о них говорят безумцы? – хмыкнула я. – Или же ранимое сознание важнее понимания, что вы выше других?

Далия хмыкнула, кинула взгляд на Аластора.

– Ладно, пусть говорит. А у тебя, дитя, пять минут на то, чтобы решить: будешь открывать Врата по—хорошему или как придется.

Ясно, значит хотят заставить, если не соглашусь. Я дождалась, пока все черты лица наместника вернутся на место, подбежала к нему.

– Не советую трогать цепи. – мило сообщила Далия. – Они реагируют на любого, кроме меня.

– Ты как? – спросила тихо, проигнорировав Королеву Осени.

– Они сдерживают магию Тир—На—Нога. – так же тихо ответил Аластор. – Ну... всех жителей этого мира.

Он смотрел мне в глаза. Жадно, требовательно. Дело не в чувствах, в чем—то другом. Я напрягла несчастный мозг, который итак находился в состоянии глубокого шока от происходящего.

Сдерживают магию Тир—На—Нога... сдерживают магию Тир...

Бинго!

Я не хлопнула в ладоши чисто случайно. Да! Аластор гений! Даже в таком положении работал мозгами, в отличие от меня. Теперь бы отвлечь внимание Далии.

– Врата... – простила так красочно, что аж сама поверила, – они... они разговаривают со мной. Ох—х—х!

Упасть на колени пришлось по—настоящему, даже больно стало. Схватила руками за голову, застонала в голос.

Мне на самом деле стало больно. Виски закололо от напряжения. Одно дело полностью передвигаться в тенях, а совсем другое – лишь одной рукой. Такое приходилось делать редко, очень редко. Слишком сложно, слишком много энергии теряется. Но сейчас то выбора нет.

Одной рукой через тень потянулась к цепям. Да, вот они, легко разрываются чужой магией.

Забавно, что чужая кровь во мне сейчас идет на пользу.

Я уже представляла как все произойдет. Когда цепи распались, рассыпались на отдельные звенья, то метнулась в сторону. Хорошо еще надела брюки, а не узкую юбку. А так легко перекатилась по полу, лишь слегка поморщившись от боли в коленях. Все же отбила их о камень.

Краем глаза увидела как Аластор кинулся в противоположную сторону.

– Выбираемся отсюда! – крикнула уже не скрываясь. – Открывай портал!

Надо к Мэб. Несмотря ни на что, сейчас мы с ней явно больше союзники чем враги. Я зацепила взглядом резкие тени от колонн, подняла их в воздух и швырнула в сторону Далии. Королева Осени красиво откатилась по полу в сторону Врат. Лишь чудом не упав на них. Вряд ли я серьезно ее поранила. Скорее, немного оглушила.

– Ал... – я обернулась к нему.

Он как раз начинал открывать портал. Я уже как наяву представляла зимний холод и снежную круговерть. Уже мои ноги сами по себе спешили в сторону наместника.

Королевы не зря правили Дворами с начала времен. Моя непростительная ошибка в том, что на миг я ощутила себя сильнее Далии.

Ошибка, о которой я потом жалела не раз.

Двор Осени один из самых загадочных. Я не знала, на что способна их Королева.

И это была моя вторая ошибка.

Аластор споткнулся, точно вдруг наткнулся на невидимое препятствие. Рубашка и брюки тут и там стали быстро краснеть.

Кровь...

Я видела все как в замедленном сне. Вот остатки одежды Аластора падают на пол, кружатся в золотистом воздухе. Вот на его теле открываются все новые раны. Одна пересекает лицо... глаз.

Сильно пахнет осенними листьями.

– Он сдохнет, если ты не откроешь Врата. – голос Далии звучал спокойно.

А еще кто—то орал. Выл. Очень громко, точно ему безумно больно.

Не сразу поняла, что кричу я сама. Кричу от боли, что раздирала изнутри.

Все повторялось, как и с Мэб. Только в этот раз боль была гораздо сильнее. Я не знала, что могу испытывать подобное. Она не казалась чем—то физическим. Скорее – разрывала на части душу, самую мою суть.

От одной только мысли, что Аластор погибнет.

Погибнет из—за меня.

Крик стих, так как воздуха не хватало. Я хотела встать и кинуться к Аластору, который лежал неподалеку от Врат. Но он пытался встать, как и я. Лишь Далия смотрела. С жадностью, с блеском в глазах.

Теперь я знаю, кого хочу убить.

Жажда убийства, страх, ярость – все это слилось в одно пульсирующее чувство. И оно рвануло наружу. С такой силой, что я упала.

Темнота окутала помещение. И в ней послышался грохот, отозвался вибрацией в костях.

Врата открывались. Просто открывались, пока внутри меня бушевала буря, а вокруг клубилась темнота. Я видела как щель между Вратами становилась все шире. И тьма оттуда смешивалась с той, что царила вокруг.

Почувствовала глубокий вздох, словно некто огромный и невидимый выдохнул с ощущением свободы.

Голова кружилась, виски раскалывались. Врата не должны были открываться! Нет!

Я приподнялась, мне не было видно Аластора, тогда как Врата виднелись вполне отчетливо. И оттуда что—то вылезало.

Ярость исчезла, точно языком слизало. Меня затрясло. Мой мир погибнет по моей же вине.

Ты сможешь пережить это, Хесс?

– Нет, нет, нет! – я заскребла пальцами по полу.

Нет, этого не должно произойти! Лыдышки ужаса закололи в сердце, заморозили кровь. Я мысленно толкала Врата обратно, толкала, попискивая от ужаса.

Все произошло мгновенно.

Только что темнота и скрежет заполняли помещение. И вот уже наступила тишина. Снова появился свет. Как же я сейчас его обожала. Темноту точно засосало внутрь Врат. Сразу. В долю секунды. Как пылесос всасывает мусор.

– Не—е—ет! – визг Далии ударил по ушам. – Нет, дура! Ты должна была открыть их! Открыть!

Я не слышала ее. Не видела, как открывается портал Мэб, как она выходит вместе с небольшим отрядом.

Я неверящим взглядом смотрела на место, где только что находился Аластор. Смотрела и не видела ничего, потому что перед глазами вновь и вновь всплывала картинка: темнота затягивает наместника следом за собой.

За Врата.

Конец второй книги.